

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ДЕТСТВО

ЭЛЕКТРОННЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2024 • Том 5 • № 4

SOCIAL SCIENCES AND CHILDHOOD

ELECTRONIC SCIENTIFIC
AND PRACTICAL JOURNAL

2024 • Vol. 5 • no.4

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

MOSCOW STATE UNIVERSITY
OF PSYCHOLOGY AND EDUCATION

Десятилетие
детства
The Decade
of Childhood
2018 - 2027

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ДЕТСТВО

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2024 • Том 5 • № 4

SOCIAL SCIENCES AND CHILDHOOD

ELECTRONIC SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

2024 • Vol. 5 • no. 4

Московский государственный психолого-педагогический университет
Moscow State University of Psychology & Education

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Семья Г.В. 5

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

**ВЛИЯНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ УБЕЖДЕНИЙ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

Семья Г.В., Исакова Ю.М. 8

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ:
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**
Семья Г.В., Тарасова А.Е., Волчанская В.О. 23

**РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ И РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ
ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ:
ОТ РАЗНООБРАЗИЯ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ДО ЕДИНОЙ МОДЕЛИ**

Семья Г.В., Лаишул М.В., Яровикова О.А., Меркуль И.А. 44

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

**АДАПТАЦИЯ К НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ:
ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СПЕЦИФИКИ РАЗВИТИЯ
ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ,
В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ И ПРИ УСЫНОВЛЕНИИ**

Семья Г.В., Телицына А.Ю., Лаишул М.В. 65

**СПЕЦИФИКА СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ
И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ,
В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ ВОСПИТАНИЯ
(ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ И УСЛОВИЯ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ)**

Ваврик С.В. 86

CONTENTS

EDITOR'S NOTE

Semya G.V......5

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

INFLUENCE OF CONFESSIONAL BELIEFS ON PROFESSIONAL ACTIVITY
OF SPECIALISTS OF GUARDIANSHIP AND CUSTODY BODIES
UNDER CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Semya G.V., Isakova Yu.M.8

SOCIAL PSYCHOLOGY

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF ADOPTION:
LEGAL REGULATION AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Semya G.V., Tarasova A.E., Volchanskaya V.O......23

RESTRUCTURING AND REFORMING ORGANIZATIONS
FOR ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE:
FROM A VARIETY OF FORMS OF ORGANIZATION TO A UNIFIED MODEL

Semya G.V., Lashkul M.V., Yarovikova O.A., Merkul I.A.44

AGE-RELATED PSYCHOLOGY

ADAPTING TO A NEW REALITY:
A REVIEW OF INTERNATIONAL STUDIES ON THE DEVELOPMENTAL
SPECIFICITIES OF CHILDREN DEPRIVED OF PARENTAL CARE
IN SUBSTITUTE FAMILIES AND THROUGH ADOPTION

Semya G.V., Telitsyna A.Yu., Lashkul M.V.65

THE SPECIFICS OF THE SUBJECTIVE WELL-BEING OF ORPHANS
AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE
IN VARIOUS CONDITIONS OF UPBRINGING
(INSTITUTIONAL CONDITIONS AND CONDITIONS OF A FOSTER FAMILY)

Vavrik S.V......86

ОТ РЕДАКТОРА
EDITOR'S NOTE

Уважаемые читатели!

Последний номер в году — это специальный выпуск, содержащий статьи по итогам исследований, выполненных в рамках государственных заданий Министерства просвещения Российской Федерации в Московском государственном психолого-педагогическом университете. Основная тема — психолого-педагогические аспекты реализации новой государственной социальной политики в сфере социального сиротства.

В рамках одного из государственных заданий мы должны были составить обзор современных отечественных исследований по проблеме воспитания, развития и социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — детей-сирот), воспитывающихся в условиях институционализации, за последние пять лет. Получили неожиданный результат — практически не опубликовано ни одного серьезного исследования. А ведь число детей без попечения родителей во всем мире растет, и детские дома различного вида, с разными названиями есть в каждой стране. Недавно опубликованы данные за 2024 год: 456 тысяч детей в Европе и Центральной Азии живут в учреждениях интернатного типа и на каждые 100 тысяч детей приходится 232 ребенка при общемировом показателе 105 детей на 100 тысяч детей. В России в системе институционального воспитания к концу уходящего года находится 32 тысячи детей-сирот (в 2006 году их было 180 тысяч), в пересчете на 100 тысяч детского населения приходится 100 детей — показатель ниже среднемирового. Нам есть чем гордиться, но не останавливаться!

В статье, посвященной реструктуризации и реформированию организаций для детей-сирот, рассматриваются результаты анализа опроса 173 руководителей таких организаций из 63 субъектов Российской Федерации, что позволило выявить и описать пять моделей организаций в регионах, их готовность к дальнейшей более широкой перестройке системы организаций для разных категорий детей, нуждающихся в защите государства и получении помощи. Разработка и обоснование единой модели организации, в которой вместе с детьми-сиротами временно проживают дети из неблагополучных семей, — является новым этапом реформирования. Научный коллектив предлагает две научно обоснованные единые модели и показывает их плюсы и минусы, преимущества и проблемы.

Сокращение числа детей в государственном банке данных происходит благодаря активному развитию семейных форм устройства детей-сирот. Но при этом происходит сокращение численности усыновленных детей (с 8,8% в 2019 г. до 6,8% в 2023 г.). Необходимо учитывать, что усыновление — это приоритетная форма передачи детей в семьи граждан. Было проведено широкомасштабное исследование мнения профессионалов и замещающих родителей по мерам, способствующим росту числа усыновлений, с акцентом на правовое регулирование, сохранение семейных связей,

включая социально-психологические аспекты. Сформулированы предложения по мерам поддержки института усыновления трудноустраниваемых категорий детей (подростки, сиблинги, дети с ОВЗ и инвалидностью).

Вместе с этим проведен обзор международных исследований (48 источников) специфики развития детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях и при усыновлении. В обзоре рассматриваются ключевые факторы, влияющие на благополучие усыновленных детей, детей под родственной опекой, включая влияние культурных различий, моделей усыновления (открытая и закрытая), раннего травматического опыта и уровня поддержки приемных семей. Рассматриваются медицинские аспекты, академическая успеваемость, психологические проблемы и возможные поведенческие отклонения. Выявлено, что источником психологических травм в большинстве случаев являются период жизни ребенка до усыновления и сочетание факторов, которые часто называют «неблагоприятным детским опытом». Подобные обзоры составлять сложно из-за трудностей интерпретации иностранных терминов и их соответствия российским аналогам, но авторам удалось это сделать.

Основной институт, стоящий на защите прав детей, — это опека и попечительство в отношении несовершеннолетних (далее — ООиП). Возрастающий интерес к религии, духовности, увеличение числа верующих — эти факторы тесно связаны с деятельностью специалистов ООиП. Они работают с детьми и их семьями, исповедующими разные религии, но и сами могут принадлежать разным конфессиям. В статье «Влияние конфессиональных убеждений на профессиональную деятельность в условиях неопределенности» рассматривается влияние религиозных убеждений специалистов ООиП на их профессиональную деятельность в условиях неопределенности. Результаты исследования показали, что не столько сама религия, сколько степень религиозности (соблюдение предписаний священных текстов) оказывают влияние на эффективность работы. Исследование проведено в Республике Башкортостан. Полученные результаты широко используются в программе повышения квалификации специалистов в сфере защиты детства.

Завершает выпуск традиционная тема — субъективное благополучие детей, но в этот раз выявляется специфика субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в различных условиях воспитания (институциональные условия и условия приемной семьи), и исследование проведено в Приморском крае. Автором показано, что более высокий уровень жизнестойкости характерен для подростков, воспитывающихся в приемных семьях. Вместе с тем был получен неожиданный результат: более высокое среднее значение субъективного благополучия в целом у подростков в организациях для детей-сирот, чем у находящихся под опекой, что может быть связано с новыми законодательно закрепленными требованиями к организации условий жизни и образованию воспитанников, обязательной подготовкой к самостоятельной жизни.

К сожалению, удачный в плане научных исследований уходящий год омрачен печальным событием — в конце декабря ушла из жизни Валерия Сергеевна Мухина, доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования,

автор теорий в области развития личности, огромного числа статей и учебников, научный руководитель аспирантов и докторантов по всему миру. В сфере ее научных интересов и практической деятельности на протяжении всей жизни важное место занимали дети-сироты.

Для меня это личная трагедия: она была моим научным руководителем и учителем по жизни. Я была с ней вместе при ликвидации социально-психологических последствий аварии на Чернобыльской АЭС, при оказании помощи детям — жертвам Спитака и Беслана, при организации Института развития личности РАО и проведении спецмен «Будущие лидеры России» в детском лагере «Орленок».

Мы планируем посвятить ей ряд материалов в первом номере журнала в 2025 году.

Главный редактор журнала

Семья Галина Владимировна,
доктор психологических наук, профессор ФГБОУ ВО
МГППУ, член Координационного совета при Правительстве
Российской Федерации по проведению в Российской
Федерации Десятилетия детства, член Экспертного совета
Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам
отцовства, материнства и детства, член Экспертного совета
Министерства просвещения Российской Федерации по
вопросам опеки и попечительства в отношении
несовершеннолетних

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Влияние конфессиональных убеждений на профессиональную деятельность специалистов органов опеки и попечительства в условиях неопределенности

Семья Г.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Исакова Ю.М.

Администрация ЗАТО Межгорье Республики Башкортостан, г. Межгорье, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7966-478X>, e-mail: julia2491@mail.ru

Статья рассматривает влияние религиозных убеждений на профессиональную деятельность специалистов органов опеки и попечительства в условиях неопределенности. В исследовании акцентируется внимание на специфике работы специалистов, принадлежащих к различным конфессиям (православие и ислам), и тех, кто не определяет свою религиозную принадлежность. Эмпирическое исследование охватило три группы респондентов в возрасте от 20 до 55 лет (средний возраст — 40,5 лет, $SD \pm 2,35$), среди которых все участники — женщины. Для анализа использованы: «Шкала религиозной ориентации» (Г. Олпорт, Д. Росс), тест «Жизнестойкости» (Е.Н. Осин, Е.И. Рассказова), опросник диспозиционного оптимизма (Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин), адаптированная методика «Усталость от сострадания у специалистов помогающих профессий» (Д.А. Орлова, А.П. Лобанов). Также была разработана авторская социально-демографическая анкета для сбора дополнительных данных о специалистах. Результаты исследования показали, что не столько сама религия, сколько степень религиозности (соблюдение предписаний священных текстов) оказывают влияние на эффективность работы специалистов в условиях неопределенности.

Ключевые слова: специалисты органов опеки и попечительства; внутренняя религиозность; внешняя религиозность; отобрание ребенка у родителей; конфессия; муниципальный служащий.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 09.02.2024 № 073-00037-24-01 «Научно-методическое обеспечение разработки и апробации единой программы повышения квалификации специалистов в сфере защиты прав детей (руководителей и специалистов органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специалистов аппаратов региональных УПР в субъектах Российской Федерации) по вопросам защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (с апробацией на не менее 1000 чел. из всех субъектов Российской Федерации)».

Для цитаты: Семья Г.В., Исакова Ю.М. Влияние конфессиональных убеждений на профессиональную деятельность специалистов органов опеки и попечительства в условиях неопределенности [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 4. С. 8–22. DOI:10.17759/ssc.2024050401

Influence of Confessional Beliefs on Professional Activity of Specialists of Guardianship and Custody Bodies under Conditions of Uncertainty

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Yulia M. Isakova

Administration of the Mezhgorye District of the Republic of Bashkortostan, Mezhgorye, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7966-478X>, e-mail: julia2491@mail.ru

The article examines the influence of religious beliefs on the professional activities of specialists of guardianship and custody agencies in conditions of uncertainty, including legislative gaps. The study focuses on the specifics of the work of specialists belonging to different confessions (Orthodoxy and Islam) and those who do not define their religious affiliation. The empirical study covered three groups of respondents aged 20 to 55 years (mean age — 40.5 years, $SD \pm 2.35$), among whom all participants were women. The following methods were used for the analysis: the Religious Orientation Scale (G. Allport, D. Ross), the Resilience Test (E.N. Osin, E.I. Ras-skazova), the Dispositional Optimism Questionnaire (T.O. Gordeeva, O.A. Sychev, E.N. Osin), and the adapted methodology “Compassion Fatigue in helping professions” (D.A. Orlova, A.P. Lobanov). The author's socio-demographic questionnaire was also developed to collect additional data on specialists. The results of the study showed that not so much religion itself, but rather the degree of religiosity (compliance with the prescriptions of sacred texts) have an impact on the effectiveness of specialists' work in conditions of uncertainty.

Keywords: specialists of guardianship and guardianship authorities; internal religiosity; external religiosity; removal of child from parents; municipal employee.

Funding. The study was carried out to fulfill state assignment No. 073-00037-24-01 by the Ministry of Education of the Russian Federation dated February 9, 2024 “Scientific and methodological support for the development and testing of a unified professional development program for specialists in the field of child rights protection (heads and specialists of guardianship and guardianship authorities, organizations for orphans and children left without parental care, specialists of regional administrative departments in subjects of the Russian Federation) on the protection of the rights of orphaned children and children left without parental care (with approbation for at least 1000 people from all subjects of the Russian Federation)”.

For citation: Semya G.V., Isakova Yu.M. Influence of Confessional Beliefs on Professional Activity of Specialists of Guardianship and Custody Bodies under Conditions of Uncertainty [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 4, pp. 8–22. DOI:10.17759/ssc.2024050401 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

В программы магистратуры «Опека и попечительство в отношении несовершеннолетних» и повышения квалификации специалистов органов опеки и попечительства (далее — ООиП), реализуемые Московским государственным психолого-педагогическим университетом, включены темы, касающиеся конфессиональных и этнических факторов работы с семьями и детьми [7; 10; 16; 17]. Навыки, приобретенные специалистами ООиП, помогают им не только учитывать религиозные и этнические особенности, но и создавать доверительную атмосферу, способствующую эффективному сотрудничеству с семьями и поддержанию благополучия детей.

Взаимодействие с представителями различных религиозных конфессий требует от специалистов ООиП высокой степени толерантности, уважения и способности учитывать культурные особенности в процессе работы, поскольку современное общество все более открыто заявляет о своем вероисповедании, посещает церковь (другое культовое сооружение) и избрало религиозные ценности главенствующими в своей жизни [15]. В статье термины «религия», «вероисповедание», «конфессия» по смыслу и употреблению используются как идентичные [12].

Религия представляет собой духовный системообразующий феномен, который обладает огромным социально-психологическим ресурсом. Заложённая в религию духовность помогает человеку в трудной жизненной ситуации, она может способствовать разрешению проблем личностного, социального и экзистенциального характера представителям разных возрастных и гендерных групп и профессий [6].

В современном обществе религиозные убеждения и ценности заняли важное место в решении проблем формирования личностной идентичности, отношения к работе. Ряд исследований посвящен вопросам самоопределения человека через его деятельность, труд, профессию. Считается, что религия первой дала ответ на вопрос об идентичности человека и смысле его жизни. Человек находил свое спасение в труде и молитве. Религиозная этика устанавливала собственные правила относительно угодных и запрещенных профессий, регламентировала трудовые отношения [5].

Отдельные исследования посвящены влиянию религии на поведение специалистов помогающих профессий. Данные профессии имеют отношение к разным социальным сферам, например, медицине, обучению и воспитанию, социальной защите и т. д., и особенностью является направленность деятельности на оказание разных форм и видов помощи нуждающемуся человеку или группе лиц. Личность специалистов помогающих профессий — их наиболее важный профессиональный «инструмент» [2].

Мотивация поступления на медицинскую специальность различается в зависимости от отношения студентов к религии и вере. При этом подавляющее большинство студентов вне зависимости от религиозности видят цель своей работы прежде всего в желании помогать и лечить людей (77%). Поведение медиков в период пандемии COVID-19 показало, что для них основной востребованной и высоко оцениваемой характеристикой является высокий врачебный профессионализм, который не зависит ни от отношения к религии и вере, ни от врачебной специализации, ни от опыта работы [3].

В структуре индивидуальной религиозности пожарных выделены три компонента, обусловленных особенностями их профессиональной деятельности: 1) отношения к

религии как к философской концепции, позволяющей осмыслить происходящее в жизни во всей ее противоречивости, а зачастую и трагичности; 2) склонности рассматривать религию как источник поддержки и утешения в условиях, которые невозможно полностью контролировать даже высокопрофессиональными действиями; 3) стремления соблюдать внешние атрибуты религиозной жизни как проявления внутренней дисциплинированности и навыка следовать четким правилам и распоряжениям [1].

Исследования, изучающие наличие связи между степенью и характером религиозности и трудовым поведением женщин, показали, что для религиозных женщин важным фактором профессии является ее социальная значимость. Женщины с высоким уровнем религиозности чаще подстраивают свое рабочее время под семью, а женщины с низким уровнем религиозности, наоборот, стремятся к личным достижениям, выраженным в возможности быть лучшей в работе, а также карьерном росте [4].

Исследования, связанные с взаимосвязью конкретной религии и трудовой деятельности, показывают, что православная конфессия поддерживает те виды труда, которые соответствуют христианским принципам и служат на благо общества. В исламе не одобряется деятельность, которая может навредить вере, морали и нравственности [13]. Мусульмане обладают более высокой внешней религиозностью по сравнению с христианами, что объясняется строгими требованиями к поведению, обязательным молитвам и ритуальным очищениям. Христианам часто присущи внутренняя свобода и отсутствие ограничений в настоящем, а мусульмане, в свою очередь, ощущают аналогичную свободу относительно будущего [11].

Специалисты ООиП защищают права и законные интересы детей, в первую очередь — детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — дети-сироты). Они относятся к профессиям типа «человек-человек» [1], основная характеристика такого специалиста — максимальная ориентация на других людей, иногда до самопожертвования.

Деятельность работников ООиП строго регулируется законодательством [9; 14]. Однако в своей профессиональной деятельности они часто сталкиваются со случаями, которые требуют быстрого реагирования и понимания возможных рисков принятых решений [19; 20]. При этом это часто происходит в условиях неопределенности, связанных с противоречиями или «лакунами» в законодательстве (например, основания отобрания ребенка у родителей, выбор формы семейного устройства детей-сирот и пр.), социально-психологическими особенностями детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении, и специалист часто опирается на свои собственные взгляды, ценности, в том числе религиозные, при оценке ситуации [18; 21; 22].

Религия может служить как источником моральных ориентиров и поддержки, так и фактором, определяющим подход к решению профессиональных задач. В каждой религии существует своя система взглядов на семью, детско-родительские отношения, что прямо или опосредованно влияет на рабочие представления специалиста [8].

Организация, методы и процедура исследования

Цель исследования заключается в анализе влияния степени религиозности и конфессиональной принадлежности специалистов ООиП на их профессиональную деятельность и взаимодействие с семьями и детьми, а также в определении того, как эти факторы могут влиять на принятие решений и подходы в их работе.

Задачи:

1. выявить уровень религиозности специалистов ООиП и его связь с их профессиональным поведением и принятием решений в ситуациях неопределенности;
2. оценить влияние конфессиональных факторов на работу специалистов органов опеки и попечительства.

Гипотеза: степень религиозности специалистов органов опеки и попечительства может оказывать влияние на их профессиональные практики и подходы к решению проблем, связанных с работой с семьями и детьми, особенно в условиях неопределенности.

Выборка. Исследование проводилось в Республике Башкортостан, где полномочия по опеке и попечительству над несовершеннолетними гражданами возложены на муниципальные образования.

Респондентами выступили специалисты ООиП из 55 муниципальных образований региона, включая 11 городов и 44 района. Они были распределены по трем группам: 30 православных специалистов ООиП (средний возраст — 40,8 лет ($SD \pm 2,4$); 30 специалистов ООиП, исповедующих ислам (средний возраст — 39,5 лет ($SD \pm 2,1$); 30 специалистов ООиП, не идентифицирующих себя с какой-либо конфессией (средний возраст — 41,3 лет ($SD \pm 1,9$) (в дальнейшем — неверующие). Все респонденты — женщины.

Методики, используемые в исследовании:

- «Шкала религиозной ориентации» (Г. Олпорт, Д. Росс),
- «Тест жизнестойкости» (Е.Н. Осин, Е.И. Рассказова),
- Опросник диспозиционного оптимизма (Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин),
- Шкалы психологического благополучия К. Рифф (Ryffs Scales of Psychological Well-being) в адаптации и модификации Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко,
- методика «Усталость от сострадания у специалистов помогающих профессий» (Д.А. Орлова, А.П. Лобанов),
- авторская социально-демографическая анкета, разработанная для сбора дополнительных данных о специалистах ООиП и их вероисповедании.

Для обработки полученных результатов проводился качественный и количественный анализ эмпирических данных с помощью методов математической статистики (частотный анализ, U-критерий Манна — Уитни, и H-критерий Краскела — Уоллиса).

Результаты и их обсуждение

Результаты по методике «Шкала религиозной ориентации» Г. Олпорта, Д. Росса

Анализ данных показал, что склонны использовать религию в собственных целях одинаковое количество мусульман и православных (43,4%). Иногда могут использовать религию для обеспечения безопасности, комфорта, статуса или социального одобрения 53,3% православных, 56,6% мусульман. Сильно выражена тенденция к главенствующей роли религии как мотивации поведения личности у 16,5% православных, 13,2% мусульман (слабая тенденция только в группе православных — 3,3%). Иногда другие потребности могут иметь более принципиальное значение и находиться в противоречии с религиозными предписаниями у 80,2% православных, 86,8% мусульман.

Тест жизнестойкости Е.Н. Осина, Е.И. Рассказовой показал, что готовы проявлять активность в трудной ситуации, считать ее подконтрольной, идти на определенный риск, а в дальнейшем оптимально использовать свой опыт 23,4% православных, 13,2%

мусульман и 16,6% неверующих. В некоторых жизненных ситуациях способны адаптироваться к новым условиям и эффективно справляться с различными сложными ситуациями, быстро приходить в норму или восстанавливаться после воздействия стресса 66,7% православных, 76,9% мусульман и 41,7% неверующих.

Физическое, эмоциональное и интеллектуальное состояние, в котором человек стремится как можно лучше выполнить свою работу и достичь значимых результатов, характерно для одинакового количества православных и мусульман (26,7%) и только для 8,3% неверующих. На среднем уровне пробуждение, осознание всего, что происходит вокруг, активное погружение в мир и восприятие каждого мгновения жизни во всей его полноте отмечено у 63,4% православных, 53,3% мусульман и 58,3% неверующих. Низкие средние значения по шкале «Вовлеченность» зафиксированы у 9,9% православных, 20% мусульман и 33,4% неверующих.

Всегда способны влиять на себя, других, условия, окружение или какие-либо другие обстоятельства одинаковое количество православных и мусульман (13,2%). На среднем уровне сформированы такие способности у 70% православных, 63,5% мусульман. Низкие средние значения по шкале «Контроль» зафиксированы у 16,8% православных, 23,3% мусульман и 16,6% неверующих.

Убеждены, что все усилия, направленные на преодоление трудностей, способствуют их развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта как позитивного, так и негативного, 36,8% православных, 23,3% мусульман и 16,6% неверующих. В некоторых ситуациях рассматривают жизнь как процесс приобретения опыта, способны действовать при отсутствии гарантий успеха, на свой страх и риск 50% православных, 76,6% мусульман и 58,3% неверующих. Низкие средние значения по шкале «Принятие риска» зафиксированы только в группах 13,2% православных и 25,1% неверующих.

Опросник диспозиционного оптимизма Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина

Считают, что в любой ситуации есть выход, 53,3% православных, 40% мусульман и 41,7% неверующих. Стараются по возможности отыскивать оптимальный выход в сложных ситуациях 46,7% православных, 60% мусульман и 58,3% неверующих.

Часто рассматривают самые плохие сценарии будущего, что позволяет им обходить или быть к ним готовыми только 3,3% мусульман. Иногда прислушиваются к негативным ожиданиям и выбирают свою ответную реакцию 23,3% православных, 19,8% мусульман и 41,7% неверующих. Редко считают, что нет шансов для нескольких благополучных вариантов развития событий, 76,7% православных, 76,9% мусульман и 58,3% неверующих.

Высоким показателям диспозиционного оптимизма соответствовали средние значения одинакового количества православных и мусульман (13,2%). Средние показатели выявлены у 80,3% православных, 83,5% мусульман и 83,4% неверующих. Низкие показатели выявлены только у 6,6% православных, 3,3% мусульман и 8,3% неверующих.

Методика «Усталость от сострадания у специалистов помогающих профессий» тест Ч. Фигли в адаптации Д.А. Орловой и А.П. Лобанова

Состояние, характеризующееся эмоциональным и физическим истощением, приводящим к снижению способности сопереживать или испытывать сострадание к другим, характерно только для 13% мусульман и 8% неверующих. Потенциальный риск возникновения такого состояния зафиксирован у 83% православных, 57% мусульман.

Высокий уровень стресса выявлен только у 3% православных и 10% мусульман. Иногда могут относиться к новой задаче скептически или негативно 63% православных, 53% мусульман и 75% неверующих. Низкие средние значения по шкале «Риск выгорания» зафиксированы у 33% православных, 37% мусульман и 25% неверующих.

Всегда готовы понять страдания другого человека и оказать ему помощь 33% православных, 47% мусульман и 67% неверующих. Стараются понимать страдания других людей и оказывать им помощь 67% православных, 53% мусульман и 25% неверующих. Низкие средние значения по шкале «Потенциал сострадания» зафиксированы только в группе атеистов (8,3%).

Шкалы психологического благополучия К. Рифф

Доминирует потребность проявлять заботу о других людях у 36% православных, 32% мусульман, 29% атеистов. Норме соответствовали средние значения 56% православных, 44% мусульман и 43% атеистов.

Чувство уверенности и компетентности выше нормы и норма зафиксировано у 80% православных и 76% мусульман, 71,4% атеистов.

Позитивно относятся к себе 88% православных специалистов ООиП, 72% мусульман, 71% атеистов.

Отсутствие видимых жизненных перспектив, которые обладали бы достаточной привлекательностью для специалистов ООиП, выявлено у 24% православных и 24% мусульман, 28% атеистов.

Воспринимают свое прошлое и настоящее как имеющее смысл 76% как православных, так и мусульман, а также 71% атеистов.

Фрагментарно и недостаточно реалистично воспринимают различные жизненные аспекты 40% православных, 40% мусульман и 14% атеистов. Не всегда способны соблюдать гармоничный баланс между собственными и общепринятыми интересами 12% православных, 32% мусульман и 29% атеистов.

Умеют отстаивать собственное мнение и брать ответственность за собственную жизнь 86% православных, 72% мусульман и 57% атеистов. Средние значения данных групп специалистов ООиП соответствовали показателям нормы и ниже нормы по данной шкале.

Психологическое благополучие выше нормы зафиксировано у 44% православных, 32% мусульман и 29% атеистов. Норме соответствовали средние значения 56% православных и 28% мусульман, 14% атеистов.

Использование *авторской анкеты* позволило выяснить степень религиозности в повседневной и профессиональной жизни специалистов ООиП.

С детства исповедуют обозначенную ими религию 52,8% специалистов ООиП, причем совершили самостоятельный ее выбор после 18 лет только 8,3%.

На вопрос анкеты «Носите ли Вы при себе символ вероисповедания?» положительно ответили 73,3% православных и 40% мусульман. Ежемесячно посещают заведения, предназначенные для собрания прихожан, совершения богослужений и религиозных обрядов, 23,1% православных и только 3,3% мусульман. Не более одного раза в год посещают церкви/мечеть 53,8% православных, 50,2% мусульман. Всегда соблюдают требования священных книг, праздников 23,1% православных и 30,3% мусульман; иногда соблюдают — 57,1% православных, 43,3% мусульман. Вариант ответа «редко» выбрали

9,9% православных, 16,5% мусульман. Не соблюдают их одинаковое количество православных и мусульман (9,9%).

Обращаются к молитвам, когда испытывают затруднения в принятии каких-либо решений, 77% православных и 70% мусульман.

На вопрос анкеты «Дает ли Вам вера ответ на основные волнующие Вас вопросы?» получены положительные ответы от 23,1% православных, 20% мусульман. Выбрали вариант ответа «может быть» еще 60% православных, 53,3% мусульман.

Результаты сравнительного анализа ответов на вопросы анкеты и методик верующих, по-разному ответивших на вопрос «Дает ли вера ответ на вопросы жизни?» (Н-критерий Краскела — Уоллиса), представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Результаты сравнительного анализа ответов на вопрос
«Дает ли вера ответ на вопросы жизни?»**

Вопросы анкеты	Дает ли вера ответ на вопросы жизни? (средние ранги)			χ^2	p
	да	нет	возможно		
Соблюдаете ли требования священных книг	35,96	20,46	32,25	6,112	0,047*
Внутренняя религиозность	16,15	42,54	31,38	15,093	0,001**
Потенциал сострадания	34,27	18,5	33,65	7,853	0,020*

Примечание: * — различия значимы на уровне $p \leq 0,05$; ** — различия значимы на уровне $p \leq 0,01$.

Соблюдение требований священных книг помогает находить ответы на жизненные вопросы. Высокие значения потенциала сострадания верующих согласуются с пониманием сущности специалиста помогающих профессий.

На вопрос анкеты «Религия и работа для меня не связаны?» положительно ответило одинаковое количество православных и мусульман (42,9%). В табл. 2 приведены данные результата сравнительного анализа характеристик верующих, по-разному ответивших на вопрос о связи работы и религии (U-критерий Манна — Уитни).

Таблица 2

**Результаты сравнительного анализа характеристик верующих,
по-разному ответивших на вопрос о связи работы и религии**

Шкалы	Религия и работа не связаны для меня? (средние ранги)		U	p
	связаны	не связаны		
Вовлеченность	43,26	31,39	426	0,017*
Жизнестойкость	42,27	32,13	456,5	0,042*
Шкала диспозиционного оптимизма	41,26	32,9	448	0,032*
Потенциал сострадания	41,94	32,39	457	0,049*
Управление средой	41,27	32,89	487,5	0,092

Примечание: * — различия значимы на уровне $p \leq 0,05$.

В выборке верующих, считающих, что религия связана с работой, обнаружены достоверные различия (уровень выраженности выше): по шкале «Вовлеченность», «Шкале диспозиционного оптимизма», общему показателю жизнестойкости, шкале «Потенциал сострадания».

Обращающиеся к молитве в процессе работы верующие имеют значимо более высокий уровень «Внешней религиозности» ($U = 389,5$; $p < 0,05$), а не обращающиеся — «Внутренней религиозности» ($U = 173,5$; $p < 0,001$).

Респондентам был задан вопрос о том, насколько они «удовлетворены своей профессиональной деятельностью»: «абсолютно удовлетворены ею» только 3,3% православных и 8,3% неверующих, «просто удовлетворены» — одинаковое количество православных и мусульман (3,3%). Не смогли определиться с ответом 23,4% православных, 30% мусульман и 33,2% неверующих. Отсутствие удовлетворенности профессиональной сферой деятельности выявлено у одинакового количества православных и мусульман (66,7%) и 51% неверующих. Крайней неудовлетворенности ею соответствовали ответы 3,3% православных и 8,3% неверующих.

Играет роль, в каком возрасте специалист принял веру (с детства или с 18 лет). Парное сравнение выборок выявило следующие достоверные различия между группами. У верующих с детства значимо выше показатели беспокойства потерять работу ($U = 45$; $p < 0,05$) и соблюдения требований священных книг ($U = 206,5$; $p < 0,05$).

Отсутствие значимых различий по ряду шкал между верующими и неверующими, схожесть ответов требует объяснения. На наш взгляд, здесь роль играют два основных фактора. Во-первых, содержание работы, проблемные ситуации, которые необходимо решать с помощью законодательства, что не позволяет получить большие различия. Во-вторых, следует учесть, что неверующие живут в соответствующей религиозной культуре дома (часть родственников может быть верующими), на работе, в местном сообществе. Таким образом, они скорее соотносят себя с православной культурой, чем с православной верой, тем самым определяют свою культурную самоидентификацию [15]. В исследовании женщин-мусульман используется термин «светские этнические верующие». Его же можно отнести и к нашей выборке неверующих [8].

Обнаружены достоверные различия по шкале «Внутренней религиозности» ($\chi^2 = 9,311$; $p < 0,05$): у верующих, посещающих заведения для богослужений ежемесячно, этот показатель значимо выше, чем у верующих, посещающих культовое сооружение не более 1 раза в год ($U = 50$; $p < 0,05$).

Верующие специалисты ООиП, демонстрирующие свою принадлежность к религии (носящие символ веры, регулярно посещающие культовые сооружения), по шкале «Потенциал сострадания» достоверно имеют более высокие показатели ($U = 311$; $p < 0,05$), но более низкие по шкале «Принятие риска» ($U = 108,5$; $p < 0,05$).

Значения шкалы «Внешняя религиозность» у мусульман оказались выше, чем у христиан. Можно предположить, что это обусловлено более четкой и жесткой регламентацией повседневной жизни.

Один из значимых вопросов для всех традиционных религий — обоснованность отобрания детей у родителей, в том числе при наличии угрозы здоровью и жизни ребенка. В настоящее время в федеральных и региональных нормативных правовых актах

отсутствуют: прозрачность оснований и процедуры отобрания; четкие психолого-педагогические критерии оценки угрозы жизни и благополучию ребенка; четкие критерии ресурсности кровной семьи для оставления ребенка. В таких условиях неопределенности специалист опирается на собственный опыт и моральные ценности.

На вопрос анкеты «Как вы считаете, должна быть такая мера — отобрание ребенка у родителей?» положительно ответили 13,4% православных, 20,1% мусульман и 33,2% неверующих. Отрицательный ответ дали только 3,3% православных и 6,6% мусульман. Преобладающее большинство специалистов ООиП различных конфессий считают, что в крайних случаях отобрание ребенка у родителей необходимо (83,3%, 73,3% и 66,8% соответственно).

В табл. 3 приведены результаты сравнительного анализа ответов на вопрос анкеты верующих, по-разному ответивших на вопрос «Как вы считаете, должна быть такая мера — отобрание ребенка у родителей?», и их характеристики (Н-критерий Краскела — Уоллиса).

Таблица 3

**Результаты сравнительного анализа ответов на вопрос
«Как вы считаете, должна быть такая мера — отобрание ребенка у родителей?»**

Вопросы анкеты	Отобрание ребенка у родителей? (средние ранги)			χ^2	р
	да	нет	в крайних случаях		
Соблюдаете ли требования священных книг	23,65	49,67	30,73	5,338	0,069
Внутренняя религиозность	40,25	7,83	29,87	8,262	0,016*
Риск усталости от сострадания	40,55	42,33	27,61	5,992	0,050*
Риск выгорания	38,8	27,83	28,9	2,725	0,256

Примечание. * — различия значимы на уровне $p \leq 0,05$.

Те верующие, которые ответили положительно, имеют значимо более высокий уровень «Внутренней религиозности». Кроме того, на уровне тенденции они превосходят тех, кто ответил «в крайних случаях». Сама деятельность специалистов ООиП, вне зависимости от установок в отношении отобрания ребенка у родителей, приводит к достаточно высокому уровню риска усталости от сострадания.

Таким образом, верующие специалисты ООиП, имеющие тип религиозной ориентации «Внутренняя религиозность», считают, что детей можно отбирать у родителей, следовательно, можно предположить, что профессиональные интересы преобладают над конфессиональными убеждениями. Миссия специалиста ООиП важнее, чем религиозные установки. Но при этом страдают сами специалисты, увеличивая риски эмоционального выгорания.

Заключение

Полученные результаты показали, что не так важно, к какой религии относится специалист ООиП, ведь ценности, заложенные в них, во многом схожи в том, что касается

отношения к детям и их семьям. Различия наблюдаются не столько в том, какую религию исповедует специалист, а в степени религиозности ее носителя.

Близость результатов для обеих выборок можно объяснить двумя основными факторами:

1. ценность и целостность семьи для ребенка являются ключевыми в обеих конфессиях,
2. специалист ООиП руководствуется в своей работе профессиональным стандартом, разработанным на основе российского законодательства, которое, в свою очередь, нацелено за защиту прав ребенка и сохранение для него кровной семьи.

Поэтому, несмотря на религиозные убеждения, специалисты обеих конфессий в самых крайних случаях принимают решение об отобрании ребенка у родителей в случае угрозы жизни и здоровья.

Отсутствие удовлетворенности профессиональной сферой деятельности выявлено у одинакового количества православных и мусульман (66,7%) и 50,5% неверующих. Вероятно, с этим связан достаточно высокий уровень текучести кадров.

В целом религия положительно влияет на решения специалистов ООиП и является для них дополнительным ресурсом. Подтверждением этого является тот факт, что большее число верующих специалистов ООиП (почти в 2 раза) способно адаптироваться к новым условиям и эффективно справляться с различными сложными ситуациями, быстро приходить в норму или восстанавливаться после воздействия стресса по сравнению с неверующими.

Результаты исследования могут быть полезны в работе психологов с сотрудниками ООиП, представляющими различные религиозные конфессии. Они могут быть использованы для более эффективной разработки программ обучения специалистов ООиП, которые помогут им повысить уровень профессиональных навыков и знаний в области взаимодействия с представителями разных конфессий.

Повышение квалификации специалистов ООиП с учетом современных вызовов (усиление традиционных семейных ценностей, изменение законодательства в сфере защиты прав детей, ориентация государственной политики на сохранение ребенка в кровной семье, социально-экономическая ситуация и пр.) сегодня является одной из важных задач Плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года, утвержденного Правительством Российской Федерации.

Дальнейшие исследования следует продолжать в области разработки конфессиональных компетенций специалистов, которые должны закрепить уважительное, толерантное отношение к детям и семьям, исповедующих религию, отличную от религии специалиста.

Авторы статьи придерживались этических норм, изложенных в кодексе этики научных публикаций, и с уважением относятся к верующим всех конфессий.

Литература

1. Белова Е.В., Афанасенко И.В., Зинченко Е.В., Броварь А.В., Кобылянская Л.И., Самойлова И.Г. Особенности религиозности представителей профессий экстремального профиля (на примере пожарных) // Российский психологический журнал. 2016. Том 13. № 4. С. 16–35. DOI:10.21702/rpj.2016.4.1

2. Бычкова М.В. Становление понятия «помогающие профессии» в историческом и социокультурном контексте // Человек и образование. 2020. № 2(63). С. 156–160. DOI:10.54884/S181570410020803-8
3. Гузельбаева Г.Я. Студенты-медики и работа в «красной зоне» во время пандемии COVID-19: имеет ли религия значение? // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 4. С. 125–135. DOI:10.17805/zpu.2023.4.11
4. Зимова Н.С., Белоусова Ю.В. Религиозность как фактор трудового поведения женщин // Социология религии в обществе позднего модерна. 2023. Том 12. № 2. С. 29–36.
5. Козлова Е.Г. Религиозная этика как основа формирования профессиональной идентичности личности // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 6. С. 655–665. DOI:10.12731/2218-7405-2015-6-55
6. Кокоева Р.Т. Функции религии как социальные трансляторы взаимодействия личности и общества // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Том 18. № 7. С. 162–164.
7. Лашкул М.В. Краткое описание курса дополнительной профессиональной программы «Подготовка специалистов, осуществляющих обучение по дополнительным профессиональным программам работников органов опеки и попечительства, в том числе с использованием дистанционных технологий» [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 1. С. 79–88. DOI:10.17759/ssc.2022030106
8. Минуллина А.Ф., Муртазина Э.И. Психология семейных репрезентаций в контексте конфессиональной принадлежности // Филология и культура. 2013. № 3 (33). С. 317–321.
9. Настольная книга специалиста органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних (методическое сопровождение деятельности специалиста) / Составители: Семья Г.В., Лашкул М.В. М.: АНО Центр развития социальных проектов, 2021. 434 с.
10. Ослон В.Н., Семья Г.В., Зинченко Е.А. Модель профессиональной подготовки работников органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних в условиях профильной магистратуры [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 3. С. 112–126. DOI:10.17759/psylaw.2019090309
11. Парамузов А.В. Религиозность и восприятие психологического времени на выборке мусульман, христиан и атеистов // Minbar. Islamic Studies. 2019. № 12(1). С. 267–283. DOI:10.31162/2618-9569-2019-12-1-267-283
12. Петренко С.П. К вопросу о терминах «конфессия» и «конфессиональная общность» // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2007. № 2. С. 23–28.
13. Потапинская Н.Н. Религии о проблемах труда // Берегиня. 777. Сова. 2017. № 4 (35). С. 188–207.
14. Приказ Минтруда России от 06.09.2023 № 691н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.09.2023 № 75411) [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458736/ (дата обращения: 05.11.2024).
15. Пронина Т.С. Религиозность современных россиян: смена форм или содержания? // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 9(113). С. 312–319.
16. Семья Г.В., Карнаух И.С., Шульга Т.И. Обучение взрослых: разработка программ повышения квалификации для специалистов органов опеки и попечительства и аппаратов уполномоченных по правам ребенка [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 1. С. 7–22. DOI:10.17759/ssc.2022030101
17. Семья Г.В., Лашкул М.В., Яровикова О.А. Комплексный подход к профессиональному развитию специалистов органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 6. С. 170–182. DOI:10.17759/pse.2022270613

18. Bakker A.B., Gospels D. Job demands-resources theory: Taking stock and looking forward // *Journal of Occupational Health Psychology*. 2017. Vol. 22. № 3. P. 273–285. DOI:10.1037/ocp0000056
19. Ferguson H. How social workers reflect in action and when and why they don't: the possibilities and limits to reflective practice in social work // *Social Work Education*. 2018. Vol. 37. № 4. P. 415–427. DOI:10.1080/02615479.2017.1413083
20. Fook J. Uncertainty: the defining characteristic of social work? // *Social Work: A textbook* / V. Cree (Ed.). London: Routledge, 2011. P. 30–39. DOI:10.4135/9781446247167.n4
21. Hood R.W., Hill P.C., Spilka B. The psychology of religion: An empirical approach. 4th ed. New York: Guilford Press, 2009. 636 p.
22. Radey M., Wilke D.J. The Importance of Job Demands and Supports: Promoting Retention Among Child Welfare Workers // *Child and Adolescent Social Work Journal*. 2021. Vol. 40. P. 57–69. DOI:10.1007/s10560-021-00762-z

References

1. Belova E.V., Afanasenko I.V., Zinchenko E.V., Brovar' A.V., Kobylanskaya L.I., Samoilova I.G. Osobennosti religioznosti predstavitelei professii ekstremal'nogo profilya (na primere pozharnykh) [Features of religiosity of representatives of professions of an extreme profile (on the example of firefighters)]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal [Russian Psychological Journal]*, 2016. Vol. 13, no. 4, pp. 16–35. DOI:10.21702/rpj.2016.4.1 (In Russ.).
2. Bychkova M.V. Stanovlenie ponyatiya «pomogayushchie professii» v istoricheskom i sotsiokul'turnom kontekste [The formation of the concept of “helping professions” in the historical and socio-cultural context]. *Chelovek i obrazovanie [Man and Education]*, 2020, no. 2(63), pp. 156–160. DOI:10.54884/S181570410020803-8 (In Russ.).
3. Guzel'baeva G.Ya. Studenty-mediki i rabota v «krasnoi zone» vo vremya pandemii COVID-19: imeet li religiya znachenie? [Medical students and work in the “red zone” during the pandemic COVID-19: Does religion matter?]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Ability]*, 2023, no. 4, pp. 125–135. DOI:10.17805/zpu.2023.4.11. (In Russ.).
4. Zimova N.S., Belousova Yu.V. Religioznost' kak faktor trudovogo povedeniya zhenshchin [Religiosity as a factor of women's labor behavior]. *Sotsiologiya religii v obshchestve pozdnego moderna [Sociology of religion in Late Modern society]*, 2023. Vol. 12, no. 2, pp. 29–36. (In Russ.).
5. Kozlova E.G. Religioznaya etika kak osnova formirovaniya professional'noi identichnosti lichnosti [Religious ethics as the basis for the formation of professional identity of a person]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem [Modern studies of social problems]*, 2015, no. 6, pp. 655–665. DOI:10.12731/2218-7405-2015-6-55 (In Russ.).
6. Kokoeva R.T. Funktsii religii kak sotsial'nye translyatory vzaimodeistviya lichnosti i obshchestva [The functions of religion as social translators of the interaction of personality and society]. *Zhurnal nauchnykh statei Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke [Journal of scientific articles Health and education in the XXI century]*, 2016. Vol. 18, no. 7, pp. 162–164. (In Russ.).
7. Lashkul M.V. Kratkoe opisanie kursa dopolnitel'noi professional'noi programmy «Podgotovka spetsialistov, osushchestvlyayushchikh obuchenie po dopolnitel'nym professional'nym programmam rabotnikov organov opеki i popechitel'stva, v tom chisle s ispol'zovaniem distantsionnykh tekhnologii» [Elektronnyi resurs] [Brief Description of the Course of the Additional Professional Program “Training of Specialists Who Carry Out Training on Additional Professional Programs for Employees of Guardianship and Guardianship Bodies, Including Using Remote Technologies”]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 1, pp. 79–88. DOI:10.17759/ssc.2022030106. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Minullina A.F., Murtazina E.I. Psikhologiya semeinykh reprezentatsii v kontekste konfessial'noi prinadlezhnosti [Psychology of family representations in the context of religious affiliation]. *Filologiya i kul'tura [Philology and culture]*, 2013, no. 3(33), pp. 317–321. (In Russ.).

9. Sem'ya G.V., Lashkul M.V. (Eds.). *Nastol'naya kniga spetsialista organa opеki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh (metodicheskoe soprovozhdenie deyatelnosti spetsialista)* [The desktop book of the specialist of the guardianship and guardianship authority for minors (methodological support of the specialist's activities), compiled by: Semya G.V., Lashkul M.V.] Moscow: ANO *Tsentr razvitiya sotsial'nykh proektov* [Center for the Development of Social Projects], 2021. 434 p. (In Russ.).
10. Oslon V.N., Sem'ya G.V., Zinchenko E.A. Model' professional'noi podgotovki rabotnikov organov opеki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh v usloviyakh profil'noi magistratury [Elektronnyi resurs] [Model of Vocational Training for Employees of Guardianship and Custody Bodies in Relation to Minors in Specialized Master' Degree Programme]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 3, pp. 112–126. DOI:10.17759/psylaw.2019090309 (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Paramuzov A.V. Religioznost' i vospriyatie psikhologicheskogo vremeni na vyborke musul'man, khristian i ateistov [Religiosity and perception of psychological time in a sample of Muslims, Christians and atheists]. *Minbar: Islamic Studies*, 2019, no. 12(1), pp. 267–283. DOI:10.31162/2618-9569-2019-12-1-267-283 (In Russ.).
12. Petrenko S.P. K voprosu o terminakh «Konfessiya» i «konfessional'naya obshchnost'» [On the issue of the terms “Confession” and “confessional community”]. *Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Bulletin of the Taganrog State Pedagogical Institute], 2007, no. 2, pp. 23–28. (In Russ.).
13. Potashinskaya N.N. Religii o problemakh truda [Religions on labor problems]. *Bereginya. 777. Sova*, 2017, no. 4(35), pp. 188–207. (In Russ.).
14. Prikaz Mintruda Rossii ot 06.09.2023 № 691n «Ob utverzhenii professional'nogo standarta «Spetsialist organa opеki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 29.09.2023 № 75411) [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of Labor of Russia dated 09/06/2023 No. 691n “On approval of the professional standard “Specialist of the guardianship and guardianship authority for minors” (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 09/29/2023 No. 75411)]. *KonsultantPlyus* [ConsultantPlus], 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458736/ (Accessed 05.11.2024). (In Russ.).
15. Pronina T.S. Religioznost' sovremennykh rossiyan: smena form ili soderzhaniya? [Religiosity modern Russians: a change of forms or content?]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2012, no. 9 (113), pp. 312–319. (In Russ.).
16. Sem'ya G.V., Karnaukh I.S., Shul'ga T.I. Obuchenie vzroslykh: razrabotka programm povysheniya kvalifikatsii dlya spetsialistov organov opеki i popechitel'stva i apparatov upolnomochennykh po pravam rebenka [Elektronnyi resurs] [Development of Professional Development Programs for Specialists of Guardianship and the Offices of the Commissioners for the Rights of the Child]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 1, pp. 7–22. DOI:10.17759/ssc.2022030101 (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Sem'ya G.V., Lashkul M.V., Yarovikova O.A. Kompleksnyi podkhod k professional'nomu razvitiyu spetsialistov organov opеki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh [Comprehensive Approach to the Professional Development of Specialists of Guardianship and Guardianship Authorities in Relation to Minors]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 6, pp. 170–182. DOI:10.17759/pse.2022270613 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Bakker A.B., Gospels D. Job demands-resources theory: Taking stock and looking forward. *Journal of Occupational Health Psychology*, 2017. Vol. 22, no. 3, pp. 273–285. DOI:10.1037/ocp0000056
19. Ferguson H. How social workers reflect in action and when and why they don't: the possibilities and limits to reflective practice in social work. *Social Work Education*, 2018. Vol. 37, no. 4, pp. 415–427. DOI:10.1080/02615479.2017.1413083

20. Fook J. Uncertainty: the defining characteristic of social work? In Cree V. (Ed.). *Social Work: A text-book*. London: *Routledge*, 2011, pp. 30–39. DOI:10.4135/9781446247167.n4
21. Hood R.W., Hill P.C., Spilka B. *The psychology of religion: An empirical approach*. 4th ed. New York: *Guilford Press*, 2009, 636 p.
22. Radey M., Wilke D.J. The Importance of Job Demands and Supports: Promoting Retention Among Child Welfare Workers. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2021. Vol. 40, pp. 57–69. DOI:10.1007/s10560-021-00762-z

Информация об авторах

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуковой, факультет психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Исакова Юлия Михайловна, главный специалист службы по опеке и попечительству, Администрация ЗАТО Межгорье Республики Башкортостан, г. Межгорье, Российская Федерация; магистр психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7966-478X>, e-mail: julia2491@mail.ru

Information about the authors

Galina V. Semya, Dr. Sci. (Psychology), Professor of the Department of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Yulia M. Isakova, Chief Specialist of the Guardianship and Trusteeship Service, Administration of the Mezhgorye District of the Republic of Bashkortostan, Mezhgorye, Russia; MA in Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/000-0001-7966-478X>, e-mail: julia2491@mail.ru

Получена 04.12.2024

Принята в печать 26.12.2024

Received 04.12.2024

Accepted 26.12.2024

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
SOCIAL PSYCHOLOGY

Развитие института усыновления: правовое регулирование и социально- психологические аспекты

Семья Г.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Тарасова А.Е.

Исследователь, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: act@bk.ru

Волчанская В.О.

АНО «Центр содействия детям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей «Два крыла» (АНО Центр «Два крыла»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

В статье рассматривается сложившаяся практика правового регулирования института замещающей семьи. Особое внимание уделено особенностям и различиям форм устройства детей-сирот и их стимулированию. В рамках исследования выявлены противоречия в законодательстве, влияющие на развитие института усыновления, предложены перспективные направления для устранения отмеченных правовых проблем. Проанализировано влияние актуальных государственных направлений: сохранение кровной семьи, профилактика социального сиротства, поддержка усыновления. В ходе исследования проведен опрос работников органов опеки и попечительства, специалистов организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, кандидатов в замещающие родители, родителей и усыновителей. Цель — исследование мер поддержки, способствующих росту числа усыновлений, с акцентом на правовое регулирование, обеспечение права ребенка на семью, сохранение семейных связей, включая социально-психологические аспекты. Полученные результаты дают возможность учитывать конкретные правоприменительные сложности в осуществлении деятельности по выбору формы устройства ребенка и обеспечению его права на семью. Сформулированы предложения по мерам поддержки института усыновления трудноустраиваемых категорий детей.

Ключевые слова: усыновление; замещающая семья; дети с особыми потребностями; трудноустраиваемая категория детей; приоритет государственной семейной политики; устройство детей, оставшихся без попечения родителей.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 09.02.2024 № 073-00037-24-01 «Научно-методическое обеспечение разработки мотивационных мер по развитию форм семейного устройства детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, исходя из приоритетной формы жизнеустройства ребенка, а также исследование возможностей кандидатов в усыновители принять на воспитание детей трудноустраиваемой категории (прикладное исследование)».

Для цитаты: Семья Г.В., Тарасова А.Е., Волчанская В.О. Развитие института усыновления: правовое регулирование и социально-психологические аспекты [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 4. С. 23–43. DOI:10.17759/ssc.2024050402

Development of the Institution of Adoption: Legal Regulation and Socio-Psychological Aspects

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Anna E. Tarasova

Researcher, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: aet@bk.ru

Victoria O. Volchanskaya

Two Wings Family and Children's Assistance Centre, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

The article examines the established practice of legal regulation of the institution of a substitute family. Special attention is paid to the peculiarities and differences in the forms of placement of orphaned children, and their stimulation. Within the framework of the study, legal conflicts in the development of the institution of adoption have been identified, promising directions for eliminating the noted legal problems have been proposed. The influence of current state directions is analyzed: preservation of the blood family, prevention of social orphanhood, support for adoption. In the course of the study, a survey was conducted of employees of guardianship and guardianship authorities, specialists of organizations for orphans and children left without parental care, candidates for substitute parents, parents and adoptive parents. The aim is to study support measures that contribute to the increase in the number of adoptions, with an emphasis on legal regulation, ensuring the child's right to a family, maintaining family ties, including socio-psychological aspects. The results obtained make it possible to take into account specific law enforcement difficulties in the implementation of activities to choose the form of placement of a child and ensure his right to a family. Proposals have been formulated on measures to support the institution of adoption of difficult-to-accommodate categories of children.

Keywords: adoption; substitute family; family-based care; institutional care; children with special needs; fictitious adoption; priority of state family policy; placement of children without parental care.

Funding. The study was carried out to fulfill state assignment No. 073-00037-24-01 by the Ministry of Education of the Russian Federation dated February 9, 2024 (Scientific and Methodological Support for the Design of Motivational Measures for Development of Family Placement Forms for Orphans and Children Without Parental Care, Based on the Priority Child Placement Form and Study of the Willingness of

Prospective Adoptive Parents to Admit Children of the Hard-to-Place Category into the Family (Applied Research)”.
For citation: Semya G.V., Tarasova A.E., Volchanskaya V.O. Development of the Institution of Adoption: Legal Regulation and Socio-Psychological Aspects [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 4, pp. 23–43. DOI:10.17759/ssc.2024050402 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

В статье рассматриваются проблемы развития института замещающей семьи: его правовое регулирование в аспекте обеспечения права ребенка на семью, сохранения семейных связей и значимые для развития социально-психологические вопросы. В российском семейном законодательстве [16] и законодательстве об опеке и попечительстве [22] отсутствует нормативный термин «замещающая семья», который широко используется в профессиональной среде.

Под термином «замещающая семья» в широком смысле подразумеваются все виды ухода за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей (далее — дети-сироты), на базе не кровной семьи по модели «родители — ребенок». Таким образом, «замещающая семья» включает в себя семью опекуна/попечителя (опека и попечительство могут быть родственными), приемную и патронатную семьи, а также предварительную опеку и попечительство. «Замещающая семья» не включает усыновителей, так как усыновленный ребенок приравнивается в правах к кровному.

«Замещающая семья» отличается от ухода за ребенком на базе учреждения (организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, иные учреждения для временного помещения ребенка и оказания ему помощи, в частности, социальные реабилитационные центры, семейные центры, приюты и т.п.). Стоит отметить, что только организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — организация), может выступать в роли опекуна или попечителя, осуществляя надзор за ребенком (ст. 155.1.), и эта форма устройства ребенка считается временной (ст. 2) [16].

Статистические данные за последние пять лет (табл. 1) показывают тенденции в развитии института замещающей семьи:

- сокращение числа детей-сирот, переданных на семейные формы воспитания, и снижение численности усыновленных детей (с 8,8% в 2019 г. до 6,8% в 2023 г.);
- высокий показатель по устройству детей-сирот в семьи приходится на 2019 год (83%). В период с 2020 г. по 2023 г. данный показатель сохраняется на уровне 76–77% [15].

При этом доля усыновленных составляет почти 21% в Московской области и до 19% в Псковской области [15].

В «Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях» различаются алгоритмы передачи ребенка на воспитание в семью и усыновление. Воспитание ребенка в другой семье является временным по своему характеру, может продолжаться в случае необходимости до достижения ребенком совершеннолетия, но при этом оно не должно исключать возможности возвращения ребенка к его собственным родителям или его усыновления до наступления

совершеннолетия (ст. 11). Основной же целью усыновления выступает обеспечение постоянной семьи для ребенка, заботу о котором не могут проявлять его родители (ст. 13) [3].

Таблица 1

Устройство детей-сирот в семьи граждан (2019–2023 годы) с указанием источника в форме госстатистики 103-РИК (указывается доля детей, переданных в семью, от числа выявленных, в %)

Категория	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего детей выявлено и учтено на конец отчетного года (раздел 1, строка 06, графа 3)	47 640	44 210	47 545	46 074	42 699
Всего детей передано в семью, из них*:	39 505 (83%)	33 824 (77%)	36 251 (76%)	35 670 (77%)	32 768 (77%)
численность детей, переданных на безвозмездную форму опеки (попечительства) на конец года (раздел 3, строка 01, графа 3)**	21 786 (55,1%)	19 514 (57,7%)	20 947 (57,8%)	20 222 (56,7%)	19 266 (58,8%)
численность детей, переданных на возмездную форму опеки (попечительства) на конец года (раздел 3, строка 03, графа 3)**	14 227 (36%)	11 795 (34,9%)	12 629 (34,8%)	12 917 (36,2%)	11 259 (34,4%)
численность усыновленных детей на конец года (раздел 3, строка 06, графа 3)**	3 492 (8,8%)	2 515 (7,4%)	2 675 (7,4%)	2 531 (7,1%)	2 243 (6,8%)

Примечание: * — доля детей, переданных в семью, от числа выявленных; ** — доля детей, переданных на данную форму устройства, от общего числа устроенных в семью.

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации (далее — СК РФ) [16] дети-сироты подлежат передаче в семью на воспитание, усыновление (удочерение), под опеку / попечительство, в приемную либо в случаях, предусмотренных региональными законами, в патронатную семью (п. 1 ст. 123). Таким образом, все виды устройства ребенка, кроме организации, определяются как передача на воспитание в семью. При этом усыновление или удочерение (далее — усыновление) названо приоритетной формой устройства детей-сирот (п. 1 ст. 124).

В законодательстве об опеке и попечительстве усыновление отнесено к иным установленным семейным законодательством формам принятия детей-сирот на воспитание в семью.

Е.А. Татаринцева отмечает, что принятие Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее — ФЗ № 48) [23] нарушило баланс интересов и правовой статус родителей и других участников правоотношений, связанных с воспитанием детей в семье. Исследователь указывает, что включение усыновления в этот закон как одной из «иных форм принятия детей... в семью на воспитание» (п. 3, 4 ст. 6) создало конфликт с положениями СК РФ. В результате этого фактический приоритет оказался не у усыновления как формы постоянного устройства детей в семью, а у опеки и попечительства [21].

С правовой точки зрения пятнадцатилетняя практика реализации ФЗ № 48 [23] сформировала фактический приоритет не просто для опеки и попечительства, а их возмездной

разновидности — приемной семьи. В законе была заложена и успешно реализуется модель платной опеки/попечительства, о рисках которой ученые высказывали свои опасения [19; 27].

Вместе с тем в начале XXI века необходимо было сдвинуть практически с «мертвой точки» процесс передачи детей-сирот на воспитание в семьи граждан, когда в государственном банке данных содержались сведения о более 180 тысячах детей, оставшихся без попечения родителей. Приемная семья была выбрана «локомотивом» процесса семейного устройства детей, показавшим свои результаты по деинституционализации учреждений. В 2024 году в организациях для детей-сирот уже содержится под надзором около 32 тысяч воспитанников (наблюдается сокращение в 6 раз) [14; 17; 30].

Активное устройство детей-сирот в семьи существенно изменило контингент детей в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Сегодня в нем содержатся сведения о трудноустрояемых в семьи граждан категориях детей-сирот (дети подросткового возраста с 10 лет, дети с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), братья и сестры (далее — сиблинги)).

Сложившийся приоритет возмездно осуществляемой формы устройства ребенка в приемную семью уменьшает численность детей, передаваемых на усыновление, и снижает уровень родственной опеки (являющейся преимущественно безвозмездной), поэтому необходимо провести разграничение мер поддержки для разных форм устройства, видов замещающей семьи, а также определить государственный приоритет устройства для разных категорий детей на основе объективного научного анализа.

Организация, методы и процедура исследования

Цель — выявить проблемы развития института усыновления и меры поддержки, способствующие росту числа усыновлений, с акцентом на правовое регулирование и социально-психологические факторы.

Задачи:

1. Раскрыть правовые противоречия в сфере регулирования института замещающей семьи и усыновления, влияющие на их развитие.
2. Оценить эффективность существующих мер поддержки замещающих семей и усыновителей.
3. Предложить рекомендации по мерам поддержки института усыновления, в том числе трудноустрояемых в семьи граждан категорий детей-сирот (далее — трудноустрояемых категорий детей).

Методы исследования:

1. Анализ правовых документов, сведений по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [15], научной литературы.

2. Опрос разных категорий специалистов, участвующих в передаче детей-сирот на семейные формы воспитания, кандидатов в замещающие родители и самих опекунов, попечителей и усыновителей для оценки проблем, с которыми они сталкиваются в процессе передачи детей-сирот, мер поддержки замещающего родительства и перспектив развития института усыновления.

3. При обработке данных опросов использовались частотный (для закрытых вопросов) и качественный (для открытых вопросов) анализ.

Были разработаны:

1. Опросник «Перспективы развития семейных форм устройства детей-сирот» для опекунов и попечителей (безвозмездные и возмездные формы), усыновителей, а также кандидатов в замещающие родители;
2. Опросник «Усыновление» для специалистов по работе с семьей, органов опеки и попечительства, руководителей организаций для детей-сирот;

Сбор данных был проведен дистанционно на платформе «Анкетолог». Опрос информантов был добровольным и анонимным.

3. Опросник «Меры поддержки граждан, воспитывающих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» для органов исполнительной власти регионов, на которые возложены полномочия органов опеки и попечительства.

Выборка:

- 7150 усыновителей, опекунов, приемных родителей, кандидатов в замещающие родители из 57 субъектов Российской Федерации;
- 2883 специалистов по работе с семьей, органов опеки и попечительства, а также руководителей организаций для детей-сирот из 86 субъектов Российской Федерации;
- 89 представителей органов исполнительной власти из 89 субъектов Российской Федерации (далее — РФ).

Результаты и их обсуждение

Виды исследований по теме

К основным исследованиям, затрагивающим правовое регулирование института замещающей семьи, усыновления, относятся работы, посвященные:

- проблемам соотношения частных и публичных интересов в правоотношениях семейного воспитания [21];
- сравнительному анализу законодательства РФ и иностранных государств о моделях правоотношений по усыновлению [20];
- процедурам усыновления по законодательству зарубежных стран [2];
- формам устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в зарубежных странах [24];
- развитию альтернативных форм устройства, в частности патроната, сравнительному анализу данной модели в разных странах [25].

Особое значение представляют междисциплинарные исследования:

- различных форм устройства детей, в частности приемной семьи [25];
- международного опыта воспитания детей с ОВЗ в семьях [18];
- организации работы по социально-бытовой адаптации детей-инвалидов [8];
- отношения к семье, воспитывающей ребенка с ОВЗ, и педагогической реабилитационной помощи в разных государствах [24].

Вместе с этим необходимо отметить, что в иностранной практике часто усыновление не является приоритетным, а в научной литературе описывается как крайне напряженное и противоречивое общественное вмешательство из-за радикального разрыва детско-родительских отношений и возможности усыновления ребенка вопреки желанию его

биологических родителей. Также высказывается критика в отношении некоторой практики принятия решений об усыновлении, поскольку постоянный разрыв семейных уз рассматривается как крайний вариант и последнее средство защиты ребенка, который влияет на дальнейшее его развитие и самоидентификацию [1; 30; 31].

Выделены правовые коллизии и перспективы применения усыновления как приоритетной формы устройства ребенка:

- противоречия в законодательстве о режиме тайны усыновления;
- необходимость обеспечения доступа к генетическим данным о ребенке как элементу права на здоровье;
- конкуренция профилактики отказов родителей от ребенка и восстановления в родительских правах, с одной стороны, с преимуществами усыновления как приоритетной формы устройства, с другой стороны;
- религиозные и этнические особенности устройства детей в семье и закрепленные законодательно приоритеты форм устройства детей;
- противоречивая правоприменительная практика постусыновительного контроля, который в отличие от опеки и попечительства (постоянный характер) отдан в регионах исключительно на усмотрение органов опеки и попечительства (по истечению 3-х лет после усыновления);
- нерешенность вопроса о восстановлении прав усыновителей (как это предусмотрено СК РФ для родителей);
- отсутствие программ реабилитации усыновителей в случае семейного кризиса, который представляет собой угрозу отмены усыновления;
- несбалансированность мер поддержки замещающей семьи и семьи усыновителей, с учетом того, что усыновление носит постоянный характер.

Меры стимулирования устройства ребенка на воспитание в семью

Анализ полученных данных свидетельствует о практическом отсутствии нематериальных мер поддержки для семей, усыновивших ребенка, в субъектах РФ. Основными формами сегодня является чествование конкретных усыновителей (открытое усыновление), публикации в СМИ, День усыновления в Новосибирской области и прочее. Можно предположить, что это обусловлено, в том числе необходимостью сохранения тайны усыновления.

В ходе опроса была получена информация о мерах социальной поддержки усыновителей в виде денежных выплат, предусмотренных в субъектах РФ за счет средств бюджета региона (табл. 2), которая показывает нераспространенность материального стимулирования этой формы устройства. Менее 25% регионов поддерживают усыновление сиблингов и детей старше 10 лет и более 40% — детей с ОВЗ.

При этом в регионах существует своя специфика в отношении стимулирования устройства ребенка на воспитание в семью, например, при изменении формы семейного устройства детей-сирот. В Алтайском крае право на ежемесячное пособие имеют граждане, которые усыновили одного ребенка и более, находившихся под опекой (попечительством) или патронатом в течение 3-х лет, то есть при смене формы семейного устройства [5]. В Удмуртской Республике право на получение ежемесячных денежных средств имеет один из усыновителей (единственный усыновитель), принявший в семью ребенка

из образовательных, медицинских, социальных и аналогичных организаций, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей. Однако право на получение выплат теряется, если усыновление состоялось в качестве смены формы семейного устройства (например, родители до усыновления выступали опекунами усыновленного ребенка) [13].

Таблица 2

Материальные меры поддержки граждан, усыновивших ребенка (детей), в том числе трудноустраиваемой категории

Материальные меры поддержки граждан, усыновивших ребенка (детей)	Количество субъектов РФ, в которых имеются меры поддержки	Количество субъектов РФ, в которых отсутствуют меры поддержки
Единовременные денежные выплаты в связи с усыновлением за счет средств бюджета субъекта РФ, в том числе:	60 (67,4%)	29 (32,6%)
в связи с одновременным усыновлением трех и более детей	20 (22,5%)	69 (77,5%)
в связи с усыновлением детей-инвалидов	38 (42,7%)	51 (57,3%)
в связи с усыновлением детей старше 7 лет	26 (29,2%)	63 (70,8%)
в связи с усыновлением детей иных возрастных категорий	22 (24,7%)	67 (75,3%)
в связи с усыновлением сиблингов (братьев/сестер)	24 (27%)	65 (73%)
Ежемесячные денежные выплаты на содержание усыновленного ребенка	15 (16,9%)	74 (83,1%)
Ежегодные денежные выплаты семьям, усыновившим ребенка (детей)	0	89 (100%)

В Московской области ежемесячное денежное пособие выплачивается при условии исполнения усыновителями обязанностей родителей и ежегодного представления отчета о результатах обследования условий жизни и воспитания усыновленного ребенка, составленного органом опеки и попечительства [6].

Мнение специалистов и замещающих родителей о мерах, которые в высокой степени могут повлиять на рост числа усыновлений детей-сирот из категорий трудноустраиваемых

Опрос мнения замещающих родителей, кандидатов в усыновители и специалистов о мерах, способствующих росту числа усыновлений детей из трудноустраиваемых категорий, показал, что основное внимание уделяется материальной поддержке и социальным льготам. При этом специалисты в большей степени считают, что льготы и денежные выплаты привлекают усыновителей (табл. 3).

Таблица 3

**Результаты опроса специалистов и кандидатов в замещающие родители
о мерах, которые могут повлиять на рост числа усыновлений
детей из трудноустраниваемых категорий**

Вопросы	Мнение родителей и кандидатов	Мнение специалистов
Выплата денежных средств на усыновленного ребенка	38%	55%
Сохранение за усыновленным ребенком права на обеспечение жилым помещением и льготы при получении образования	54%	66%
Повышение уровня медицинской помощи в регионе	47%	54%
Повышение уровня мер социальной поддержки усыновленными детям-инвалидам	54%	71%
Установление льготной ставки для ипотеки	45%	56%
Установление льгот для усыновителей как для многодетных семей	53%	62%

Тайна усыновления

Необходимо отметить, что тайна усыновления (ст. 139 СК РФ) перестает быть абсолютной, что подтверждается подходами Конституционного суда РФ (далее — КС РФ) и Верховного суда РФ (далее — ВС РФ). Однако применительно к детям трудноустраниваемой категории необходимы законодательные исключения из общего правила, например, для получения информации о биологических родителях, которая необходима для диагностики наследственного заболевания, и в которой было отказано ЗАГСом (Определение ВС РФ № 48-КГ18-16 от 23.08.2018) [7].

Вывод ВС РФ опирался на более раннюю правовую позицию КС РФ, выраженную в Постановлении от 16 июня 2015 г. № 15-П, о том, что тайна усыновления не носит абсолютный характер и при согласии усыновителей может быть раскрыта (абз. 1, 2, посл. абз. п. 4). КС РФ указал, что усыновленный ребенок вправе знать о происхождении своих родителей, своих предках. Эти сведения являются незаменимыми для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей, в частности при необходимости выявления (диагностики) наследственных заболеваний (абз. 1 п. 5.1) [10].

Таким образом, для получения информации достаточно обосновать необходимость в ней, как отмечают высшие суды РФ, однако согласно СК РФ в законодательстве не предусмотрены такие исключения из правового режима тайны усыновления.

Усыновление и восстановление в родительских правах

Следующая важная проблема касается соотношения семейно-правовых институтов: профилактика отказов от ребенка и восстановление детско-родительских отношений, с одной стороны, а с другой — усыновление.

В настоящее время отказ от ребенка указан в качестве основания для лишения родительских прав [16]. Усыновление ребенка в таком случае допускается не ранее истечения шести месяцев со дня вынесения решения суда. При ограничении в родительских правах, которое не было завершено лишением прав и продолжается в течение длительного

времени (более 6 месяцев), закон не регулирует вопрос усыновления такого ребенка. Таким образом, логичная норма о допустимости усыновления ребенка только в случае лишения (не ограничения) его родителей родительских прав не ранее, чем через шесть месяцев со дня судебного решения при ограничении родительских прав легко преодолевается посредством обхода закона и применения другого института — согласие родителей на усыновление их ребенка иными лицами. Соответственно, ограничение в родительских правах не применяется как этап для восстановления семьи.

Кроме того, отказ от ребенка может быть осуществлен без процедуры ограничения и лишения родительских прав [16; 31], в качестве самостоятельного основания признания ребенка оставшимся без попечения родителей.

Представляется, что усыновление не должно рассматриваться как приоритетная форма устройства ребенка при возможности восстановления детско-родительских отношений, профилактике отказов от ребенка, выполнения рекомендаций, изложенных в пп. 6 п. 16 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 44 от 14.11.2017 [11]. Однако наличие правовой несогласованности в вопросе приоритета восстановления детско-родительских отношений в кровной семье и усыновления как приоритетной формы устройства ребенка создает неопределенность в жизненной ситуации детей.

Показательным примером такого противоречия и несогласованности выступает, с одной стороны, установленный судебный контроль за отказом родителей от ребенка (пп. 6 п. 16 ПП ВС РФ № 44) [11] и, с другой — законодательно упрощенный порядок получения от родителей согласия на усыновление (ст. 129) [16] без процедуры ограничения или лишения родительских прав. В упрощенном порядке отсутствует проверка реализации отмеченных ВС РФ реабилитационных и вспомогательных мер по профилактике. Таким образом, можно сделать вывод, что в российском законодательстве и правоприменительной практике наблюдается столкновение приоритета сохранения кровной семьи и приоритета усыновления.

Дифференцированный подход к семейному устройству детей-сирот

В российском законодательстве отсутствует дифференцированный подход к выбору форм устройства ребенка, а также не проводится разграничение ситуаций временного или постоянного лишения ребенка его семейного окружения с оценкой перспектив восстановления кровных детско-родительских отношений.

Препятствием для признания усыновления в качестве приоритетной формы устройства ребенка являются религиозные и этнические особенности жизненного уклада граждан. В Конвенции (ст. 20) [28] закрепляется, что при устройстве ребенка необходимо должным образом учитывать его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык [26].

Православная церковь всегда была ориентирована на создание церковных приютов для детей, но активно усыновлять детей-сирот православные верующие начали не так давно. В 2014 году Патриарх Кирилл сказал: «Я хотел бы призвать, в первую очередь наших православных людей, усыновлять сирот, не бояться этого. Никогда тот, кто усыновляет или удочеряет и кто отдает себя этим детям, не бывает несчастлив, он сторицей получает доброе» [9].

В исламе существует запрет на усыновление, которое рассматривается как фальсификация естественного порядка и действительности [4]. Запрещение законного усыновления также является способом избежать болезненного шока у усыновленного ребенка, который он испытает, узнав, что «не родной сын своих родителей». Но при этом приветствуется институт аль-кафала (опекунства) — аналог родственной опеки, который прописан в качестве примера в Конвенции о правах ребенка [29].

В связи с этим доля детей-сирот, усыновленных в регионах Северо-Кавказского федерального округа, остается самой низкой в России. Следует отметить, что, согласно статистике, в организациях для детей-сирот Республики Ингушетия и Чеченской Республики отсутствуют воспитанники [15]. Это необходимо учитывать при оценке эффективности работы регионов по развитию семейных форм воспитания детей-сирот.

Проблема ограничения прав усыновителей и отмены ограничений

В законодательстве отсутствуют нормы об ограничении прав усыновителей и отмене ограничений. СК РФ установлены только основания для отмены усыновления по виновным основаниям и обстоятельствам, не зависящим от виновных действия усыновителей.

Данный законодательный пробел попытался восполнить в рамках разъяснений судебной практики ВС РФ, указав, что в случае, если отсутствуют установленные законом основания к отмене усыновления ребенка (ст. 141) [16], но при этом оставление ребенка с усыновителями опасно для него по обстоятельствам, не зависящим от них (например, болезнь, стечение тяжелых обстоятельств и другие), то, исходя из аналогии закона, к усыновителям может быть предъявлен иск об ограничении их в правах родителей, приобретенных в результате усыновления ребенка (ст. 5, п. 1 ст. 137 СК РФ) [10; 16]. Тем не менее указанного разъяснения недостаточно для полноценной защиты детско-родительских отношений, поскольку непонятной в этом случае остается процедура отмены ограничения и восстановления в правах усыновителей, учитывая, что ограничение родительских прав осуществляется судом без указания срока и может носить неопределенный характер с необходимостью устройства ребенка на воспитание в семью или временного помещения в организацию. Для усыновления с установленным обязательным трехлетним постусыновительным контролем и особенностями данной формы устройства следует разработать специальный порядок отмены ограничения прав усыновителей и определить правовые последствия ограничения, исключающие конкуренцию разных форм устройства, действующих одновременно.

Контроль и сопровождение при усыновлении

Отдельной проблемой для развития усыновления как формы устройства ребенка, приравненной к кровной семье, выступает неопределенность в механизмах контроля и сопровождения.

Постусыновительный контроль также вызывает ряд вопросов [11; 12]. Обязательный контроль за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей ограничен периодом в три года (п. 22) [11]. Необходимость проведения контрольного обследования по истечении трехлетнего периода определяется органом опеки и попечительства индивидуально в соответствии с конкретной ситуацией, складывающейся в семье усыновителя. Таким образом, по истечении трех лет постусыновительный контроль трансформируется в необязательный. При этом требований о каком-либо специальном сопровождении

семей усыновителей, учитывающих особенности данной формы устройства, не закрепляется.

Вопросы устойчивости семейных связей, поступления ребенка в образовательную организацию, наличия у него постоянного жилья или места жительства, трудоустройства, оформления льгот при наличии ОВЗ, состояния здоровья, отсутствия девиантного поведения остаются вне поля постусыновительного контроля и являются исключительно внутренним делом семьи. При этом усыновленные дети с учетом тайны усыновления не могут получить профессиональное сопровождение в так называемый «постинтернатный» период, помочь в трудной жизненной ситуации, аналогично детям, окончившим проживание в организации, в семье попечителя или приемной семье.

В то же время обеспечение усыновителями указанных вопросов в отношении детей трудноустраиваемой категории является значимым фактором и повышенным риском для государства при стимулировании развития именно усыновления как приоритетной формы устройства.

Предпочтения кандидатов в усыновители

Необходимо отметить проблемный социально-психологический аспект развития института усыновления. Усыновление часто рассматривается как механизм решения проблем, связанных с репродуктивной сферой, поэтому предпочтение отдается маленьким детям: из 2243 усыновлений в 2023 году 832 малыша были в возрасте до 1 года; 571 ребенок — с 1 года до 3 лет и 469 детей — с 3-х до 7-летнего возраста (всего с 0–7 лет — 83,5%). Примерно для 40% кандидатов на усыновление, которые не смогли подобрать ребенка в течение года (7896 чел. из 19896 чел.), важно было усыновить здорового малыша (1-2 группы здоровья). Примерно треть из них (6213 чел.) рассчитывали на несовершеннолетнего до 7 лет, а около 24% (4722 чел.) хотели усыновить малюток до годовалого возраста. Только 1,7% детей-сирот, учтенных в 2023 году в качестве оставшихся без попечения родителей (721 реб. из 41958 детей), сразу передается на усыновление [14]. Указанная статистика показывает ограниченные возможности детей трудноустраиваемой категории быть переданными в постоянную семью.

Нематериальные, социально-психологические, материальные меры по развитию института усыновления

В табл. 4 представлены меры, направленные на развитие усыновления, предложенные специалистами в рамках исследования.

Таблица 4

Меры по развитию усыновления как приоритетной и постоянной формы устройства детей-сирот трудноустраиваемой категории (результаты опроса)

Характеристика мер	Примеры ответов респондентов из 89 субъектов РФ
Меры (требования) к кандидатам-усыновителям	
Нематериальные (социально-психологические)	Для исключения или минимизации возврата ребенка необходимо включить «серьезную» оценку готовности и ресурсности кандидата и его семьи для воспитания ребенка трудноустраиваемой категории. Необходимо оценивать не только возможность

	удовлетворения его потребностей в жилье и уходе, но и в эмоциональном тепле и поддержке, а также в получении помощи по преодолению последствий жестокого обращения, травм, связанных с сепарацией с родителями
Нематериальные (социально-психологические)	Трудноустраниваемая категория детей-сирот требует особенной подготовки кандидатов в школах приемных родителей. В программе должны быть отражены социально-психологические особенности детей всех категорий. Также должна быть предоставлена возможность пройти дополнительную подготовку при принятии ребенка с конкретным видом нозологии
Нематериальные (социально-психологические)	Включить в список предоставляемых документов психологическое заключение на кандидатов
Нематериальные (социально-психологические)	Прохождение обучения по особой программе и психологическое тестирование. Возможность прохождения тренингов по мере возникновения проблем в семье усыновителя, в том числе вместе с другими кровными родителями, а не с замещающими
Нематериальные (социально-психологические)	Ввести обязательное психологическое и углубленное психиатрическое обследование кандидатов (для минимизации отказов от детей, жестокого обращения или неадекватного воспитания)
Материальные	Оценка жилья, квадратных метров на каждого члена семьи
Нематериальные	Установить возрастной диапазон от 27 лет и до 50 лет для кандидатов в усыновители. Последняя тенденция — в усыновители идут 20-летние, не понимающие сути этой формы устройства, или женщины старше 50, у которых погибли члены семьи, но ресурсности у них практически нет
Социально-психологические меры (требования) ко всем членам потенциальной семьи	
Нематериальные (социально-психологические)	Психологическая диагностика всех членов семьи на готовность принять ребенка в свою семью
Нематериальные (социально-психологические)	Более углубленное медицинское обследование, а также рассмотрение данного вопроса на комиссии с участием медработников и психологов
Меры поддержки и сопровождения	
Нематериальные	Больше оказывать помощи кандидатам, проходящим процедуру усыновления, не получив помощи, семьи идут на опеку, что намного хуже для жизнеустройства ребенка
Нематериальные	Больше специалистов, оказывающих помощь замещающим родителям (сопровождение) и осуществляющим контроль за соблюдением прав ребенка-сироты в семье

Нематериальные (педагогические)	Педагогическое сопровождение
Нематериальные (социально-психологические)	Необходимо обучить кандидатов и возможно членов их семьи основам специальных знаний
Материальные	Учитывать наличие инфраструктуры для детей сложных категорий по месту проживания кандидата
Материальные	Улучшение жилищных условий семьи — бесплатное предоставление жилья, материальное стимулирование
Материальные	Расширить льготы и увеличить выплаты, упростить доступность реабилитации
Организационные, информационные меры	
Нематериальные	Усовершенствовать базу данных о детях, дополнив большим объемом информации о ребенке, в том числе психологической
Нематериальные	Информация о судебной практике усыновления (данные закрыты, сложно провести мониторинг эффективности усыновления)
Нематериальные	Должна быть целенаправленная работа организации, занимающейся только этим вопросом (усыновление)
Нематериальные (социально-психологические)	Необходимо решить вопрос о разделении или не разделении братьев и сестер в случае наличия у одного из них серьезного психиатрического заболевания (при усыновлении). Также решение вопроса с усыновлением сиблингов, между которыми не установлены родственные отношения
Мотивационные меры	
Нематериальные	Увеличить количество социальной рекламы
Нематериальные	Формировать положительный имидж семей-усыновителей в СМИ
Нематериальные Материальные	Предоставлять кандидатам больше информации о детях трудноустраиваемой категории, оказывать практическую помощь
Нематериальные (социально-психологические)	Необходимо выяснять истинный мотив к усыновлению данной категории (в том числе усовершенствовать психодиагностический пакет)
Нематериальные (социально-психологические)	Надо поощрять специалистов, которые эффективно способствуют росту числа усыновлений. Сегодня оценивают работу специалистов органов опеки и попечительства только по общему числу детей-сирот, переданных на семейные формы и возвращенных в кровные семьи. Число усыновлений не выделяется в отдельный показатель эффективности работы

Заключение и выводы

В качестве заключения полагаем возможным сформулировать следующие специальные меры поддержки института усыновления трудноустраиваемых категорий детей как

приоритетной и постоянной формы устройства ребенка по сравнению с опекой / попечительством, приемной и патронатной семьей.

1. Совершенствование законодательной базы, в том числе:

- установление исключений из правила о тайне усыновления и порядка их применения;
- закрепление постусыновительного сопровождения детей и гарантий защиты от злоупотреблений;
- изменение подхода к усыновлению неполнородных сиблингов, между которыми не установлены родственные отношения (усыновление братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей) [16];
- регламентация ограничения и восстановления в правах усыновителей;
- принятие мер государственного контроля за фиктивным усыновлением с целью получения усыновителями гарантий и льгот без формирования полноценных семейных отношений.

2. Рекомендации правового, организационного и социально-психологического характера:

- формирование специальной поддерживающей инфраструктуры, учитывающей потребности детей трудноустраниваемой категории и обеспечивающей постоянство усыновления, включая медицинскую помощь;
- усиление мер материальной поддержки института усыновления трудноустраниваемой категории;
- устранение ограничений в региональном законодательстве на условия усыновления и его поддержки, введенные субъектами Российской Федерации (например, при смене формы устройства с опеки на усыновление ребенка из трудноустраниваемой категории);
- проведение просветительских кампаний по пропаганде усыновления с целью разрушения мифов, негативных стереотипов в отношении усыновления;
- проведение специальной подготовки кандидатов в усыновители, готовых принять трудноустраниваемые категории детей-сирот, в школах приемных родителей;
- организация сопровождения кандидатов в усыновители от момента их обращения в органы опеки и попечительства до решения суда об усыновлении;
- введение стимулирующих мер по развитию института усыновления детей-сирот трудноустраниваемой категории для специалистов органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот.

Литература

1. Арчакова Т., Гарифулина Э., Кравченко И., Нестерова М., Озерова Е., Семья Г. Сфера защиты детства. Международный опыт. М.: Альпина Паблишер, 2022. 240 с.
2. Буянова Е.В. Процедура усыновления по законодательству зарубежных стран: монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. 247 с.
3. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях. Принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 года. [Электронный ресурс] // ООН. 2024. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml (дата обращения: 15.11.2024).

4. Допустимо ли в Исламе усыновление детей? [Электронный ресурс] // Ислам Сегодня. 2013. URL: https://islam-today.ru/obsestvo/raznoe/dopustimo_li_v_islame_usynovlenie_detey/ (дата обращения: 15.11.2024).
5. Закон Алтайского края от 8 сентября 2003 г. № 39-ЗС «О пособиях гражданам, усыновившим детей» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802004748> (дата обращения: 15.11.2024).
6. Закон Московской области от 5 июля 2006 г. № 98/2006-ОЗ «О материальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на усыновление в семьи граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант. 2024. URL: <https://base.garant.ru/28950615/> (дата обращения: 15.11.2024).
7. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 3 (2018), утвержден Президиумом Верховного суда Российской Федерации 14 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда РФ. 2018. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/27317/> (дата обращения: 15.11.2024).
8. Организация работы по социально-бытовой адаптации детей-инвалидов. Учебное пособие. М.: ФГАОУ АПК и ППРО, 2017. 416 с.
9. Патриарх Кирилл призвал верующих усыновлять детей [Электронный ресурс] // Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. 2014. URL: <https://www.diaconia.ru/patriarkh-kirill-prizval-veruyushhikh-usynovlyat-detey> (дата обращения: 15.11.2024).
10. Постановление Конституционного суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2015. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181188/ (дата обращения: 15.11.2024).
11. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. 2017. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (дата обращения: 15.11.2024).
12. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26751/ (дата обращения: 15.11.2024).
13. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 3 августа 2015 г. № 381 «О размере, порядке назначения и выплаты ежемесячных денежных средств на содержание усыновленных (удочеренных) детей» (с изм. на 8 февраля 2024 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428655224> (дата обращения: 15.11.2024).
14. Рубцов В.В., Семья Г.В., Шведовская А.А., Дубовик А.С. Об основных результатах мониторинга первого этапа реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы // Психологическая наука и образование. 2016. Том 21. № 1 С. 30–66. DOI:10.17759/pse.2016210104
15. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2023 год [Электронный ресурс] // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации.

- Федерации. 2024. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/cbbf904d6d7a7132dcead100345912d0/> (дата обращения: 15.11.2024).
16. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 15.11.2024).
 17. *Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г.* Формирование российской модели преодоления социального сиротства // Психологическая наука и образование. 2016. Том 21. № 1 С. 67–82. DOI:10.17759/pse.2016210105
 18. *Соколова Н.А., Макаров А.О.* Международный опыт защиты прав семей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 34(325). С. 152–155.
 19. *Тарасова А.Е., Зубарева О.Г.* Действие ФЗ «Об опеке и попечительстве» в системе норм семейного, гражданского и жилищного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 4. С. 26–42.
 20. *Татаринцева Е.А.* Модели правоотношений по усыновлению: сравнительная характеристика законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. М.: ИНФРА-М, 2018. 258 с.
 21. *Татаринцева Е.А.* Проблемы соотношения частных и публичных интересов в правоотношениях семейного воспитания. М.: Юнити-Дана, 2017. 103 с.
 22. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 15.11.2024).
 23. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 15.11.2024).
 24. *Фейзопуло Корбо М.* Отношение к семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья: педагогическая реабилитационная помощь в США и Франции // Практика социальной работы. Открытый методический ресурс. 2017. № 2. С. 1–12.
 25. *Чекулаев С.С., Кравчук А.О.* Сравнительно-правовой анализ института патронатной семьи в России, странах Западной Европы и США // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12(97). С. 196–202. DOI:10.17803/1994-1471.2018.97.12.196-202.
 26. *Чечкова С.П.* Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в зарубежных странах / Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова 2018 г.: материалы научно-методической конференции, Могилев, 25 января — 07 февраля 2019 года / Под редакцией Е.К. Сычовой. Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2019. С. 239–240.
 27. *Ярская-Смирнова Е.Р., Присяжнюк Д.И., Вербилович Д.И., Вербилович О.Е.* Приемная семья в России: публичный дискурс и мнения ключевых акторов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Том 18. № 4. С. 157–173.
 28. Convention on the Rights of the Child [Electronic resource] // UNICEF. 2024. URL: <https://www.unicef.org/child-rights-convention> (дата обращения: 15.11.2024).
 29. *Hornfeck F., Bovenschen I., Heene S., Zimmermann J., Zwönitzer A., Kindler H.* Emotional and behavior problems in adopted children — The role of early adversities and adoptive parents' regulation and behavior // Child Abuse & Neglect. 2019. Vol. 98. Art. nr 104221. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104221
 30. *Lee B.R., Kobulsky J.M., Brodzinsky D., Barth R.P.* Parent perspectives on adoption preparation: Findings from the Modern Adoptive Families project // Children and Youth Services Review. 2018. Vol. 85. P. 63–71. DOI:10.1016/j.childyouth.2017.12.007

31. Semya G., Telitsyna A., Garifulina E. Russian Federation / The Development of Child Protection Systems in the Post-Soviet States / Ed. by I. Earner., A. Telitsyna. Cham: Springer, 2021. P. 137–145.

References

1. Archakova T., Garifulina E., Kravchenko I., Nesterova M., Ozerova E., Semya G. Sfera zashchity detstva. Mezhdunarodnyi opyt [Sphere of child protection. International experience]. Moscow: *Alpina Publisher*, 2022. 240 p. (In Russ.).
2. Buyanova E.V. Protседura usynovleniya po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran: monografiya [Adoption procedure under the legislation of foreign countries: monograph]. Orenburg: *ООО ИПК «Университет» [IPK “University” LLC]*, 2013. 247 p. (In Russ.).
3. Deklaratsiya o sotsial'nykh i pravovykh printsipakh, kasayushchikhsya zashchity i blagopoluchiya detei, osobenno pri peredache detei na vospitanie i ikh usynovlenii na natsional'nom i mezhdunarodnom urovnyakh. Prinyata rezolyutsiei 41/85 General'noi Assamblei OON ot 3 dekabrya 1986 goda. [Elektronnyi resurs] [Declaration on Social and Legal Principles concerning the Protection and Well-being of Children, especially in Foster Care and Adoption at the National and International levels. Adopted by Resolution 41/85 of the UN General Assembly on December 3, 1986]. *ООН [UN]*, 2024. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
4. Dopustimo li v Islame usynovlenie detei? [Elektronnyi resurs] [Is adoption of children acceptable in Islam?]. *Islam Segodnya [Islam Today]*, 2013. URL: https://islam-today.ru/obsestvo/raznoe/dopustimo_li_v_islame_usynovlenie_detey/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
5. Zakon Altaiskogo kraya ot 8 sentyabrya 2003 g. № 39-ZS «O posobii grazhdanam, usynovivshim detei» [Elektronnyi resurs] [The Law of the Altai Territory dated September 8, 2003 No. 39-ZS “On benefits for citizens who adopted children”]. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov [Electronic Fund of legal and regulatory documents]*, 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802004748> (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
6. Zakon Moskovskoi oblasti ot 5 iyulya 2006 g. № 98/2006-OZ «O material'noi podderzhke detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei, peredannykh na usynovlenie v sem'i grazhdan Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyi resurs] [The Law of the Moscow Region of July 5, 2006 No. 98/2006-OZ “On financial support for orphaned children and children left without parental care who were placed for adoption in families of citizens of the Russian Federation”]. *Garant*, 2024. URL: <https://base.garant.ru/28950615/> (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
7. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii № 3 (2018), utverzhden Prezidiumom Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii 14 noyabrya 2018 g. [Elektronnyi resurs] [Review of judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2018), approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 14, 2018]. *Ofitsial'nyi sait Verkhovnogo suda RF [Official website of the Supreme Court of the Russian Federation]*, 2018. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/27317/> (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
8. Organizatsiya raboty po sotsial'no-bytovoi adaptatsii detei-invalidov. Uchebnoe posobie [Organization of work on social and household adaptation of children with disabilities. Textbook]. Moscow: *FGAOU APK and PPRO*, 2017. 416 p. (In Russ.).
9. Patriarkh Kirill prizval veruyushchikh usynovlyat' detei [Elektronnyi resurs] [Patriarch Kirill called on believers to adopt children]. *Otdel po tserkovnoi blagotvoritel'nosti i sotsial'nomu sluzheniyu [Department of Church Charity and Social Service]*, 2014. URL: <https://www.diaconia.ru/patriarkh-kirill-prizval-veruyushchikh-usynovlyat-detey> (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
10. Postanovlenie Konstitutsionnogo suda RF ot 16.06.2015 № 15-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii stat'i 139 Semeinogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i stat'i 47 Federal'nogo zakona «Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya» v svyazi s zhaloboi grazhdan G.F. Grubich i T.G. Gushchينو» [Elektronnyi resurs] [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated

- 06/16/2015 No. 15-P “In the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 139 of the Family Code of the Russian Federation and Article 47 of the Federal Law “On Acts of Civil Status” in connection with the complaint of citizens G.F. Grubich and T.G. Gushchina”. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2015. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181188/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
11. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 14.11.2017 № 44 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prav i zakonnykh interesov rebenka pri neposredstvennoy ugroze ego zhizni ili zdorov'yu, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditel'skikh prav» [Elektronnyi resurs] [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/14/2017 No. 44 “On the practice of applying legislation by courts in resolving disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in case of an immediate threat to his life or health, as well as in case of restriction or deprivation of parental rights”]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2017. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
 12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.03.2000 № 275 (red. ot 27.09.2021) «Ob utverzhdenii pravil peredachi detei na usynovlenie (udocherenie) i osushchestvleniya kontrolya za usloviyami ikh zhizni i vospitaniya v sem'yakh usynovitelei na territorii Rossiiskoi Federatsii i Pravil postanovki na uchety konsul'skimi uchrezhdeniyami Rossiiskoi Federatsii detei, yavlyayushchikhsya grazhdanami Rossiiskoi Federatsii i usynovlennykh inostrannymi grazhdanami ili litsami bez grazhdanstva» [Elektronnyi resurs] [Decree of the Government of the Russian Federation No. 275 dated 03/29/2000 (as amended on 09/27/2021) “On Approval of the Rules for the transfer of children for Adoption and Monitoring the Conditions of their life and Upbringing in the Families of Adoptive Parents in the Territory of the Russian Federation and the Rules for Registration by Consular institutions of the Russian Federation of children who are Citizens of the Russian Federation and adopted by Foreign Citizens or stateless persons”]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26751/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
 13. Postanovlenie Pravitel'stva Udmurtskoi Respubliki ot 3 avgusta 2015 g. № 381 «O razmere, poryadke naznacheniya i vyplaty ezheemesyachnykh denezhnykh sredstv na sodержanie usynovlennykh (udocherennykh) detei» (s izm. na 8 fevralya 2024 g.) [Elektronnyi resurs] [Resolution of the Government of the Udmurt Republic of August 3, 2015 No. 381 "On the amount, procedure for the appointment and payment of monthly funds for the maintenance of adopted children" (as amended on February 8, 2024)]. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov* [*Electronic fund of legal and regulatory-technical documents*], 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428655224> (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
 14. Rubtsov V.V., Sem'ya G.V., Shvedovskaya A.A., Dubovik A.S. Ob osnovnykh rezul'tatakh monitoringa pervogo etapa realizatsii Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gody [Monitoring the First Phase of the Implementation of the Strategy on Action for Children 2012–2017: Main Outcomes]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2016. Vol. 21, no. 1, pp. 30–66. DOI:10.17759/pse.2016210104. (In Russ., abstr. in Engl.)
 15. Svedeniya po forme federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № 103-RIK «Svedeniya o vyyavlenii i ustroistve detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei» za 2023 god [Elektronnyi resurs] [Information on the Federal statistical observation form No. 103-RIK “Information on the identification and placement of orphaned children and children left without parental care” for 2023]. *Bank dokumentov. Ministerstvo prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii* [*Document Bank. Ministry of Education of the Russian Federation*]. 2024. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/cbbf904d6d7a7132dcead100345912d0/> (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
 16. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 31.07.2023) (izm. i dop., vstup. v silu s 26.10.2023) [Elektronnyi resurs] [The Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on July 31, 2023) (amendments and additions, intro.

- effective from 10/26/2023)]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
17. Sem'ya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G. Formirovanie rossiiskoi modeli preodoleniya sotsial'nogo sirotstva [Preventing Social Orphanhood: the Russian Model]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2016. Vol. 21, no. 1, pp. 67–82. DOI:10.17759/pse.2016210105 (In Russ., abstr. in Engl.).
 18. Sokolova N.A., Makarov A.O. Mezhdunarodnyi opyt zashchity prav semei, vospityvayushchikh rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami [International experience in protecting the rights of families raising a child with disabilities]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]*, 2013, no. 34(325), pp. 152–155. (In Russ.).
 19. Tarasova A.E., Zubareva O.G. Deistvie FZ «Ob opeke i popechitel'stve» v sisteme norm semeinogo, grazhdanskogo i zhilishchnogo zakonodatel'stva [The effect of the Federal Law "On guardianship and guardianship" in the system of norms of family, civil and housing legislation]. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik [North Caucasian Law Bulletin]*, 2009, no. 4, pp. 26–42. (In Russ.).
 20. Tatarintseva E.A. Modeli pravootnoshenii po usnovleniyu: sravnitel'naya kharakteristika zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii i Soedinennykh Shtatov Ameriki [Models of legal relations on adoption: comparative characteristics of the legislation of the Russian Federation and the United States of America]. Moscow: *INFRA-M [INFRA-M Publ.]*, 2018. 258 p. (In Russ.).
 21. Tatarintseva E.A. Problemy sootnosheniya chastnykh i publicnykh interesov v pravootnosheniakh semeinogo vospitaniya [Problems of correlation of private and public interests in the legal relations of family education]. Moscow: *Yuniti-Dana [Unity-Dana Publ.]*, 2017. 103 p. (In Russ.).
 22. Federal'nyi zakon «O dopolnitel'nykh garantiyakh po sotsial'noi podderzhke detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei» ot 21.12.1996 № 159-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyi resurs] [Federal Law "On additional guarantees for social support of orphaned children and children left without parental care" dated 12/21/1996 No. 159-FZ (latest edition)]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
 23. Federal'nyi zakon «Ob opeke i popechitel'stve» ot 24.04.2008 № 48-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyi resurs] [Federal Law "On Guardianship and Guardianship" dated 04/24/2008 No. 48-FZ (last edition)]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (Accessed 15.11.2024). (In Russ.).
 24. Feizopulo Korbo M. Otnoshenie k sem'e, vospityvayushchei rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: pedagogicheskaya rehabilitatsionnaya pomoshch' v SSHA i Frantsii [Attitude to a family raising a child with disabilities: pedagogical rehabilitation assistance in the USA and France]. *Praktika sotsial'noi raboty. Otkrytiye metodicheskii resurs [Practice of social work. Open methodological resource]*, 2017, no. 2, pp. 1–12. (In Russ.).
 25. Chekulaev S.S., Kravchuk A.O. Sravnitel'no-pravovoi analiz instituta patronatnoi sem'i v Rossii, stranakh Zapadnoi Evropy i SSHA [Comparative legal analysis of the institution of foster family in Russia, Western Europe and the USA]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law]*, 2018, no. 12(97), pp. 196–202. DOI:10.17803/1994-1471.2018.97.12.196-202 (In Russ.).
 26. Chechkova S.P. Formy ustroistva detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei, v zarubezhnykh stranakh. In Sychova E.K. (Ed.). *Itogi nauchnykh issledovaniy uchenykh MGU imeni A.A. Kuleshova 2018 g.: materialy nauchno-metodicheskoi konferentsii, Mogilev, 25 yanvarya – 07 fevralya 2019 goda [Forms of placement of children left without parental care in foreign countries in The results of scientific research by scientists of the Kuleshov Moscow State University in 2018: proceedings of the scientific and methodological conference, Mogilev, January 25 – February 07, 2019]*. Mogilev: *Mogilevskii gosudarstvennyi universitet imeni A.A. Kuleshova [Mogilev State University named after A.A. Kuleshov]*, 2019, pp. 239–240. (In Russ.).

27. Yarskaya-Smirnova E.R., Prisyazhnyuk D.I., Verbilovich D.I., Verbilovich O.E. Priemnaya sem'ya v Rossii: publichnyi diskurs i mneniya klyuchevykh aktorov [Foster family in Russia: public discourse and opinions of key actors]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]*, 2015. Vol. 18, no. 4, pp. 157–173. (In Russ.).
28. Convention on the Rights of the Child [Electronic resource]. *UNICEF*, 2024. URL: <https://www.unicef.org/child-rights-convention> (Accessed 15.11.2024).
29. Hornfeck F., Bovenschen I., Heene S., Zimmermann J., Zwönitzer A., Kindler H. Emotional and behavior problems in adopted children—The role of early adversities and adoptive parents' regulation and behavior. *Child Abuse & Neglect*, 2019. Vol. 98. Art. nr 104221. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104221.
30. Lee B.R., Kobulsky J.M., Brodzinsky D., Barth R.P. Parent perspectives on adoption preparation: Findings from the Modern Adoptive Families project. *Children and Youth Services Review*, 2018. Vol. 85, pp. 63–71. DOI:10.1016/j.chilyouth.2017.12.007
31. Semya G., Telitsyna A., Garifulina E. Russian Federation. In Earner I., Telitsyna A. (Eds.). *The Development of Child Protection Systems in the Post-Soviet States*. Cham: *Springer*, 2021, pp. 137–145.

Информация об авторах

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуховой, факультет психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Тарасова Анна Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, исследователь, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; эксперт рабочей группы «Ребенок и его право на семью» при Координационном совете при Правительстве РФ по реализации Десятилетия детства, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: aet@bk.ru

Волчанская Виктория Олеговна, кандидат психологических наук, директор, АНО «Центр содействия детям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей «Два крыла» (АНО Центр «Два крыла»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

Information about the authors

Galina V. Semya, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Department of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Anna E. Tarasova, PhD in Law, Researcher, Rostov-on-Don, Russia; Expert of the Working Group “The Child and His Right to a Family” at the Coordination Council under the Government of the Russian Federation for the Implementation of the Decade of Childhood, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-9248>, e-mail: aet@bk.ru

Victoria O. Volchanskaya, PhD in Psychology, Director, Two Wings Family and Children's Assistance Centre, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1685-2713>, e-mail: vmerkul@mail.ru

Получена 04.12.2024

Принята в печать 20.12.2024

Received 04.12.2024

Accepted 20.12.2024

Реструктуризация и реформирование организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: от разнообразия форм организации до единой модели

Семья Г.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Лаикул М.В.

ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Ярвикова О.А.

ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3862-0902>, e-mail: o.yarovikova@mail.ru

Меркуль И.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

Система учреждений для детей, оставшихся без родителей, существует во всем мире, и, по оценке исследователей, в странах с высоким доходом детей в условиях институционализации больше. В России за последние двадцать лет произошли значительные перемены в положении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей — число воспитанников в организациях сократилось примерно в 5–6 раз (от 180 тыс. в 2006 году до 32 тыс. в 2024 году) и, соответственно, число организаций для них — в три раза. Существенно улучшились условия проживания: небольшими до 8 чел. группами в условиях, приближенных к семейным; получение образования вне организации. В статье описываются результаты анализа законодательства и государственной политики в области профилактики социального сиротства, что позволило выявить цели и этапы реструктуризации и реформирования организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проведенный опрос руководителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (N = 173 чел. из 63 субъектов Российской Федерации), позволил выявить и описать пять моделей организаций в регионах, их готовность к дальнейшей более широкой перестройке системы организаций для разных категорий детей, нуждающихся в защите государства и получении помощи.

Ключевые слова: дети-сироты; организация для детей-сирот; единая модель; смешанная модель; реструктуризация; реформирование.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 09.02.2024 № 073-00037-24-01 «Научно-методическое обеспечение разработки единой модели организации для детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, всех возрастов и особенностей развития и ее апробация не менее чем в 15 субъектах Российской Федерации».

Для цитаты: *Семья Г.В., Лашкул М.В., Яровикова О.А., Меркуль И.А.* Реструктуризация и реформирование организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: от разнообразия форм организации до единой модели [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 4. С. 44–64. DOI:10.17759/ssc.2024050403

Restructuring and Reforming Organizations for Orphans and Children Left without Parental Care: from a Variety of Forms of Organization to a Unified Model

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Marina V. Lashkul

Centre for Protection of Rights and Interests of Children, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Olga A. Yarovikova

Centre for Protection of Rights and Interests of Children, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3862-0902>, e-mail: o.yarovikova@mail.ru

Irina A. Merkul

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

The system of institutions for children left without parents exists all over the world, and according to researchers, there are more children in institutionalized conditions in high-income countries. In Russia, over the past twenty years, there have been significant changes in the situation of orphans and children left without parental care — the number of students in organizations has decreased by about 5-6 times (from 180 thousand in 2006 to 32 thousand in 2024), and accordingly, the number of organizations for them has tripled. The living conditions have improved significantly: small to 8 people. groups in conditions close to family conditions; receiving education outside the organization. The article describes the results of an analysis of legislation and state policy in the field of prevention of social orphanhood, which made it possible to identify the goals and stages of restructuring and reforming organizations for orphans and children left without parental care. Conducted a survey of heads of organizations for orphans and children left without parental care (N=173 people out of 63 subjects of the Russian Federation), it was possible to identify and describe five models of organizations in the regions, their readiness for further broader restructuring of the system of organizations for different categories of children in need of state protection and assistance.

Keywords: orphans; organization for orphans; unified model; mixed model; restructuring; reform.

Funding. The study was carried out to fulfill state assignment No. 073-00037-24-01 by the Ministry of Education of the Russian Federation dated February 9, 2024 “Scientific and methodological support for the development of a unified organization model for orphans and children left without parental care, of all ages and developmental characteristics and its approbation in at least 15 subjects of the Russian Federation”.

For citation: Semya G.V., Lashkul M.V., Yarovikova O.A., Merkul I.A. Restructuring and Reforming Organizations for Orphans and Children Left without Parental Care: from a Variety of Forms of Organization to a Unified Model [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 4, pp. 44–64. DOI:10.17759/ssc.2024050403 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Детские дома существуют во всем мире: 456 тысяч детей в Европе и Центральной Азии живут в учреждениях интернатного типа. Об этом сообщается в опубликованном докладе Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). При этом процент детей, находящихся в таких учреждениях, вдвое превышает среднемировой показатель: 232 ребенка на 100 тысяч детей по сравнению со 105 детьми на 100 тысяч детей во всем мире. Дети с инвалидностью составляют от 4 до 87 процентов детей, находящихся в интернатных учреждениях. Более чем в половине стран доля детей с инвалидностью в системе формального альтернативного ухода всех типов возросла в период с 2015 года по 2021 год [10].

Глобальная оценка числа детей, проживающих в учреждениях, была проведена в 2015 году и составила 5,37 миллиона. В странах с высоким уровнем дохода средняя распространенность институционализации была самой высокой, а в странах с низким уровнем дохода — самой низкой. Проведенная оценка показала, что в Южной Азии проживает наибольшее количество детей в учреждениях (1,13 млн), за ней следуют Европа и Центральная Азия (1,01 млн), Восточная Азия и Тихоокеанский регион (0,78 млн), Африка к югу от Сахары (0,65 млн), Ближний Восток и Северная Африка (0,30 млн), Латинская Америка и страны Карибского бассейна (0,23 млн) и Северная Америка (0,09 млн) [23].

Детское учреждение определяется иностранными исследователями как групповое проживание более чем десяти детей, без родителей или лиц, заменяющих родителей, в котором уход осуществляется гораздо меньшим числом оплачиваемых взрослых воспитателей. Уход в учреждении подразумевает организованную, рутинную и безличную структуру проживания детей (например, все дети спят, едят в одно и то же время), а также профессиональные отношения между взрослыми и детьми [22].

Следует отметить, что в последнее десятилетие и в России и зарубежом меняется отношение к организациям для детей-сирот. На протяжении многих лет большинство исследований описывало только негативные результаты в области развития детей-сирот (дефекитарный подход), а в последнее время стали появляться обзоры, показывающие, что в условиях институционализации при определенных условиях жизни можно добиться успехов в развитии и социализации (ресурсный подход) детей, и опыт институционального ухода не гарантирует столь пагубных результатов [2; 3; 12; 13; 24].

В России в 2024 году в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — организации для детей-сирот), находятся под надзором около 32 тысяч воспитанников (100 детей на каждые 100 тыс. детей), что ниже среднего показателя в мире (102 ребенка на 100 тыс. чел.). Еще в 2006 году численность детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей (далее — дети-сироты), в условиях институционализации составляла почти 180 тысяч, благодаря активному процессу передачи детей-сирот на семейные формы (деинституционализация) удалось резко, примерно в 5-6 раз, сократить число детей в организациях для детей-сирот. Изменился и контингент детей — остались в основном так называемые трудоустраиваемые категории детей (подростки, сиблинги, дети с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью) [15].

Проблема организации эффективной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, является одной из ключевых задач российской социальной политики.

Начиная с 2012 года на федеральном уровне произошли значительные организационные и социальные изменения в подходах к деятельности организаций для детей-сирот.

Следующим этапом реформирования организаций для детей-сирот может стать создание единой модели организации для детей-сирот (далее — ЕМО), основанной на принципах:

- создания в организации условий, обеспечивающих полноценное развитие и социализацию детей вне зависимости от их возраста, состояния здоровья, особенностей развития и оснований помещения детей в организацию;
- устранения разделения организаций для детей-сирот по типам на медицинские, образовательные, социальные; нахождение ребенка в одной организации без перевода в другую организацию;
- помещения братьев и сестер в одну организацию;
- психолого-педагогического сопровождения на всех этапах жизни ребенка, способствующее успешному развитию и социализации.

Организация, методы и процедура исследования

В рамках исследования был проведен анализ:

1. политики реструктуризации и реформирования организаций для детей-сирот;
2. готовности организаций для детей-сирот к работе в рамках ЕМО;
3. моделей организаций для детей-сирот;
4. трудностей и возможностей организации для детей-сирот в реализации ЕМО в рамках действующего законодательства.

Для анализа использовались федеральные нормативные правовые акты (федеральные законы [12; 18; 19; 20], указы Президента Российской Федерации [16; 17], постановления Правительства Российской Федерации [6; 7; 8; 9]); документы органов государственной власти [4; 5]; Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [1]; федеральные статистические данные [11; 21].

В целях мониторинга текущей ситуации, оценки трудностей и возможностей организации для детей-сирот в реализации ЕМО (в рамках действующего законодательства) для руководителей организаций для детей-сирот разработан опросник «Единая модель организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Важно отметить, что участие в опросе было анонимным и добровольным, что способствовало открытости ответов респондентов. Сбор данных осуществлялся дистанционно на платформе «Анкетолог», что позволило обеспечить удобство участия и охватить широкий

круг специалистов из различных регионов страны. Метод анкетирования способствовал сбору информации о восприятии действующей системы организации помощи детям-сиротам, а также о предложениях по ее улучшению и существующих проблемах и барьерах.

Выборка

В опросе приняли участие 173 респондента из 63 субъектов Российской Федерации, из них:

- 111 организаций (64%) ведомственной подчиненности в социальной сфере;
- 62 организации (36%) — в сфере образования.

Доля указанных организаций, находящихся в городской местности, составила 77% (133 организации), в сельской местности — 23% (40 организаций).

Исследование базировалось на комплексном подходе и сочетало как количественные (частотный анализ), так и качественные методы, что позволило глубже понять ситуацию и сосредоточиться на следующих ключевых аспектах.

1. Сведения об организации для детей-сирот. Вопросы касались деятельности организаций, которая отвечает концепции ЕМО, прием детей в организацию: численность, возраст и медицинский статус детей в организации для детей-сирот.

2. Организация проживания детей: наличие групп для проживания разновозрастных детей, детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, с психическими расстройствами и ограничениями передвижения, др.; форма проживания детей и численность работников в воспитательных группах с наименованием должности в соответствии со штатным расписанием.

3. Трудности и возможности организации для детей-сирот в реализации ЕМО в рамках действующего законодательства: какие виды деятельности должна осуществлять организация в концепции ЕМО и с какими трудностями сталкивается, какие изменения федерального законодательства потребуются для введения ЕМО.

4. Социально-психологическая помощь: возможность совместно проживать нормотипичным детям-сиротам, детям с тяжелой инвалидностью, находящимся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении, с расстройствами поведения, детям, употребляющим ПАВ, после воспитательной колонии, в возрасте от 0 до 18 лет, и какие психологические риски могут возникнуть (или уже возникли) при переходе учреждения к ЕМО, и что необходимо изменить в деятельности психологов организации для детей-сирот при переходе к ЕМО.

Результаты и их обсуждение

Анализ политики реструктуризации и реформирования организаций для детей-сирот

Основаниями для запуска процесса реструктуризации и реформирования организаций для детей-сирот стали Указы Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [16] и от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [17], федеральные законы от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [18] и от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [19], постановление Правительства Российской

Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» [6].

В связи с новыми требованиями субъекты Российской Федерации определили тип своих организаций для детей-сирот, относившихся ранее к образовательным организациям (основной вид деятельности), и привели в соответствие наименования и уставы организаций для детей-сирот. Регионам было рекомендовано передавать организации для детей-сирот в систему социальной защиты и организаций социального обслуживания, школы-интернаты реорганизовать в детские дома, организации для детей-сирот разукрупнять независимо от типа этих организаций [4].

Разделение организаций для детей-сирот по типам (медицинские, образовательные, оказывающие социальные услуги) закреплено Семейным кодексом Российской Федерации [12]. К настоящему времени номенклатура (примерная номенклатура) организаций устанавливается для медицинских организаций и организаций социального обслуживания. Для образовательных организаций установлены типы. В 2024 году Росстатом в целях сбора сведений о деятельности организаций для детей-сирот обобщены распространенные виды разных типов организаций, функционирующие в субъектах Российской Федерации [11]:

- центр содействия семейному воспитанию;
- центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей;
- детский дом;
- санаторный детский дом;
- специальный (коррекционный) детский дом;
- центр социальной помощи семье и детям;
- социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних;
- социальный приют для детей;
- комплексный центр социального обслуживания населения;
- дом ребенка специализированный; дом ребенка;
- детский дом-интернат для умственно-отсталых детей;
- детский психоневрологический интернат;
- психоневрологический интернат с детским отделением;
- специальный реабилитационный дом-интернат для детей;
- общеобразовательное учреждение;
- школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечителей; специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат;
- центр кадетского воспитания;
- иные организации.

Очередным этапом реструктуризации и реформирования организаций для детей-сирот стало утверждение разработанного Минпросвещения России, Минтрудом России и Минздравом России в целях реализации поручения Правительства Российской Федерации от 3 марта 2020 г. № ТГ-П8-1607 плана мероприятий («дорожная карта») по переходу до 2024 года к единой модели подчиненности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и органов опеки и попечительства в субъектах

Российской Федерации [5], согласно которому определение уполномоченного исполнительного органа власти оставлено за субъектами Российской Федерации с учетом законодательного закрепленного распределения полномочий. Основная цель перехода к единой ведомственной подчиненности — обеспечение управления всеми организациями для детей-сирот единым исполнительным органом власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим полномочия в сфере опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан.

На 1 января 2020 г. на территории Российской Федерации 542 организации для детей-сирот находились в ведении органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере образования, 505 — в сфере социальной защиты, 141 — в сфере здравоохранения. Мероприятия по переходу к единой ведомственной подчиненности в субъектах Российской Федерации завершены в 2023 году.

Практически одновременно с процессом перехода к единой ведомственной подчиненности, с 2022 г. в 14 пилотных регионах по инициативе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка реализуется проект «Перепрофилирование домов ребенка». Заявленной целью является перевод домов ребенка к семейно-ориентированной концепции деятельности, в том числе изменение формата работы, взятие функций по работе с семьей, развитие новых услуг и сервисов, направленных на поддержку детей и их семей. Проект является частью комплекса мер «Профилактика социального сиротства среди детей в возрасте до 4-х лет», направленного на повышение устойчивости российских семей с детьми в возрасте до 4-х лет в преодолении трудной жизненной ситуации, в том числе ситуации, создающей риски помещения малышей под надзор в учреждения стационарного типа. Первые подведенные итоги показывают создание отделений дневного пребывания, служб ранней помощи, паллиативной помощи либо перепрофилирование в реабилитационные центры [1].

Процесс реструктуризации и реформирования организаций для детей-сирот будет продолжен в связи с созданием в субъектах Российской Федерации сети реабилитационных организаций, осуществляющих раннюю помощь детям и их семьям. Воспитание детей в организации для детей-сирот и воспитание детей в семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации, или в семьях, находящихся в социально опасном положении, является критерием отнесения детей и их семей к потенциально нуждающимся в оказании услуг по ранней помощи [7; 9]. До конца 2025 г. Правительством Российской Федерации будут утверждены стандарты осуществления ранней помощи, что приведет к пересмотру видов деятельности и структуры организаций для детей-сирот. Переход реабилитационных организаций к реализации мероприятий и оказанию услуг в соответствии со стандартами ранней помощи предусмотрен до 1 января 2030 года.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что начиная с 2012 года на федеральном уровне произошли значительные организационные и социальные изменения в подходах к деятельности организаций для детей-сирот, и в ближайшей перспективе изменения планируются вновь. Любые мероприятия, направленные на изменения, реализуются органами государственной власти субъектов Российской Федерации самостоятельно и за счет средств бюджета региона.

Результаты перехода в единую ведомственную подчиненность варьируются в зависимости от ситуации в конкретном субъекте Российской Федерации. Переход организаций для детей-сирот осуществлялся как с сохранением типа организации (основного вида деятельности), так без его сохранения.

Некоторые типы организаций, такие как дом ребенка, школа-интернат или дом-интернат для детей-инвалидов, перестают выполнять функции организации для детей-сирот, то есть соответствующий вид деятельности исключен из учредительных документов. При этом такие организации в части субъектов Российской Федерации остаются в единой ведомственной подчиненности.

Объединяются типы организаций путем включения видов деятельности (функций) в учредительные документы. Организация для детей-сирот и специализированное учреждение для детей, нуждающихся в социальной реабилитации, и (или) дом-интернат для детей-инвалидов. Объединение производится путем создания соответствующих филиалов с учетом их территориальной доступности для всех муниципальных образований субъекта Российской Федерации, где имеется такая потребность, либо путем создания соответствующих отделений, что уже не влечет раздельное размещение детей в воспитательных группах, имеющих разный статус. На данный момент такая практика начала складываться в организациях социального обслуживания. Объединение разных типов организаций характерно еще и для регионов, где функционирует одна организация, предназначенная для разных категорий детей. В уставах объединенных организаций виды деятельности в зависимости от целей создания организации не выделяются как основные и дополнительные, из чего следует, что эти организации одновременно являются и организацией для детей-сирот и социальным реабилитационным центром.

Независимо от ведомственной подчиненности создаются организации для детей-сирот, цели создания которых и виды деятельности связаны исключительно с круглосуточным приемом и содержанием детей, оставшихся без попечения родителей, выполнением обязанностей опекуна или попечителя и видами деятельности, предусмотренными пунктом 51 Положения о деятельности организаций для детей-сирот, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 [6]. В уставах таких организаций встречается учреждение их как организаций, оказывающих социальные услуги, при этом они не являются организациями социального обслуживания.

Большая часть субъектов Российской Федерации сохраняет сеть дифференцированных по видам деятельности и предоставляемым услугам организаций для детей-сирот (разные типы организаций), не укрупняя их.

Остается практика расположения домов-интернатов для детей-инвалидов, школ-интернатов для детей с ограниченными возможностями в сельской местности.

Школы-интернаты для детей-сирот продолжают осуществлять деятельность, хотя их численность значительно сократилась. Вместе с тем наличие таких организаций свидетельствует о нерешенных вопросах по организации обучения детей по адаптированным образовательным программам в помещениях организации для детей-сирот.

Исходя из складывающейся в регионах практики следующим этапом реформирования организаций для детей-сирот может стать создание единой организации для детей-сирот.

Мы предлагаем следующее определение: ЕМО направлена на создание в организации условий, обеспечивающих полноценное развитие и социализацию детей вне зависимости от их возраста, состояния здоровья, особенностей развития и оснований помещения детей в организацию, а также устранение разделения организаций по типам на медицинские, образовательные и организации, оказывающие социальные услуги; нахождение ребенка в одной организации для детей-сирот без перевода в другую организацию; помещение братьев и сестер в одну организацию для детей-сирот; психолого-педагогическое сопровождение на всех этапах жизни ребенка, способствующее успешному развитию и социализации.

Готовность организаций для детей-сирот к работе в рамках ЕМО

Полученные из регионов данные позволяют выявить структурные подразделения — отделения, созданные в организации: социально-педагогическое (по работе с воспитанниками) — 118 (68%); по сопровождению замещающих семей — 83 (48%); по профилактике социального сиротства (по работе с кровной семьей) — 74 (43%); по подготовке граждан к приему на воспитание в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей (ШПР) — 77 (45%); постинтернатного сопровождения — 86 (50%); методическое (информационно-методическое) — 39 (23%). В отдельных организациях для детей-сирот имеются отделение милосердия, правовая служба, отделение социально-психологической помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения, медиация, кадетский корпус, отделение социальной реабилитации (временный приют), социокультурный центр, отделение реализации программ дополнительного образования и др.

В штатном расписании организаций для детей-сирот имеются должности: психолога — в 98% организаций; врача — в 81% организаций; логопеда — в 64% организаций; дефектолога — в 42% организаций; тьютора — в 8% организаций. По адаптированным основным программам профессионального обучения осуществляют деятельность 25 (14%) организаций, руководители которых приняли участие в опросе.

Проживание детей устроено по принципам семейного воспитания в воспитательных группах, размещаемых в помещениях для проживания, созданных по квартирному типу, — в 136 (79%) организациях. В 147 (85%) организациях проведены мероприятия по созданию доступной (безбарьерной) среды.

Прием детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе детей-инвалидов, осуществляется в 165 организациях для детей-сирот (95%), из них:

- 156 организаций для детей-сирот принимают детей с задержкой психического развития;
- 98 организаций — детей с тяжелыми нарушениями речи;
- 95 — с нарушениями опорно-двигательного аппарата;
- 89 — с расстройствами аутистического спектра;
- 74 — глухих, слабослышащих и позднооглохших детей;
- 72 — слепых и слабовидящих;
- 60 организаций принимают детей с тяжелыми множественными нарушениями развития.

Прием детей осуществляется:

- под надзор — в 155 организациях для детей-сирот (90%), из них также на основании трехстороннего соглашения в 117 организациях;
- на основании трехстороннего соглашения в 125 организациях для детей-сирот (72%) (из них в 8 организациях под надзор детей не помещают);
- другое — 27% организаций (по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») [18].

В 165 (95%) организациях для детей-сирот, принявших участие в опросе, все воспитательные группы являются разновозрастными, в 8 организациях — нет, из них руководители двух организаций сообщили, что группы формируются соответственно классу обучения, поскольку дети живут и обучаются в школе-интернате.

В 105 организациях для детей-сирот (61%) все воспитательные группы являются инклюзивными, 62 респондента на указанный вопрос ответили отрицательно (36%).

Группы для детей с психическими расстройствами имеются в 32 организациях для детей-сирот (18%), группы для детей с ограничениями в передвижении, маломобильными — в 25 организациях (14%), группы для детей, имеющих паллиативный статус — в 16 организациях для детей-сирот (9%).

Проживание детей в организациях для детей-сирот организовано следующим образом:

- круглосуточно — в 171 организации (99%);
- дневная форма — в 14 организациях (8%);
- круглосуточная 5-дневная — в 11 организациях (6%).

Таким образом, исходя из полученных данных о структуре существующих организаций для детей-сирот, можно сделать вывод, что создание в регионах ЕМО потребует значительных материальных и кадровых затрат.

Модели организаций для детей-сирот

Анализ поступивших ответов руководителей организаций для детей-сирот позволяет выделить сложившиеся в регионах на момент проведения опроса типы организаций, наделенных правами и обязанностями организаций для детей-сирот (далее — модель).

С учетом полученных ответов можно сделать вывод о сохранении в субъектах Российской Федерации разных типов организаций для детей-сирот, установленных Семейным кодексом Российской Федерации (статья 155.1) [12]: образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги. Одновременно наблюдается тенденция к объединению организаций, осуществляющих круглосуточный прием и содержание детей, независимо от основной цели их деятельности. Для целей настоящего анализа такой тип организации предлагается обозначить как смешанный тип организаций для детей-сирот.

Для обобщения по моделям организации для детей-сирот сгруппированы по характеру и направлениям деятельности (целям деятельности), структуре, основаниям помещения детей в организацию и др. факторам согласно предложенной анкете для заполнения. В результате выделены следующие модели организаций для детей-сирот:

Модель 1 — Классическая организация для детей-сирот (порядка 55%); к данной группе относятся организации, наделенные полномочиями опекуна (попечителя) несовершеннолетних, целью деятельности которых является создание необходимых условий для

содержания, воспитания и образования, соответствующих состоянию здоровья и потребностям детям, помещенным под надзор, независимо от ведомственной подчиненности.

Модель 2 — Смешанная организация для детей-сирот (порядка 15%); такими организациями являются организации социального обслуживания, находящиеся в ведомственной подчиненности в сфере социальной защиты, осуществляющие функции организации для детей-сирот и социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Исходя из анализа ответов наиболее распространенной остается «классическая» модель организации для детей-сирот (55%), при этом смешанная модель, не являясь преимущественной, рассматривается в субъектах Российской Федерации как возможная (15%). Наименования этих двух моделей характеризуют их основные цели деятельности, в частности: для классической модели выбор наименований склоняется к центрам помощи детям, оставшимся без попечения родителей, либо центрам содействия семейному воспитанию (устройству); для смешанной модели наиболее распространенным наименованием является социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних.

Смешанная организация для детей-сирот более нацелена на работу с кровной семьей, с семьей, принявшей на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, а также на осуществление подготовки кандидатов в усыновители, опекуны (попечители). Постинтернатное сопровождение характерно для классической организации для детей-сирот. Представляется, что такое соотношение может быть связано с наличием профильных специалистов именно в смешанных организациях, а также их территориальной доступностью.

Модель 3 — Дом ребенка (порядка 10%); наряду с оказанием медицинской, социальной и психологической помощи, реабилитации дома ребенка наделены полномочиями опекуна (попечителя). Рассмотренные наименования домов ребенка показывают, что деятельность большинства из них связана с приемом детей с органическим поражением центральной нервной системы с нарушением психики. Переход к единой ведомственной подчиненности организаций для детей-сирот в 2023 г., приведший в части субъектов Российской Федерации к реорганизации или ликвидации домов ребенка, изменил возрастной порог для приема детей в указанные модели организации для детей-сирот. Опрос показывает меняющуюся тенденцию в сторону приема детей от рождения (40%), при этом стандартный подход приема с 3-х лет остается по-прежнему в большинстве организаций (60%), а для смешанной модели пока данный критерий не является приоритетным (20%). Принимая детей с ограниченными возможностями здоровья, организации для детей этих моделей организуют обучение в образовательных организациях.

Модель 4 — Детский дом-интернат для детей-инвалидов (порядка 10%); цели деятельности этого типа организаций для детей-сирот направлены на предоставление услуг по уходу с обеспечением проживания для лиц с умственными недостатками, охрана прав и интересов детей-инвалидов с 4 до 18 лет. Как правило, в этих организациях осуществляют деятельность приемно-диагностическое, физиотерапевтическое отделения, отделение милосердия, отделения медико-социальной реабилитации, комплексной реабилитации и абилитации.

Модель 5 — Школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (порядка 10%). Такие организации для детей-сирот созданы в целях

осуществления образовательной деятельности: обучение детей-сирот, оказание комплексной медико-психолого-педагогической и социальной помощи обучающимся с ограниченными возможностями здоровья. С учетом особенностей приема детей в образовательную организацию, связанными с их образовательным статусом, возраст ранжируется с 6 до 18 лет. Стандартный подход начинает пересматриваться, в части субъектов Российской Федерации наблюдается тенденция приема детей с рождения и реализацию образовательных программ дошкольного образования.

Таким образом, в ряде регионов уже есть положительный опыт работы в рамках ЕМО, с которым могут и воспользоваться специалисты из других субъектов Российской Федерации.

Трудности и возможности организации для детей-сирот в реализации ЕМО в рамках действующего законодательства

По мнению 64 (37%) респондентов, деятельность их организаций для детей-сирот полностью отвечает концепции ЕМО, 102 (59%) считают, что частично. При этом из ответов прослеживается, что у респондентов имеются трудности в понимании концепции ЕМО.

Возможными трудностями, с которыми может столкнуться организация для детей-сирот при реализации ЕМО, респонденты считают:

- сферу юридических вопросов (несовершенство нормативно-правовой базы);
- сферу финансовых вопросов (необходимость дополнительного финансирования, в том числе в связи с переустройством (перепланировкой), проведением капитального ремонта группового помещения, созданием определенных условий для детей раннего возраста, детей с тяжелыми заболеваниями, созданием паллиативных, маломобильных групп, приобретением средств реабилитации и абилитации детей-инвалидов, созданием безбарьерной среды);
- сферу материально-технического обеспечения (для расширения функций организации требуются дополнительные здания и площади, реконструкция помещений); отсутствие современных диагностических методик, оборудования, технического и материального оснащения в целях создания специальных условий содержания и проживания детей с особыми потребностями;
- сферу обеспечения квалифицированными кадрами (особенно актуально для организаций в сельской местности; колоссальная нехватка кадров от няни до педагогических работников, умеющих и желающих работать с разными категориями детей, дефицит педагогов, психологов, воспитателей, социальных педагогов, нейропсихологов, врачей, поваров, педагогических и медицинских кадров для осуществления работы с новорожденными детьми, детьми до года, от года до трех лет);
- соблюдение норм, предусмотренных санитарными правилами (невозможность соблюдения норм СанПиН для детей от 0 до 18 одновременно (различные требования к организации жизнедеятельности воспитанников, в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями детей; сложности в организации режима для разновозрастных детей));
- обеспечение условий совместного нахождения детей разного возраста, степени развития, состояния здоровья, отклонений в поведении, наличия или отсутствия попечения родителей (условия для детей с ОВЗ, включая инвалидов).

Возможные проблемы и трудности, с которыми может столкнуться организация для детей-сирот, и новые возможности при реализации ЕМО показаны в табл. 1.

Таблица 1

Трудности и возможности при реализации ЕМО

Проблемы и трудности	Возможности
<p>1. Нарушение физической и психологической безопасности детей, отставание в развитии нормотипичных детей при совместном проживании с детьми с особыми образовательными потребностями.</p> <p>2. Обеспечение условий затруднительно из-за разного режима дня и отдыха, питания у детей первого года жизни и детей старшего возраста.</p> <p>3. Наличие детей разного возраста, разной нозологии, отклонения в поведении предполагают уменьшение количества детей в группе и увеличение количества самих групп, в связи с чем возникает кадровый вопрос (увеличение штата, чтобы обеспечить полноценный уход и присмотр за детьми, в том числе с особыми потребностями) и вопрос наличия свободных помещений для проживания по семейному типу.</p> <p>4. Большая нагрузка на воспитателя в группе и неравномерное распределение внимания детям (например, при помещении паллиативного ребенка недостаточное внимание другим детям в группе).</p> <p>5. Несоответствие зданий (помещений) для размещения маломобильных детей, потребуются переоборудование здания (установка подъемников, лифтов), расширение коридоров в санузелы, переоборудование душевых.</p> <p>6. Совместное нахождение детей, имеющих попечение родителей, и детей, у которых попечение родителей отсутствует, может являться травмирующим фактором для детей, устройство которых в замещающие семьи невозможно.</p> <p>7. Буллинг.</p>	<p>1. Реализация инклюзивного подхода в образовании и воспитании детей начиная с раннего возраста.</p> <p>Шанс на полноценную жизнь в будущем для многих воспитанников, имеющих нарушения развития.</p> <p>2. Воспитание толерантного отношения нормотипичных воспитанников, расширение круга интересов у воспитанников с ОВЗ.</p> <p>3. Обеспечение условий совместного нахождения детей будет способствовать адаптации воспитанников к окружающему обществу, развитию чувств взаимопомощи и эмпатии.</p> <p>4. Решение проблемы разлучения братьев и сестер.</p> <p>5. Расширение реабилитационных помещений — комнат психологической разгрузки, мастерских по гончарному, швейному, столярному делу и др.</p>

Опрос руководителей организаций для детей-сирот показал наличие противоположных мнений. Ниже приводятся цитаты из заполненных опросников.

«Хотелось бы, чтобы дети раннего возраста и дети с тяжелыми нарушениями здоровья воспитывались в специализированных учреждениях».

«В настоящее время в организации проживают дети-инвалиды, не имеющие сложных заболеваний с точки зрения их мобильности. Для проживания таких детей в организации созданы комфортные условия. Опыт пребывания детей со средней степенью умственной

отсталости и существенными нарушениями в здоровье (после кататравмы) показал, что детям “нормы” очень сложно жить рядом — возбудимость, раздражительность, нервные срывы. Такой опыт годичного проживания в семейной группе из восьми человек имеет место быть в нашей организации. Особенно поведение ребенка-инвалида (частые истерики, крики, вызванные перепадами ВЧД) раздражало детей в момент выполнения домашнего задания, просмотра телепередач, ночное время».

«Реализация единой модели требует тщательной подготовки и не малых финансовых и человеческих ресурсов. Необходимо обеспечить соответствие законодательству, защите прав детей, соблюдение трудового и финансового законодательства, наличие эффективных механизмов контроля и разрешение споров».

«Ожидание: положительным моментом станет распространение опыта современных моделей успешной социализации детей-сирот, повышение квалификации и профессиональной подготовки (переподготовки) кадров; создание федеральных, региональных программ по обеспечению социализации детей-сирот».

Данные частотного анализа ответов руководителей на вопрос, как они относятся к совместному помещению в одну группу нормотипичных детей-сирот, детей с тяжелой инвалидностью, находящиеся в ТЖС и (или) СОП, с расстройствами поведения, употребляющих ПАВ, несовершеннолетних после воспитательной колонии, а также детей в возрасте от 0 до 18 лет, приведены в табл. 2.

Таблица 2

Мнения руководителей организаций для детей-сирот о совместном проживании детей различных категорий в одной группе организации (в %)

Утверждения	Руководители (%)
считаю, что это пойдет на благо всем детям, т. к. для всех детей должны быть созданы равные условия для жизни и воспитания	12
считаю, что это позитивно отразится на всех детях, т. к. это расширит их возможности интеграции в различные социальные среды	9
считаю, что детей с тяжелой инвалидностью лучше воспитывать там, где созданы для них специальные условия	77
считаю, что дети с расстройствами поведения, употребляющие ПАВ, должны сначала пройти комплексную реабилитацию и только в случае стойкой ремиссии возвращаться в организацию	83
считаю, что младенцев и детей раннего возраста надо воспитывать там, где созданы для них специальные условия, т. к. у подавляющего числа детей патология центральной нервной системы, и они нуждаются в особых программах абилитации	66
считаю, что проживание детей-сирот и «домашних» детей в одной группе травмирует детей, не имеющих родных	18

Таким образом, сторонники ЕМО составляют 21% (позиции 1 и 2) от всех опрошенных, считая, что можно создать равные условия для всех воспитанников и это позитивно отразится на них, расширит возможности их интеграции в различные социальные среды.

Заключение

Разработка ЕМО, объединение разных организаций является естественным продолжением реструктуризации и реформирования организаций для детей-сирот и других социозащитных организаций и сталкивается с различными трудностями правового, экономического, организационного и психологического характера. Отдельной проблемой может стать социально-психологическая готовность как руководителей, так и специалистов (в первую очередь воспитателей, педагогов-психологов, социальных педагогов), которые будут работать с новыми для них категориями детей в рамках одной воспитательной группы или организации. Для обеспечения эффективной работы потребуется разработка новых программ повышения квалификации как для отдельных категорий специалистов, так и для междисциплинарных команд.

Достаточно сложно выбрать модель объединения из-за многообразия подходов и отсутствия общих регламентов и норм. Но смешанная модель позволит выстроить единый процесс работы с семьей на всех этапах: от первичной профилактики семейного неблагополучия до сопровождения замещающих семей, увеличить число родителей, восстановленных в родительских правах.

Литература

1. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2023 год [Электронный ресурс] // Документы. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. 2024. URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/306> (дата обращения: 19.08.2024).
2. Зайцева Н.Г., Колесникова У.В. «Родительские» дети в организациях для детей-сирот [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 2. С. 24–36. DOI:10.17759/ssc.2021020202
3. Ослон В.Н., Одинцова М.А., Семья Г.В., Колесникова У.В. Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 2. С. 69–89. DOI:10.17759/ssc.2022030205
4. Письмо Минобрнауки России от 01.09.2014 № ВК-1850/07 «О реструктуризации и реформировании организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствованию сети служб сопровождения замещающих семей» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135781/ (дата обращения: 13.11.2024).
5. План мероприятий («дорожная карта») по переходу до 2024 года к единой модели подчиненности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и органов опеки и попечительства в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Гарант. 2024. URL: <https://base.garant.ru/402774970/> (дата обращения: 19.08.2024).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 19.04.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163487/ (дата обращения: 13.11.2024).

7. Постановление Правительства РФ от 16.08.2024 № 1099 «Об утверждении примерных требований к организации и осуществлению ранней помощи детям и их семьям» (начало действия документа - 01.03.2025) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_483691/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 03.12.2024).
8. Постановление Правительства РФ от 29.10.2002 № 781 «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (ред. от 26.05.2009) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39409/ (дата обращения: 30.10.2024).
9. Постановление Правительства РФ от 31.07.2024 № 1033 «Об утверждении перечня отдельных основных направлений комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, по которым разрабатываются стандарты оказания услуг по отдельным основным направлениям комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов, стандарты оказания услуг по ранней помощи детям и их семьям, перечня федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих разработку стандартов оказания услуг по отдельным основным направлениям комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов, стандартов оказания услуг по ранней помощи детям и их семьям, а также Правил разработки стандартов оказания услуг по отдельным основным направлениям комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов, стандартов оказания услуг по ранней помощи детям и их семьям, включая определение их структуры и содержания» (начало действия документа — 01.03.2025) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_481937/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 03.12.2024).
10. Почти полмиллиона детей в Европе и Центральной Азии живут в интернатах [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/01/1448702> (дата обращения: 12.09.2024).
11. Приказ Росстата от 16.09.2024 № 410 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 1-ОД «Сведения об организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и указаний по ее заполнению» (ред. от 15.10.2024) [Электронный ресурс] // Кодекс. 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307337525> (дата обращения: 30.10.2024).
12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 03.12.2024).
13. *Семья Г.В.* Обзор международных исследований, посвященных последствиям нахождения ребенка в условиях институционализации: как добиться положительных результатов [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 1. С. 73–84. DOI:10.17759/ssc.2021020106
14. *Семья Г.В.* Сравнительный анализ постинтернатной адаптации выпускников из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей: двадцать лет спустя [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 4. С. 25–41. DOI:10.17759/psylaw.2021110403
15. *Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г.* Формирование российской модели преодоления социального сиротства // Психологическая наука и образование. 2016. Том 21. № 1. С. 67–82. DOI:10.17759/pspe.2016210105

16. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130516/ (дата обращения: 20.11.2024).
17. Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2012 № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 14.11.2017) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139995/ (дата обращения: 20.11.2024).
18. Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 25.11.2013) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148478/ (дата обращения: 13.11.2024).
19. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 03.12.2024).
20. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.11.2024).
21. Форма федерального статистического наблюдения № Д-13 «Сведения об учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс] // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. 2024. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b94a73f818398d26c6fc0992e109dff6/> (дата обращения: 19.08.2024).
22. Browne E. Children in care institutions // K4D Helpdesk Report. UK, Brighton: Institute of Development Studies, 2017. 18 p.
23. Desmond C., Watt K., Saha A., Huang J., Lu C. Prevalence and number of children living in institutional care: global, regional, and country estimates // Lancet Child Adolesc Health. 2020. Vol. 4. № 5. P. 370–377. DOI:10.1016/S2352-4642(20)30022-5
24. Semya G., Telitsyna A., Garifulina E. Russian Federation // The Development of Child Protection Systems in the Post-Soviet States / Ed. by I. Earner., A. Telitsyna. Cham: Springer, 2021. P. 137–145.

References

1. Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po pravam rebenka za 2023 god [Elektronnyi resurs] [Report on the activities of the Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation for 2023]. *Dokumenty. Upolnomochennyi pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po pravam rebenka* [Documents. Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation], 2024. URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/306> (Accessed 19.08.2024). (In Russ.).
2. Zaitseva N.G., Kolesnikova U.V. «Roditel'skie» deti v organizatsiyakh dlya detei-sirot [Elektronnyi resurs] [The “Parent” Children in Organizations for Orphans]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 2, pp. 24–36. DOI:10.17759/ssc.2021020202 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Oslon V.N., Odintsova M.A., Sem'ya G.V., Kolesnikova U.V. Psikhologicheskie resursy i lichnostnye defitsity u vypusknikov organizatsii dlya detei-sirot [Elektronnyi resurs] [Psychological Resources and Personal Deficits of Graduates of Organizations for Orphans]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 2, pp. 69–89. DOI:10.17759/ssc.2022030205 (In Russ., abstr. in Engl.).

4. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 01.09.2014 № VK-1850/07 «O restrukturalizatsii i reformirovaniy organ- izatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei, i sovershenstvovaniyu seti sluzhb soprovozhdeniya zameshchayushchikh semei» [Elektronnyi resurs] [Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 01.09.2014 № VK-1850/07 “On restructuring and reforming organizations for orphans and children left without parental care, and improving the network of support services for substitute families”]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135781/ (Accessed 13.11.2024). (In Russ.).
5. Plan meropriyatii («dorozhnaya karta») po perekhodu do 2024 goda k edinoi modeli podchinennosti organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei, i organov opеki i popechitel'stva v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] [Action plan ("roadmap") for the transition until 2024 to a unified model of subordination of organizations for orphans and children left without parental care, and guardianship and guardianship authorities in the subjects of the Russian Federation]. *Garant*, 2024. URL: <https://base.garant.ru/402774970/> (Accessed 19.08.2024). (In Russ.).
6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24.05.2014 № 481 «O deyatel'nosti organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei, i ob ustroistve v nikh detei, ostavshi- khnya bez popecheniya roditelei» (red. ot 19.04.2022) [Elektronnyi resurs] [Decree of the Govern- ment of the Russian Federation dated 05/24/2014 No. 481 “On the activities of organizations for or- phans and children left without parental care, and on the placement of children left without parental care in them” (as amended on 04/19/2022)]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163487/ (Accessed 13.11.2024). (In Russ.).
7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16.08.2024 № 1099 «Ob utverzhdenii primernykh trebovaniy k or- ganizatsii i osushchestvleniyu rannei pomoshchi detyam i ikh sem'yam» (nachalo deistviya doku- menta - 01.03.2025) [Elektronnyi resurs] [Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/16/2024 No. 1099 “On approval of approximate requirements for the organization and implemen- tation of early care for children and their families” (the document began on 03/01/2025)]. *Konsul'tant- Plyus* [*ConsultantPlus*], 2024. URL: https://www.consultant.ru/docu- ment/cons_doc_LAW_483691/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (Accessed 03.12.2024). (In Russ.).
8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.10.2002 № 781 «O spiskakh rabot, professii, dolzhnostei, spet- sial'nostei i uchrezhdenii, s uchetom kotorykh dosrochno naznachayetsya trudovaya pensiya po starosti v sootvetstvii so stat'ei 27 Federal'nogo zakona «O trudovykh pensiyakh v Rossiiskoi Federatsii», i ob utverzhdenii Pravil ischisleniya periodov raboty, dayushchei pravo na dosrochnoe naznachenie trudovoi pensii po starosti v sootvetstvii so stat'ei 27 Federal'nogo zakona «O trudovykh pensiyakh v Rossiiskoi Federatsii» (red. ot 26.05.2009) [Elektronnyi resurs] [Decree of the Government of the Russian Federation of 29.10.2002 No. 781 “On the lists of jobs, professions, positions, specialties and institutions, taking into account which the old-age pension is awarded ahead of Schedule in accord- ance with Article 27 of the Federal Law “On Labor Pensions in the Russian Federation”, and on ap- proval of the Rules for calculating periods of work, entitling to early appointment old-age labor pen- sion in accordance with Article 27 of the Federal Law “On Labor Pensions in the Russian Federation” (as amended on 05.26.2009)]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2024. URL: https://www.consult- ant.ru/document/cons_doc_LAW_39409/ (Accessed 30.10.2024). (In Russ.).
9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.07.2024 № 1033 «Ob utverzhdenii perechnya otdel'nykh osnov- nykh napravlenii kompleksnoi reabilitatsii i abilitatsii invalidov, po kotorym razrabatyvayutsya standarty okazaniya uslug po otdel'nykh osnovnym napravleniyam kompleksnoi reabilitatsii i abili- tatsii invalidov i detei-invalidov, standarty okazaniya uslug po rannei pomoshchi detyam i ikh sem'yam, perechnya federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti, osushchestvlyayushchikh razrabotku standartov okazaniya uslug po otdel'nykh osnovnym napravleniyam kompleksnoi reabilitatsii i abili- tatsii invalidov i detei-invalidov, standartov okazaniya uslug po rannei pomoshchi detyam i ikh

- sem'yam, a takzhe Pravil razrabotki standartov okazaniya uslug po otdel'nym osnovnym napravleniyam kompleksnoi reabilitatsii i abilitatsii invalidov i detei-invalidov, standartov okazaniya uslug po rannei pomoshchi detyam i ikh sem'yam, vklyuchaya opredelenie ikh struktury i soderzhaniya» (nachalo deistviya dokumenta - 01.03.2025) [Elektronnyi resurs] [Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/31/2024 No. 1033 “On Approval of the List of Certain main areas of comprehensive rehabilitation and habilitation of persons with disabilities, according to which Standards for the provision of services in certain main areas of comprehensive rehabilitation and habilitation of persons with disabilities and children with disabilities, standards for the provision of services for early care to children and their families, the list of federal executive authorities responsible for the development of standards provision of services in certain main areas of comprehensive rehabilitation and habilitation of persons with disabilities and children with disabilities, standards for the provision of early care services to children and their families, as well as Rules for the development of standards for the provision of services in certain main areas of comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people and children with disabilities, standards for the provision of early care services to children and their families, including the definition of their structure and content” (the beginning of the document - 03/01/2025)]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_481937/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (Accessed 03.12.2024). (In Russ.).
10. Pochti polmilliona detei v Evrope i Tsentral'noi Azii zhivut v internatakh [Elektronnyi resurs]. *Organizatsiya ob"edinennykh natsii = United Nations*. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/01/1448702> (Accessed 12.09.2024). (In Russ.).
 11. Prikaz Rosstata ot 16.09.2024 № 410 «Ob utverzhenii formy federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № 1-OD «Svedeniya ob organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei» i ukazanii po ee zapolneniyu» (red. ot 15.10.2024) [Elektronnyi resurs] [Rosstat Order No. 410 dated 09/16/2024 “On Approval of the Federal Statistical Observation Form No. 1-OD “Information on organizations for orphans and children left without parental care” and instructions for completing it” (as amended on 10/15/2024)]. *Kodeks* [*Codex*], 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307337525> (Accessed 30.10.2024). (In Russ.).
 12. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) [Elektronnyi resurs] [Family Code of the Russian Federation dated 12/29/1995 No. 223-FZ (as amended on 11/23/2024)]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Accessed 03.12.2024). (In Russ.).
 13. Sem'ya G.V. Obzor mezhdunarodnykh issledovaniy, posvyashchennykh posledstviyam nakhozheniya rebenka v usloviyakh institutsionalizatsii: kak dobit'sya polozhitel'nykh rezul'tatov [Elektronnyi resurs] [The Overview of International Research on the Effects of Being a Child in the Conditions of Institutionalisation: How to Achieve Positive Results]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 1, pp. 73–84. DOI:10.17759/ssc.2021020106 (In Russ., abstr. in Engl.).
 14. Sem'ya G.V. Sravnitel'nyi analiz postinternatnoi adaptatsii vypusnikov iz chisla detei-sirot, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ei: dvadtsat' let spustya [Elektronnyi resurs] [Comparative Analysis of Post-orphanage Adaptation of Orphaned Children Deprived of Parental Care: 20 Years Later]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 25–41. DOI:10.17759/psylaw.2021110403 (In Russ., abstr. in Engl.).
 15. Sem'ya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G. Formirovanie rossiiskoi modeli preodoleniya sotsial'nogo sirotstva [Preventing Social Orphanhood: the Russian Model]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2016. Vol. 21, no. 1, pp. 67–82. DOI:10.17759/pse.2016210105 (In Russ., abstr. in Engl.).
 16. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 01.06.2012 № 761 «O Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012-2017 gody» [Elektronnyi resurs] [Decree of the President of the Russian

- Federation dated 06/01/2012 No. 761 “On the National Strategy of Action in the interests of Children for 2012-201”]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130516/ (Accessed 20.11.2024). (In Russ.).
17. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 28.12.2012 № 1688 «O nekotorykh merakh po realizatsii gosudarstvennoi politiki v sfere zashchity detei-sirot i detei, ostavshikhhsya bez popecheniya roditel'ei» (red. ot 14.11.2017) [Elektronnyi resurs] [Decree of the President of the Russian Federation dated 12/28/2012 No. 1688 “On some measures to implement State policy in the field of protection of orphaned children and children left without parental care” (as amended on 11/14/2017)]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139995/ (Accessed 20.11.2024). (In Russ.).
 18. Federal'nyi zakon ot 02.07.2013 № 167-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam ustroistva detei-sirot i detei, ostavshikhhsya bez popecheniya roditel'ei» (red. ot 25.11.2013) [Elektronnyi resurs] [Federal Law No. 167-FZ dated 07/02/2013 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Placement of Orphaned Children and Children Left without Parental Care” (as amended on 11/25/2013)]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148478/ (Accessed 13.11.2024). (In Russ.).
 19. Federal'nyi zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh» (red. ot 21.11.2022) [Elektronnyi resurs] [Federal Law No. 120-FZ dated 06/24/1999 “On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency” (as amended on 11/21/2022)]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (Accessed 03.12.2024). (In Russ.).
 20. Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024) [Elektronnyi resurs] [Federal Law No. 273-FZ dated 29.12.2012 “On Education in Of the Russian Federation” (with amendments and additions, intro. effective from 09/01/2024)]. *Konsul'tantPlyus* [*ConsultantPlus*], 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Accessed 20.11.2024). (In Russ.).
 21. Forma federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № D-13 «Svedeniya ob uchrezhdeniyakh dlya detei-sirot i detei, ostavshikhhsya bez popecheniya roditel'ei» [Elektronnyi resurs] [Federal Statistical Observation Form No. D-13 “Information on institutions for orphaned children and children left without parental care”]. *Bank dokumentov. Ministerstvo prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii* [*Document Bank. Ministry of Education of the Russian Federation*], 2024. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b94a73f818398d26c6fe0992e109dff6/> (Accessed 19.08.2024). (In Russ.).
 22. Browne E. Children in care institutions. K4D Helpdesk Report. UK, Brighton: *Institute of Development Studies*, 2017, 18 p.
 23. Desmond C., Watt K., Saha A., Huang J., Lu C. Prevalence and number of children living in institutional care: global, regional, and country estimates. *Lancet Child Adolesc Health*, 2020. Vol. 4, no. 5, pp. 370–377. DOI:10.1016/S2352-4642(20)30022-5.
 24. Semya G., Telitsyna A., Garifulina E. Russian Federation. In Earner I., Telitsyna A. (Eds.). *The Development of Child Protection Systems in the Post-Soviet States*. Cham: *Springer*, 2021, pp. 137–145.

Информация об авторах

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова, факультет психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Лашкул Марина Валерьевна, заместитель директора, ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»; преподаватель кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова, факультет

психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Яровикова Ольга Анатольевна, руководитель федерального ресурсного центра в сфере защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3862-0902>, e-mail: o.yarovikova@mail.ru

Меркуль Ирина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуковой, факультет психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

Information about the authors

Galina V. Semya, Dr. Sci. (Psychology), Professor of the Department of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Marina V. Lashkul, Deputy Director, Centre for Protection of Rights and Interests of Children; Lecturer of the Department of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Olga A. Yarovikova, Head of the Federal Resource Center for the Protection of the Rights of Orphaned Children and Children Left without Parental Care, Centre for Protection of Rights and Interests of Children, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3862-0902>, e-mail: o.yarovikova@mail.ru

Irina A. Merkul, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3808-6076>, e-mail: merkul07@mail.ru

Получена 04.12.2024

Принята в печать 20.12.2024

Received 04.12.2024

Accepted 20.12.2024

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
AGE-RELATED PSYCHOLOGY

**Адаптация к новой реальности:
обзор международных исследований специфики
развития детей, оставшихся без попечения родителей,
в замещающих семьях и при усыновлении**

Семья Г.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Телицына А.Ю.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Лаишул М.В.

ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Статья посвящена анализу проблем, возникающих при усыновлении детей или их передаче в замещающие семьи в разных странах с акцентом на адаптацию, психосоциальное развитие, когнитивные способности и социальную интеграцию. Однако для достижения цели исследования мы не ограничивали поиск группой усыновленных детей, а распространили его на детей, оставшихся без попечения родителей и переданных на иные формы семейного устройства (замещающие семьи — опекунские семьи, включая приемные). Зарубежные исследователи разграничивают понятия детей, воспитывающихся в приемной семье — «substitute family», усыновленных детей — «adopted children» и детей, находящихся под опекой, — «looked after children» или временное пребывание в семьях «foster families» в ожидании подходящей семьи для воспитания и долговременного проживания. Возможность изучения категории детей связана с практикой открытого усыновления в преимущественном большинстве стран, в то время как в России существует тайна усыновления, что не позволяет проследить динамику состояния ребенка, особенно усыновленного в раннем возрасте. В исследовании рассматриваются ключевые факторы, влияющие на благополучие усыновленных детей, детей под родственной опекой, включая влияние культурных различий, моделей усыновления (открытая и закрытая), раннего травматического опыта и уровня поддержки приемных семей. Уделено внимание медицинским аспектам, академической успеваемости, психологическим проблемам и возможным поведенческим отклонениям. На основе анализа международных данных выявляются основные вызовы, с которыми сталкиваются усыновленные дети, такие как проблемы с законом, эмоциональная нестабильность и сложности в социальной интеграции. Выявлено, что источником психологических травм в большинстве случаев является период жизни ребенка до усыновления и сочетание факторов, которые часто называют «неблагоприятным детским опытом» (далее — НДО).

Родительское внимание и теплота отношений могут положительно повлиять на минимизацию проблем детей. Подчеркивается важность междисциплинарного подхода, включая взаимодействие государственных структур, НКО и образовательных учреждений, для минимизации негативных последствий НДО и повышения качества жизни детей.

Ключевые слова: усыновление; замещающая семья; приемные дети; психосоциальная адаптация; когнитивное развитие; культурные различия; модели усыновления; травматический опыт; законодательные аспекты усыновления; благополучие детей.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 09.02.2024 № 073-00037-24-01 «Научно-методическое обеспечение разработки мотивационных мер по развитию форм семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исходя из приоритетной формы жизнеустройства ребенка, а также исследование возможностей кандидатов в усыновители принять на воспитание детей трудноустраниваемой категории (прикладное исследование)».

Для цитаты: Семья Г.В., Телицына А.Ю., Лашкул М.В. Адаптация к новой реальности: обзор международных исследований специфики развития детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях и при усыновлении [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 4. С. 65–85. DOI:10.17759/ssc.2024050404

Adapting to a New Reality: A Review of International Studies on the Developmental Specificities of Children Deprived of Parental Care in Substitute Families and Through Adoption

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Alexandra Yu. Telitsyna

National Research University, Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Marina V. Lashkul

Centre for Protection of Rights and Interests of Children, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

This article analyzes the challenges encountered during the adoption of children or their placement in substitute families across various countries, with a focus on their adaptation, psychosocial development, cognitive abilities, and social integration. To achieve the objectives of this research, the scope was not limited to adopted children but extended to children deprived of parental care who were placed in alternative forms of family care (substitute families—such as guardianship families, including foster families). Foreign researchers differentiate between foster children: “substitute family” — raised in a foster or substitute family, “adopted children” — adopted, “looked after children” — under guardianship, “foster families” — temporary stay in families, (an analogue is the system of state care in Russia), who are waiting for a suitable family for upbringing and long-term residence. The possibility of studying this category of children is associated with the practice of open adoption prevalent in most countries. In contrast, the secrecy of

adoption in Russia impedes the ability to track the developmental dynamics of children, particularly those adopted at an early age. The study examines key factors influencing the well-being of adopted children and children under kinship guardianship, including the impact of cultural differences, models of adoption (open and closed), early traumatic experiences, and the level of support provided to foster families. Special attention is paid to medical aspects, academic performance, psychological issues, and potential behavioral deviations. An analysis of international data identifies the primary challenges faced by adopted children, such as legal troubles, emotional instability, and difficulties in social integration. It is revealed that the source of psychological trauma in most cases lies in the pre-adoption period of the child's life, which often includes factors collectively referred to as adverse childhood experiences. Parental attention and warmth in relationships can significantly mitigate the challenges faced by children. The article underscores the importance of an interdisciplinary approach, including collaboration between government institutions, NGOs, and educational organizations, to minimize the negative effects of adverse childhood experiences and improve the quality of life for children.

Keywords: adoption; adopted children; psychosocial adaptation; cognitive development; cultural differences; adoption models; traumatic experiences; legal aspects of adoption; child well-being.

Funding. The study was carried out to fulfill state assignment No. 073-00037-24-01 by the Ministry of Education of the Russian Federation dated February 9, 2024 (Scientific and Methodological Support for the Design of Motivational Measures for Development of Family Placement Forms for Orphans and Children Without Parental Care, Based on the Priority Child Placement Form and Study of the Willingness of Prospective Adoptive Parents to Admit Children of the Hard-to-Place Category into the Family (Applied Research)).

For citation: Semya G.V., Telitsyna A.Yu., Lashkul M.V. Adapting to a New Reality: A Review of International Studies on the Developmental Specificities of Children Deprived of Parental Care in Substitute Families and Through Adoption [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 4, pp. 65–85. DOI:10.17759/ssc.2024050404 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Усыновление представляет собой сложный и многогранный процесс, который играет важную роль в социальной политике многих стран. Оно обеспечивает детям, оставшимся без попечения родителей, возможность обрести семью на всю оставшуюся жизнь и получать поддержку в процессе социализации и личностного развития. В то же время усыновители часто сталкиваются с уникальными вызовами, связанными с травматическим опытом детей, культурными различиями (аккультурационный стресс) в процессе адаптации [1; 2]. Исследование социально-психологических особенностей детей, проблем, с которыми сталкиваются усыновители в разных странах, позволяет не только выявить общие закономерности, но и понять, как национальные традиции, законодательные нормы и культурные факторы влияют на процесс усыновления и дальнейшую судьбу детей.

Разные подходы к усыновлению во многом определяются особенностями правовых систем, культурных ценностей и исторических традиций. Например, в Европе, США и Канаде распространены формы открытого усыновления, предполагающие сохранение контакта между биологическими и приемными родителями, тогда как в странах Азии преобладает закрытая модель, предполагающая полную интеграцию ребенка в новую семью и сохранение тайны усыновления. Одновременно с этим культурные различия

вливают на восприятие усыновления: если в некоторых обществах усыновление является нормой, то в других к нему могут относиться настороженно, что отражается на динамике адаптации усыновленных детей [42].

С учетом понимания культурно-правовых особенностей разных стран, разнообразия подходов к устройству детей, лишившихся опеки и заботы родителей, в данном исследовании изучаются проблемы и особенности развития не только усыновленных детей, но и тех, кто был передан в замещающую или приемную семью вне рамок процедуры усыновления (воспитание в таких семьях ограничено временными рамками до 18 лет).

Стоит отметить, что зарубежные исследователи разграничивают понятия приемных детей (воспитывающихся в приемной семье — «substitute family»), усыновленных детей («adopted children») и детей, находящихся под опекой («looked after children») или временное пребывание в семьях («foster families») в ожидании подходящей семьи для воспитания и долговременного проживания). Фостеровские семьи — это часть системы государственного попечения детей, разлученных с родителями. Передача детей в эти семьи не является семейным устройством, аналогом в российской практике скорее может выступать небольшой семейный детский дом. Однако для достижения цели исследования мы не ограничивали поиск только группой усыновленных детей, то есть принятых в семью наравне с кровными детьми, а распространили его на детей, оставшихся без попечения родителей и переданных на иные формы семейного устройства (замещающие семьи — опекунские семьи, включая приемные).

Процедура устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в каждой стране имеет свои особенности. В ряде стран устройство в приемную семью происходит в сжатые сроки, с минимальным периодом институционального размещения (Дания, Швеция, Финляндия, Норвегия, Испания, Италия). В других — институционализированный уход обязательно предшествует процедуре устройства ребенка в приемную семью или его передаче на усыновление (Англия, Германия). Например, в Японии кровные родители по своей инициативе могут поместить ребенка в детский дом временного содержания с сохранением за ними родительских прав, чтобы в дальнейшем они смогли продолжить заботиться о ребенке. В этом случае не требуется вмешательства государственных органов, и ребенок помещается в специализированное учреждение на определенный срок, а не на постоянное (условно) место жительства.

Особое внимание в исследованиях уделяется психосоциальным аспектам жизни усыновленных детей, включая их адаптацию, уровень привязанности, развитие идентичности и академическую успеваемость [10]. Многие из этих детей испытывают сложности, связанные с ранними травмами, что подтверждают многочисленные исследования. Однако поддержка усыновителей, а также доступ к качественным услугам психологической помощи могут значительно улучшить их качество жизни [39].

Целью настоящей статьи является анализ особенностей развития усыновленных детей в разных странах, выявление факторов, влияющих на их адаптацию. Данный обзор базируется на междисциплинарных исследованиях, объединяющих возможности и перспективы социальной работы, психологии и права.

Организация, методы и процедура исследования

Для анализа использовались результаты, полученные из следующих источников.

Литературный обзор и метаанализ:

- изучение научных публикаций и отчетов международных организаций (ЮНИСЕФ, Гаагской конференции и др.) по вопросам усыновления;
- сравнение подходов и результатов исследований, выполненных в странах с разными моделями усыновления.

Кросс-культурное исследование:

- сравнение практик усыновления в странах Запада (США, Канада, Великобритания) и Азии (Китай, Южная Корея);
- анализ различий в законодательной базе, социальных установках и роли государства.

Анализ психосоциальных характеристик:

- рассмотрение когнитивных и эмоциональных особенностей усыновленных детей на основании данных лонгитюдных исследований;
- выявление факторов риска (психологические травмы, проблемы привязанности) и факторов защиты (поддержка семьи, доступ к услугам).

Сравнительный анализ образовательных и медицинских данных:

- оценка уровня академической успеваемости и здоровья детей, воспитывающихся в семьях усыновителей, с учетом культурного контекста.

Необходимо отметить ограничения анализа международного опыта.

1. Недостаточность информации и доступа к ней. Исследование базируется преимущественно на вторичных данных и литературных обзорах. Несмотря на тщательный отбор источников, возможно влияние публикационного смещения: успешные примеры усыновления обычно представлены чаще, чем случаи с трудностями.
2. Различия в национальных контекстах. Взаимосвязь между культурными, правовыми и социальными аспектами усыновления может быть недооценена из-за сложности сравнения стран с радикально отличающимися подходами.
3. Отсутствие лонгитюдных данных. Большинство исследований, включенных в анализ, предоставляют данные на момент проведения, а не в динамике. Это ограничивает возможность оценки долгосрочных последствий для усыновленных детей.
4. Фокус на западных странах. Доступ к данным о практиках усыновления в развивающихся странах или странах с иной культурной парадигмой был ограничен (например, в связи с тайной усыновления или запретом на усыновление в мусульманских странах), что может уменьшить возможность обобщения полученных выводов.
5. Этические и конфиденциальные ограничения. Учитывая деликатность темы, детализированные данные о травматическом опыте детей могли быть недоступны из-за соблюдения этических норм.

Результаты

Медицинские и психосоциальные аспекты здоровья усыновленных детей

Здоровье усыновленных детей — обширная и важная область исследований, требующая междисциплинарного подхода. Воспитание в семьях усыновителей оказывает значительное влияние на физическое, психологическое и социальное благополучие ребенка. Усыновители нередко сталкиваются с последствиями ранних травм принятых в семью детей, их хроническими заболеваниями и психосоциальными проблемами, что требует разработки комплексных стратегий поддержки.

Усыновленные дети чаще, чем биологические, имеют особые потребности в медицинском обслуживании, текущие умеренные или серьезные проблемы со здоровьем, трудности в обучении, задержку развития или физические нарушения и другие проблемы с психическим здоровьем [9]. Дети могут быть подвержены более высокому риску хронических проблем со здоровьем [3], ежедневного курения, употребления наркотиков и школьной неуспеваемости. Для девочек также характерен более высокий риск психосоматических симптомов [18].

По сравнению с кровными детьми для усыновленных детей высока вероятность астмы [16], они чаще получали стоматологическую помощь, чем все остальные дети в популяции. У них чаще встречаются проблемы со сном, такие как ночные пробуждения, кошмары, уменьшение количества часов сна, повышение вероятности плохого сна, длительная задержка засыпания, трудности с пробуждением [4; 22].

Жестокое обращение в родной семье, последовавшие за этим тревога и депрессия были связаны с сокращением времени сна, а беспокойство — с увеличением числа пробуждений. Употребление марихуаны было связано с задержкой начала сна и большим числом ночных пробуждений [22]. Усыновленные дети чаще страдали от кошмаров, ночных страхов, они перебирались в чужую кровать и чаще просыпались, что влияло на общее качество сна. При условии участия родителей-усыновителей в процессе засыпания у детей фиксировалось снижение тревоги и проблем с засыпанием [12].

Повзрослевшие дети, воспитывающиеся в замещающей семье, имеют больше проблем со здоровьем, чем дети, которые воспитывались в родной семье. Среди заболеваний: астма, гипертония, курение или употребление пяти или более напитков за один раз. Кроме того, усыновленные дети страдают от диабета, инсульта, заболеваний сердца или застойной сердечной недостаточности, рака, эпилепсии или другого судорожного расстройства [47]. Среди молодых людей из замещающих семей высок риск сердечно-сосудистых заболеваний по сравнению с их сверстниками, которые не имели опыта сиротства [3].

Изъятие ребенка из кровной семьи и помещение в замещающую может спровоцировать острую реакцию на стресс, принимающую форму тошноты или лихорадки. Также были описаны эффекты, которые выходят за рамки острой ситуации и сохраняются во взрослом возрасте, такие как СДВГ, астма, диабет, рак, гипертония и сердечно-сосудистые заболевания (инфаркт миокарда, инсульт), эпилепсия и повышенная общая смертность во взрослом возрасте. Исследования показывают, что не только предыдущий опыт, но и стресс от помещения в замещающую семью являются триггерами этого феномена [29].

Известное сравнительное исследование последствий нахождения детей в условиях институционализации в Румынии 2010 года показывает негативные аспекты воспитания румынских детей в учреждениях и одновременно проблемы развития и здоровья, с которыми могут прийти в семью усыновителей дети из детского дома. Целью исследования было определить влияние институционального ухода на физический рост и выявление связи между ростом и когнитивным развитием у 136 здоровых детей из 6 детских домов и 72 типично развивающихся, не имеющих опыта институционализации детей. Рандомизированное контролируемое исследование, начатое среди младенцев (средний возраст 21,0 месяц; диапазон 5–32 месяца) с последующим наблюдением в возрасте 30, 42 и 54

месяцев. Выявлено, что рост детей, помещенных в специальные учреждения, был нарушен, особенно у младенцев с массой тела менее 2500 г при рождении. Средний рост и вес, но не размер головы увеличились почти до нормального уровня в течение 12 месяцев пребывания в приемной семье. Независимыми предикторами улучшения показателей развития ребенка были возраст младше 12 месяцев на момент рандомизации и более высокое качество ухода, включая положительное отношение и чувствительность к потребностям ребенка лица, осуществляющего уход. Базовый коэффициент развития, масса тела при рождении и «догоняющий» рост были значимыми независимыми предикторами когнитивных способностей при последующем наблюдении. Каждое дополнительное увеличение стандартизированных показателей роста на единицу между исходным уровнем и 42 месяцами было связано со средним увеличением вербального IQ на 12,6 балла (SD, 4,7 балла) ($p < 0,05$). Пребывание ребенка в приемной семье оказало значительное влияние на рост, особенно при раннем устройстве и качественном уходе. Рост и IQ у детей с низкой массой тела при рождении особенно чувствительны к социальной депривации. Быстрый рост в более благоприятных условиях является важным и полезным индикатором качества ухода и улучшения когнитивных функций [26].

Академическая успеваемость, когнитивные возможности

Когнитивное развитие и академическая успеваемость усыновленных детей являются важными показателями их адаптации и интеграции в новую среду. Ранний травматический опыт, отсутствие стабильности и возможные задержки в развитии нередко оказывают негативное влияние на образовательные достижения детей. Однако поддержка со стороны замещающей семьи и образовательных институтов может значительно улучшить их шансы на успешное обучение.

Дети, находящиеся под государственной опекой, имеют больше проблем с адаптацией к школе с точки зрения академической успеваемости [40]. Молодежь, которая с возрастом выходит из-под заботы fosterовской семьи, имеет высокий избыточный риск будущих психосоциальных проблем по сравнению с другими сверстниками (до 55% избыточных рисков статистически объясняются плохой успеваемостью в школе). Низкие образовательные достижения ведут к высоким рискам психосоциальных проблем в будущем [8]. Дети, лишенные заботы кровных родителей, постоянно сталкиваются с более низкими образовательными результатами, чем их сверстники, демонстрируют более низкий уровень вовлеченности в учебный процесс и более высокий уровень угрожающего учебе поведения [25; 34]. Вследствие халатного и попустительского отношения к процессу обучения дети из fosterовских семей чаще сталкиваются с плохой успеваемостью и дисциплинарными мерами в школе, чем подростки, воспитываемые кровными родителями [45].

Кроме того, дети, воспитываемые в fosterовских семьях, чаще, чем их сверстники, воспитываемые в кровных семьях, пропускают школу, имеют особые образовательные потребности и переживают травмирующие жизненные события. Они реже заканчивают среднюю школу и посещают/оканчивают колледж [36].

Как следствие, студенты из этой категории молодых людей в 2,5 раза реже (12% против 28%) получают степень бакалавра в американской системе образования, чем студенты из биологических семей [38]. Основными факторами, влияющими на получение

ученой степени, являются жизненные обстоятельства после поступления в колледж (финансовые трудности, необходимость работать и родительские обязанности), а также факторы, связанные с колледжем.

Юридические и социальные риски усыновленных детей: анализ вовлеченности в правонарушения

Проблемы с законом являются одной из ключевых социальных угроз, с которыми могут столкнуться усыновленные дети. Влияние ранних травм, нестабильной среды до усыновления и сложности адаптации в новой семье иногда приводят к девиантному поведению в подростковом и взрослом возрасте.

Молодые люди, находящиеся под опекой и в системе ювенальной юстиции, которых часто называют «молодыми людьми с двойным статусом», подвержены повышенному риску негативных последствий при переходе во взрослую жизнь, включая бездомность и попадание в систему уголовного правосудия для взрослых. Рост интереса к феномену «двойного статуса» среди молодежи за последнее десятилетие свидетельствует о внимании к проблемам, связанным с этой группой населения, важности межведомственного сотрудничества и факторам, влияющим на преступность среди несовершеннолетних. Проведенное исследование с подростками, вышедшими из мест лишения свободы, дало исследователям богатую информацию о том, как подростки с двойным вовлечением осмысливают свой опыт в приемных семьях, и позволило предложить рекомендации по улучшению предоставления услуг специалистами по защите детей и несовершеннолетних правонарушителей [44]. Другое исследование, проведенное с выборкой взрослых заключенных, показало значимость факта неблагополучия в детстве, нахождения в фостеровской системе воспитания [26].

Однако чем раньше будет усыновлен ребенок, тем значительно снижается риск его проблемного поведения в старшем возрасте. Младенцы, лишившиеся родительской опеки и переданные на воспитание в замещающие семьи в раннем возрасте, в подростковом возрасте не демонстрировали проблемного поведения. В то время как изучение жизненной траектории молодых взрослых, которые воспитывались в замещающих семьях после передачи в возрасте 7–10 лет, показало проблемное поведение в подростковом и юном возрасте. Предположительно сказалось влияние негативного прошлого до того, как дети присоединились к приемным родителям.

После выхода из государственной системы попечения молодые люди, бывшие воспитанники по-разному устраиваются в жизни. Некоторые из них переходят из-под опеки фостеровской семьи под опеку правоохранительных органов вследствие девиантного поведения и, как выяснили авторы исследования, в два-три раза чаще попадают в систему уголовного правосудия во взрослом возрасте [15]. Алкогольная и наркотическая зависимости воспитанников фостеровских семей во взрослом возрасте толкают их на путь совершения преступлений: хранение, продажу или распространение запрещенных веществ; преступлений, связанных с имуществом, таких как кража, взлом и вандализм (в целях приобретения наркотиков) [35].

Психологические проблемы, эмоциональная нестабильность, проблемное поведение

На психическое здоровье и развитие детей может влиять ряд факторов, которые часто в совокупности называют неблагоприятным детским опытом (НДО). Сюда включается

жестокое обращение, насилие между родителями, проживание с членами семьи, страдающими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ, психическими заболеваниями или склонностью к суициду, а также тюремное заключение, с потенциальным кумулятивным воздействием на здоровье в будущем [39].

Раннее выявление неблагоприятных факторов в детстве и вмешательство в их устранение имеют большой потенциал для улучшения здоровья и благополучия детей. Отдельные исследования показали, что неблагоприятные условия в детстве были связаны с задержкой когнитивного развития, астмой, инфекциями, соматическими жалобами и нарушениями сна. Дисфункция семьи влияет на вес в раннем детстве, жестокое обращение — на вес в подростковом возрасте [37]. Неблагоприятные условия в детстве были также связаны с изменениями иммунного и воспалительного ответа, а также с ускоренной эрозией теломер, вызванной стрессом. Таким образом, неблагоприятные условия в детстве влияют на развитие мозга и многих систем организма, и физиологические проявления могут быть заметны в детском возрасте. При дифференциальной диагностике задержки развития, астмы, рецидивирующих инфекций, требующих госпитализации, соматических жалоб и нарушений сна следует учитывать неблагоприятные условия в детстве. Различия в реакции детей на неблагоприятные условия указывают на сложные механизмы, лежащие в их основе, и затрудняют разработку единых диагностических рекомендаций.

Однако важно отметить, что, хотя исследования часто изображают процесс развития как детерминированный, дети по-разному реагируют на трудности [40].

Дети, которые лучше других справляются с последствиями невзгод, характеризуются как демонстрирующие устойчивость, определяемую как процесс, способность или результат успешной адаптации, несмотря на сложные или угрожающие обстоятельства. Утверждается, что уровень жизнестойкости молодого человека определяется наличием множества факторов [32] риска и защиты, то есть характеристиками ребенка, семьи и более широкого окружения, которые уменьшают негативное влияние невзгод на исход развития ребенка.

К сожалению, исследования последствий внутриутробного воздействия психоактивных веществ и родовых осложнений на развитие усыновленных детей ограничены и непоследовательны. Исследование, проведенное среди немецких детей, усыновленных из детских домов (международных и местных), показало, что психосоциальная адаптация в значительной степени зависит от факторов риска, существовавших до усыновления, в том числе от факторов риска, связанных с беременностью, и жестокого обращения/пренебрежения [29]. При исследовании американских семей было обнаружено, что последствия воздействия алкоголя, табака и других наркотиков проявлялись у детей до усыновления, но не сохранялись после усыновления.

Исследование британских детей, усыновленных из-под опеки социальных работников, и на основании анкетирования 58 детей в течение 4 лет после усыновления показало, что в группе детей, имеющих как перинатальные, так и постнатальные сложные неблагоприятные факторы, симптомы избегания и возбуждения при ПТСР были значительно выше, чем у детей с этими факторами в отдельности. Распространенность и сложность симптомов ПТС (PTS) указывают на необходимость эффективных вмешательств с учетом различных факторов, влияющих на ребенка в раннем возрасте [6].

Эмоциональная нестабильность и психологические трудности развития приемных детей являются одними из наиболее распространенных вызовов, с которыми сталкиваются замещающие родители. Ранние травматические события, разрыв привязанности с биологическими родителями и адаптация к новой среде могут приводить к развитию внутренних конфликтов, тревожности и поведенческих нарушений. Источником психологических травм в большинстве случаев является период до передачи в семью. Это приводит к поведенческим и эмоциональным трудностям у детей на ранних этапах размещения. В исследованиях часто выявляют, что причиной психологических травм у детей в замещающих семьях являются особенности неблагоприятного внутриутробного развития [33].

Дети в замещающих семьях чаще сталкиваются с расстройствами психического здоровья как ответом на обстоятельства, которые привели к разлучению с родителями, или на опыт помещения в приемную семью.

Для измерения психосоциального благополучия и эмоциональных трудностей часто применяется «Опросник сильных сторон и трудностей» (SDQ) — скрининговый опросник для выявления эмоциональных и поведенческих проблем у детей и подростков в возрасте от 4 до 16 лет, разработанный детским психиатром Робертом Н. Гудманом. С его помощью измеряют психосоциальное благополучие по пяти измерениям:

- эмоциональные симптомы;
- проблемы поведения;
- гиперактивность / невнимательность;
- проблемы в отношениях со сверстниками;
- просоциальное поведение.

Исследователи выбирают опросник «за его краткость, психометрические свойства и частое использование в других международных исследованиях» [46]. Опросник можно заполнить в двух вариантах: либо родителями, учителями или опекунами, либо детьми в возрасте 11 лет и старше путем самоотчета. Следует отметить, что данный опросник также используется и в нашей стране [3].

Лекарства от депрессии, невнимательности и импульсивности, а также другие психофармакологические препараты назначались детям, воспитываемым fosterовскими родителями, гораздо чаще, чем детям в общей популяции [27]. Кроме того, дети из таких семей чаще направляются в службы охраны психического здоровья, чем их сверстники в кровных семьях [9]. Усыновленные дети имеют повышенный риск развития поведенческих (или внешних) проблем и эмоциональных или внутренних проблем (симптомов тревожности и депрессии, замкнутого поведения и т.д.) [43]. Дети из замещающих семей чаще демонстрируют пессимистичный взгляд на жизнь [18].

Подростки, воспитываемые в замещающих семьях, демонстрируют больше проблем в поведении, чем подростки в кровных семьях [20]. Вероятность сообщения о попытке самоубийства была примерно в 4 раза выше у детей, воспитываемых в замещающих семьях, по сравнению с кровными детьми (коэффициент шансов: 4,23). После минимизации факторов, связанных с суицидальным поведением, вероятность сообщения о попытке самоубийства снизилась, но осталась значительно повышенной (коэффициент шансов: 3,70) [28].

Большинство детей в фостеровских семьях испытывают чувство замешательства, страха, неизвестности, потери, грусти, тревоги и стресса. Такие чувства и переживания необходимо корректировать на ранних стадиях, чтобы предотвратить или уменьшить негативные результаты развития и психического здоровья, которые в конечном итоге влияют на образовательный опыт ребенка и качество взрослой жизни [11]. Исследователи, изучающие бездомных молодых и более возрастных людей, обнаружили, что наличие в жизненной истории факта пребывания в фостеровских семьях коррелирует с присутствием психических расстройств во взрослом возрасте.

У приемных детей наблюдаются более высокие показатели расстройств психического здоровья, чем у населения в целом. Наиболее распространенные диагнозы включают оппозиционно-вызывающее расстройство / расстройство поведения, депрессивное расстройство, посттравматическое стрессовое расстройство и реактивное расстройство привязанности [5; 19].

Вместе с этим существуют многочисленные работы, доказывающие, что родительская любовь усыновителей может являться фактором, смягчающим последствия неблагоприятного детского опыта [41]. Позитивные аспекты воспитания (т. е. характеризующиеся теплотой, чуткостью и отзывчивостью) связаны с более низким уровнем эмоциональных и поведенческих проблем у детей [28]. Было доказано, что родительская теплота является защитным фактором для адаптации детей в различных обстоятельствах и в разных культурных контекстах [7; 30; 31; 48]. Дети, скорее всего, будут чувствовать себя лучше в среде, где токсичные факторы стресса сведены к минимуму [7], а защитные факторы, такие как теплое отношение родителей, усилены [45]. Было обнаружено, что теплое, чуткое и отзывчивое родительское отношение ослабляет прямое влияние стресса на внутренние симптомы и внешние проблемы у детей. Теплое отношение родителей может положительно влиять на психическое здоровье детей, способствуя развитию навыков регуляции эмоций и разрешения конфликтов [17].

Интеграция в общество

Интеграция в общество является важным этапом в жизни усыновленных детей, определяющим их успешность во взрослом возрасте. Социальная адаптация включает установление межличностных связей, формирование устойчивой идентичности и освоение социальных ролей. Усыновленные дети часто сталкиваются с трудностями, связанными с предыдущим опытом травм и социальной изоляции, что может усложнять их интеграцию.

Опыт длительного пребывания в фостеровской семье (пять или более лет) связан с более низким социальным функционированием уже взрослых молодых людей и с более высокими показателями различных психиатрических симптомов и диагнозов. К ним относятся повышенное саморазрушительное и рискованное поведение, употребление наркотиков, депрессия и другие расстройства настроения, а также тревожные расстройства. В Соединенных Штатах Харт и Этье (2022) обнаружили, что молодые люди, находящиеся в замещающих семьях, а также те, кто уже вырос и покинул эти семьи, испытывают трудности в борьбе с сексуально рискованным поведением, общением и эффективным контролем сексуальности [23].

Большинство молодых людей, ставших бездомными, имеют опыт воспитания в фостеровской семье. Такая молодежь может сталкиваться с различными социальными

проблемами, связанными с поиском жилья, безработицей, низким уровнем образования, отсутствием межличностных отношений, частой сменой мест трудоустройства [13; 24]. Они часто не имеют финансовой поддержки, поскольку больше не получают пособие, назначаемое при опеке [14].

В странах Африки, несмотря на самый высокий в мире уровень ранних беременностей, молодые люди, находящиеся под опекой вне дома, мало осведомлены о беременности и воспитании детей. В исследовании молодые матери указали на то, что эмоциональный стресс, финансовые и трудовые трудности, а также стигматизация были теми проблемами, с которыми они столкнулись в самостоятельной жизни [21]. Многие из них не могли работать, поскольку вынуждены ухаживать за детьми, поэтому у них не было денег на оплату детского сада или неформальную помощь по уходу.

Обсуждение

Результаты исследования показывают, что адаптация детей, оставшихся без попечения родителей и получивших воспитание в фостеровских (замещающих) семьях, является сложным процессом, зависящим от множества факторов, включающих культурный контекст, качество ухода в принимаемой семье и доступ к профессиональной поддержке.

Межкультурный анализ выявил значительные различия в моделях усыновления, которые оказывают влияние на благополучие детей. Например, в странах с открытым усыновлением, таких как США и Канада, дети имеют возможность поддерживать контакт с биологическими родителями, что иногда способствует формированию более устойчивой идентичности, но может усложнять эмоциональную адаптацию [42]. В азиатских странах, где преобладает закрытая модель, процесс интеграции в новую семью зачастую более однороден, однако это также может усиливать чувство изоляции [22].

Психосоциальная адаптация детей в значительной степени зависит от возраста усыновления. Исследования показывают, что чем младше ребенок на момент усыновления, тем меньше риск развития поведенческих и эмоциональных проблем в будущем. Однако дети, усыновленные в более позднем возрасте, сталкиваются с более выраженными сложностями, связанными с ранними травмами и отсутствием стабильной привязанности. Ранняя помощь детям и поддержка со стороны замещающих родителей являются критически важными для минимизации таких рисков.

Состояние здоровья усыновленных детей также заслуживает внимания. Дети, воспитывающиеся в замещающих семьях, чаще имеют хронические заболевания, такие как астма и гипертония, а также проблемы с психическим здоровьем, включая посттравматическое стрессовое расстройство и депрессию [3; 47]. Эти особенности требуют комплексного подхода, включающего как медицинскую, так и психологическую поддержку.

Академическая успеваемость приемных детей является еще одной важной областью для анализа. Исследования показывают, что эти дети имеют более низкие образовательные результаты по сравнению со сверстниками, что во многом связано с их психосоциальными трудностями и опытом ранней травмы [34]. Однако вовлеченность приемных родителей, усыновителей в образовательный процесс может значительно улучшить результаты обучения [40].

Была выявлена взаимосвязь между ранними факторами риска, предшествующими усыновлению, и последующим повышенным уровнем психопатологической

симптоматики. Самыми серьезными факторами риска, связанными с поведенческими проблемами, были сексуальное насилие, пренебрежение нуждами ребенка и неоднократное пребывание в фостеровских семьях. Важно отметить, что отсутствие готовности родителей к таким проблемам при усыновлении существенно повлияло на ситуацию. Кроме того, проблемы с поведением оставались стабильными с течением времени. Социальная интеграция усыновленных детей варьируется в зависимости от качества отношений с семьей и окружающим сообществом. Долгосрочные исследования показывают, что поддержка со стороны усыновителей и наличие устойчивой социальной сети играют ключевую роль в снижении рисков социальной изоляции и девиантного поведения [43; 44].

Несмотря на выявленные трудности, фостеровские семьи остаются эффективным инструментом социальной политики, способным обеспечить детям, оставшимся без попечения родителей, безопасную и благоприятную среду для развития. Для улучшения положения детей в таких семьях, получения ими своевременной помощи требуется более тесное взаимодействие между государственными органами, НКО и специалистами в области психологии и социальной работы. Эти меры в дальнейшем могут способствовать созданию более устойчивых условий для адаптации и благополучия усыновленных детей.

Заключение

Устройство детей-сирот при невозможности вернуть их кровным родителям в замещающие семьи признается лучшей жизненной альтернативой. Формы устройства могут отличаться, но именно усыновление гарантирует постоянство — основу для развития ребенка. В одних странах усыновление — преимущественная форма перед опекой и попечительством (Россия, страны бывшего СССР), в других, например, в Англии дети передаются на усыновление только после того, как была доказана невозможность вернуть ребенка в прежнее семейное окружение — родственникам, друзьям семьи. В Америке не существует возрастных ограничений для усыновления (можно усыновлять после 18 лет). Эффективность семейного устройства детей-сирот существенно зависит от культурного контекста. Открытые и закрытые модели усыновления оказывают различное влияние на адаптацию и благополучие детей. Например, открытая модель может поддерживать идентичность ребенка, но создавать эмоциональные сложности, тогда как закрытая обеспечивает однородность среды, но иногда усиливает чувство изоляции.

В семью усыновителей очень часто ребенок передается из фостеровской семьи или из-под опеки социальных работников (аналоги институциональных условий в России), поэтому важно знать, с какими проблемами получают детей усыновители, как их ранний неблагополучный опыт повлиял на развитие и социализацию.

Чем раньше ребенок оказывается в новой семье, тем выше вероятность успешной адаптации. Ранние вмешательства, включающие работу с травматическим опытом и создание безопасной среды, являются ключевыми для минимизации риска поведенческих и когнитивных проблем.

Поддержка замещающих родителей и теплота их отношения к ребенку играют ключевую роль в успешной интеграции детей. Наличие устойчивых социальных связей, профессиональной психологической помощи и образовательных ресурсов значительно улучшает результаты.

Для повышения эффективности усыновления необходимо сотрудничество различных специалистов (междисциплинарный подход), государственных органов (межведомственный подход), некоммерческих организаций. Это позволит обеспечить условия, способствующие благополучию детей и устойчивости семейных отношений.

Анализ зарубежных исследований особенностей развития, семейной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, факторов благополучного детского опыта, проблем самостоятельной жизни позволяет определить дополнительные направления отечественных исследований с учетом социокультурных, социально-экономических особенностей России. Полученные данные позволят повысить качество профессиональной помощи усыновленным и приемным детям и их родителям.

Литература

1. *Афанасьевская А.В., Ахметова Д.И.* Институт усыновления в России и за рубежом: историко-правовой анализ // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Том 7. № 4. С. 26–31. DOI:10.47475/2618-8236-2022-17405
2. *Телицына А.Ю.* Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 2. С. 84–95. DOI:10.17759/ssc.2021020207
3. *Ahrens K., Garrison M., Courtney M.* Rates of Cardiovascular Risk Factors and Other Chronic Health Outcomes Among Young Adults Formerly in Foster Care in Comparison to Economically Insecure and Secure General Population Young Adults // Journal of Adolescent Health. 2014. Vol. 54. № 2. P. 14–15. DOI:10.1016/j.jadohealth.2013.10.044
4. *Alfano C.A., Valentine M., Nogales J.M., Kim J., Kim J.S., Rigos P., McGlinchey E.L., Ripple C.H., Wolfson A.R.* How Are the Sleep Problems of Children in the US Foster Care System Addressed? // Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics: JDBP. 2022. Vol. 43. № 8. P. 525–532. DOI:10.1097/DBP.0000000000001090
5. *Anthony R.E., Paine A.L., Shelton K.H.* Adverse Childhood Experiences of Children Adopted from Care: The Importance of Adoptive Parental Warmth for Future Child Adjustment // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019. Vol. 16. № 12. P. 2212. DOI:10.3390/ijerph16122212
6. *Anthony R., Paine A.L., Westlake M., Lowthian E., Shelton K.H.* Patterns of adversity and post-traumatic stress among children adopted from care // Child Abuse & Neglect. 2022. № 130(Pt 2). P. 104–795. DOI:10.1016/j.chiabu.2020.104795
7. *Beijersbergen M.D., Juffer F., Bakermans-Kranenburg M.J., van Ijzendoorn M.H.* Remaining or becoming secure: Parental sensitive support predicts attachment continuity from infancy to adolescence in a longitudinal adoption study // Developmental Psychology. 2012. Vol. 48. № 5. P. 1277–1282. DOI:10.1037/a0027442
8. *Berger L.M., Bruch S.K., Johnson E.I., James S., Rubin D.* Estimating the “impact” of out-of-home placement on child well-being: approaching the problem of selection bias // Child Development. 2009. Vol. 80. № 6. P. 1856–1876. DOI:10.1111/j.1467-8624.2009.01372.x
9. *Bramlett M.D., Radel L.F., Blumberg S.J.* The health and well-being of adopted children // Pediatrics. 2007. Vol. 119. Suppl 1. P. 54–60. DOI:10.1542/peds.2006-2089I
10. *Brown A., Waters C.S., Shelton K.H.* A systematic review of the school performance and behavioural and emotional adjustments of children adopted from care // Adoption and Fostering. 2017. Vol. 41. № 4. P. 346–368. DOI:10.1177/0308575917731064

11. *Bruskas D.* Children in foster care: a vulnerable population at risk // *Journal of Child and Adolescent Psychiatric Nursing: Official Publication of the Association of Child and Adolescent Psychiatric Nurses.* 2008. Vol. 21. № 8. P. 70–77. DOI:10.1111/j.1744-6171.2008.00134.x
12. *Cifre A.B., Budnick C.J., Bick J., McGlinchey E.L., Ripple C.H., Wolfson A.R., Alfano C.A.* Sleep Health among Children Adopted from Foster Care: The Moderating Effect of Parent–Child Sleep Interactions // *Behavioral Sleep Medicine.* 2024. Vol. 22. № 4. P. 472–487. DOI:10.1080/15402002.2024.2303467
13. *Dangadze B., Verulava T., Jorbenadze R., Bedianashvili G.* Challenges Faced by Youth Aging out of Foster Care: Homelessness, Education, and Employment // *FWU Journal of Social Sciences.* 2021. Vol. 15. № 1. P. 1–10. DOI:10.51709/19951272/spring2021/15-1
14. *Dhludhlu S.L.* Challenges and barriers experienced by youths leaving the foster care system in Tshwane district municipality, Gauteng province // *Social Work. Maatskaplike Werk.* 2024. Vol. 60. № 3. P. 554–574. DOI:10.15270/60-3-1347
15. *Doyle Jr.J.J.* Child protection and adult crime: Using investigator assignment to estimate causal effects of foster care // *Journal of Political Economy.* 2008. Vol. 116. № 4. P. 746–770. DOI:10.1086/590216
16. *Dunnigan A.E., Thompson T., Jonson-Reid M., Drake F.B.* Chronic Health Conditions and Children in Foster Care: Determining Demographic and Placement-Related Correlates // *Journal of Public Child Welfare.* 2017. Vol. 11. № 4-5. P. 586–598. DOI:10.1080/15548732.2017.1339655
17. *Eisenberg N., Valiente C., Spinrad T.L., Cumberland A., Liew J., Reiser M., Zhou Q., Losoya S.H.* Longitudinal relations of children’s effortful control, impulsivity, and negative emotionality to their externalizing, internalizing, and co-occurring behavior problems // *Developmental Psychology.* 2009. Vol. 45. № 4. P. 988–1008. DOI:10.1037/a0016213
18. *Engh L., Janson S., Svensson B., Bornehag C.G., Eriksson U.B.* Swedish population-based study of pupils showed that foster children faced increased risks for ill health, negative lifestyles and school failure // *Acta Paediatrica.* 2017. Vol. 106. № 10. P. 1635–1641. DOI:10.1111/apa.13966
19. *Engler A.D., Sarpong K.O., Van Horne B.S., Greeley C.S., Keefe R.J.* A Systematic Review of Mental Health Disorders of Children in Foster Care // *Trauma, Violence, and Abuse.* 2022. Vol. 23. № 1. P. 255–264. DOI:10.1177/1524838020941197
20. *Escobar M.J., Pereira X., Santelices M.P.* Behavior problems and attachment in adopted and non-adopted adolescents // *Children and Youth Services Review.* 2014. Vol. 42. P. 59–66. DOI:10.1016/j.childyouth.2014.04.001
21. *Frimpong-Manso K., Bukuluki P., Addy T.N.A., Obeng J.K., Kato F.* Pregnancy and parenting experiences of care-experienced youth in Ghana and Uganda // *Child and Adolescent Social Work Journal.* 2022. Vol. 39. № 6. P. 683–692. DOI:10.1007/s10560-022-00829-5
22. *Fusco R.A.* Sleep in young adults: Comparing foster care alumni to a low-income sample // *Journal of Child and Family Studies.* 2019. Vol. 29. № 2. P. 493–501. DOI:10.1007/s10826-019-01555-w
23. *Harty J.S., Ethier K.L.* Fatherhood in foster care: A scoping review spanning 30 years of research on expectant and parenting fathers in state care // *Child and Adolescent Social Work Journal.* 2022. Vol. 39. № 6. P. 693–710. DOI:10.1007/s10560-022-00848-2
24. *Harwick R.M., Unruh D., Lindstrom L.* Transition to adulthood for youth with disabilities who experienced foster care: An ecological approach // *Child Abuse & Neglect.* 2020. № 99. P. 104–310. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104310
25. *Hornfeck F., Bovenschen I., Heene S., Zimmermann J., Zwönitzer A., Kindler H.* Emotional and behavior problems in adopted children – The role of early adversities and adoptive parents’ regulation and behavior // *Child Abuse & Neglect.* 2019. № 98. P. 104–221. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104221

26. *Johnson-Reid M., Barth R.P.* From placement to prison: The path to adolescent incarceration from child welfare supervised foster or group care // *Children and Youth Services Review*. 2000. Vol. 22. № 7. P. 493–516. DOI:10.1016/S0190-7409(00)00100-6
27. *Keefe R.J., Cummings A.D.L., Smith A.E., Greeley C.S., Van Horne B.S.* Psychotropic Medication Prescribing: Youth in Foster Care Compared with Other Medicaid Enrollees // *Journal of Child and Adolescent Psychopharmacology*. 2023. Vol. 33. № 4. P. 149–155. DOI:10.1089/cap.2022.0092
28. *Keyes M.A., Malone S.M., Sharma A., Iacono W.G., McGue M.* Risk of suicide attempt in adopted and nonadopted offspring // *Pediatrics*. 2013. Vol. 132. № 4. P. 639–646. DOI:10.1542/peds.2012-3251
29. *Loderer M., Gresser U.* Influence of Interrupted Childhood Biographies on Health Development: Evaluation of the Scientific Literature on the Example of Being Taken into Care // *Journal of Biosciences and Medicines*. 2024. Vol. 12. № 7. P. 108–119. DOI:10.4236/jbm.2024.127010
30. *Martínez I., Murgui S., García O.F., García F.* Parenting in the digital era: Protective and risk parenting styles for traditional bullying and cyberbullying victimization // *Computers in Human Behavior*. 2019. Vol. 90. P. 84–92. DOI:10.1016/j.chb.2018.08.036
31. *Masten A.S.* Global perspectives on resilience in children and youth // *Child Development*. 2014. Vol. 85. № 1. P. 6–20. DOI:10.1111/cdev.12205
32. *Masten A.S.* Resilience in children threatened by extreme adversity: Frameworks for research, practice, and translational synergy // *Development and Psychopathology*. 2011. Vol. 23. № 2. P. 493–506. DOI:10.1017/S0954579411000198
33. *McSherry D., McAnee G.* Exploring the relationship between adoption and psychological trauma for children who are adopted from care: A longitudinal case study perspective // *Child Abuse & Neglect*. 2022. № 130(Pt 2). P. 105–623. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105623
34. *Mihalec-Adkins B.P., Cooley M.* Examining individual-level academic risk and protective factors for foster youth: School engagement, behaviors, self-esteem, and social skills // *Child & Family Social Work*. 2019. Vol. 25. № 2. DOI:10.1111/cfs.12681
35. *Mmusi F.I., van Breda A.* Male care-leavers' transfer of social skills from care into independent living in South Africa // *Children and Youth Services Review*. 2017. Vol. 81. P. 350–357. DOI:10.1016/j.chilyouth.2017.08.024
36. *Moyer A.M., Goldberg A.E.* Foster Youth's Educational Challenges and Supports: Perspectives of Teachers, Foster Parents, and Former Foster Youth // *Child and Adolescent Social Work Journal*. 2020. Vol. 37. P. 123–136. DOI:10.1007/s10560-019-00640-9
37. *Oh D.L., Jerman P., Silvério Marques S., et al.* Systematic review of pediatric health outcomes associated with childhood adversity // *BMC Pediatrics*. 2018. Vol. 18. № 21. Article 83. DOI:10.1186/s12887-018-1037-7
38. *Okpych N.J., Courtney M.E.* Barriers to Degree Completion for College Students with Foster Care Histories: Results From a 10-Year Longitudinal Study // *Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice*. 2021. Vol. 23. № 1. P. 28–54. DOI:10.1177/1521025118791776
39. *Palacios J., Adroher S., Brodzinsky D., Grotevant H., Johnson D.* Adoption in the service of child welfare: Sociocultural and organizational perspectives // *Psychosocial Intervention*. 2019. Vol. 28. № 3. P. 133–144. DOI:10.5093/pi2019a19
40. *Pears K.C., Fisher P.A., Bruce J., Kim H.K., Yoerger K.* Early elementary school adjustment of maltreated children in foster care: The roles of inhibitory control and caregiver involvement // *Child Development*. 2010. Vol. 81. P. 1550–1564. DOI:10.1111/j.1467-8624.2010.01491.x
41. *Pinquart M.* Associations of parenting dimensions and styles with internalizing symptoms in children and adolescents: A meta-analysis // *Marriage & Family Review*. 2017. Vol. 53. № 7. P. 613–640. DOI:10.1080/01494929.2016.1247761
42. *Selman P.* The rise and fall of intercountry adoption in the 21st century // *International Social Work*. 2009. Vol. 52. № 5. P. 575–594. DOI:10.1177/0020872809337681

43. Simmel C., Barth R.P., Brooks D. Adopted foster youths' psychosocial functioning: A longitudinal perspective // *Child and Family Social Work*. 2007. Vol. 12. № 4. P. 336–348. DOI:10.1111/j.1365-2206.2006.00481.x
44. Simmons-Horton S.Y. «A Bad Combination»: Lived Experiences of Youth Involved in the Foster Care and Juvenile Justice Systems // *Child and Adolescent Social Work Journal*. 2021. Vol. 38. P. 583–597. DOI:10.1007/s10560-020-00693-1
45. Somers C.L., Goutman R.L., Day A., Enright O., Crosby S., Taussig H. Academic Achievement Among a Sample of Youth in Foster Care: The Role of School Connectedness // *Psychology in the Schools*. 2020. Vol. 57. № 12. P. 1845–1863. DOI:10.1002/pits.22433
46. Whetten K., Ostermann J., Whetten R.A., O'Donnell K., Thielman N. More than the loss of a parent: potentially traumatic events among orphaned and abandoned children // *Journal of Traumatic Stress*. 2011. Vol. 24. № 2. P. 174–182. DOI:10.1002/jts.20625
47. Zlotnick C., Tam T.W., Soman L.A. Life course outcomes on mental and physical health: the impact of foster care on adulthood // *American Journal of Public Health*. 2012. Vol. 102. № 3. P. 534–540. DOI:10.2105/AJPH.2011.300285
48. Zvara B.J., Sheppard K.W., Cox M. Bidirectional effects between parenting sensitivity and child behavior: A cross-lagged analysis across middle childhood and adolescence // *Journal of Family Psychology*. 2018. Vol. 32. № 4. P. 484–495. DOI:10.1037/fam0000372

References

1. Afanas'evskaya A.V., Akhmetova D.I. Institut usynovleniya v Rossii i za rubezhom: istoriko-pravovoi analiz [Institute of Adoption in Russia and abroad: historical and legal analysis]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law]*, 2022. Vol. 7, no. 4, pp. 26–31. DOI:10.47475/2618-8236-2022-17405 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Telitsyna A.Yu. Sotsial'naya adaptatsiya detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditel'ei, v zameshchayushchikh sem'yakh [Social Adaptation of Orphans and Children left without Parental Care in Substitute Families] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 2, pp. 84–95. DOI:10.17759/ssc.2021020207 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Ahrens K., Garrison M., Courtney M. Rates of Cardiovascular Risk Factors and Other Chronic Health Outcomes Among Young Adults Formerly in Foster Care in Comparison to Economically Insecure and Secure General Population Young Adults. *Journal of Adolescent Health*, 2014. Vol. 54, no. 2, pp. 14–15. DOI:10.1016/j.jadohealth.2013.10.044
4. Alfano C.A., Valentine M., Nogales J.M., Kim J., Kim J.S., Rigos P., McGlinchey E.L., Ripple C.H., Wolfson A.R. How Are the Sleep Problems of Children in the US Foster Care System Addressed? *Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics: JDBP*, 2022. Vol. 43, no. 8, pp. 525–532. DOI:10.1097/DBP.0000000000001090
5. Anthony R.E., Paine A.L., Shelton K.H. Adverse Childhood Experiences of Children Adopted from Care: The Importance of Adoptive Parental Warmth for Future Child Adjustment. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019. Vol. 16, no. 12, pp. 2212. DOI:10.3390/ijerph16122212
6. Anthony R., Paine A.L., Westlake M., Lowthian E., Shelton K.H. Patterns of adversity and post-traumatic stress among children adopted from care. *Child Abuse & Neglect*, 2022, no. 130(Pt 2), pp. 104–795. DOI:10.1016/j.chiabu.2020.104795
7. Beijersbergen M.D., Juffer F., Bakermans-Kranenburg M.J., van Ijzendoorn M.H. Remaining or becoming secure: Parental sensitive support predicts attachment continuity from infancy to adolescence in a longitudinal adoption study. *Developmental Psychology*, 2012. Vol. 48, no. 5, pp. 1277–1282. DOI:10.1037/a0027442

8. Berger L.M., Bruch S.K., Johnson E.I., James S., Rubin D. Estimating the “impact” of out-of-home placement on child well-being: approaching the problem of selection bias. *Child Development*, 2009. Vol. 80, no. 6, pp. 1856–1876. DOI:10.1111/j.1467-8624.2009.01372.x
9. Bramlett M.D., Radel L.F., Blumberg S.J. The health and well-being of adopted children. *Pediatrics*, 2007. Vol. 119, Suppl 1, pp. 54–60. DOI:10.1542/peds.2006-2089I
10. Brown A., Waters C.S., Shelton K.H. A systematic review of the school performance and behavioural and emotional adjustments of children adopted from care. *Adoption and Fostering*, 2017. Vol. 41, no. 4, pp. 346–368. DOI:10.1177/0308575917731064
11. Bruskas D. Children in foster care: a vulnerable population at risk. *Journal of Child and Adolescent Psychiatric Nursing: Official Publication of the Association of Child and Adolescent Psychiatric Nurses*, 2008. Vol. 21, no. 8, pp. 70–77. DOI:10.1111/j.1744-6171.2008.00134.x
12. Cifre A.B., Budnick C.J., Bick J., McGlinchey E.L., Ripple C.H., Wolfson A.R., Alfano C.A. Sleep Health among Children Adopted from Foster Care: The Moderating Effect of Parent–Child Sleep Interactions. *Behavioral Sleep Medicine*, 2024. Vol. 22, no. 4, pp. 472–487. DOI:10.1080/15402002.2024.2303467
13. Dangadze B., Verulava T., Jorbenadze R., Bedianashvili G. Challenges Faced by Youth Aging out of Foster Care: Homelessness, Education, and Employment. *FWU Journal of Social Sciences*, 2021. Vol. 15, no. 1, pp. 1–10. DOI:10.51709/19951272/spring2021/15-1
14. Dhludhlu S.L. Challenges and barriers experienced by youths leaving the foster care system in Tshwane district municipality, Gauteng province. *Social Work. Maatskaplike Werk*, 2024. Vol. 60, no. 3, pp. 554–574. DOI:10.15270/60-3-1347
15. Doyle Jr.J.J. Child protection and adult crime: Using investigator assignment to estimate causal effects of foster care. *Journal of Political Economy*, 2008. Vol. 116, no. 4, pp. 746–770. DOI:10.1086/590216
16. Dunnigan A.E., Thompson T., Jonson-Reid M., Drake F.B. Chronic Health Conditions and Children in Foster Care: Determining Demographic and Placement-Related Correlates. *Journal of Public Child Welfare*, 2017. Vol. 11, no. 4-5, pp. 586–598. DOI:10.1080/15548732.2017.1339655
17. Eisenberg N., Valiente C., Spinrad T.L., Cumberland A., Liew J., Reiser M., Zhou Q., Losoya S.H. Longitudinal relations of children’s effortful control, impulsivity, and negative emotionality to their externalizing, internalizing, and co-occurring behavior problems. *Developmental Psychology*, 2009. Vol. 45, no. 4, pp. 988–1008. DOI:10.1037/a0016213
18. Engh L., Janson S., Svensson B., Bornehag C.G., Eriksson U.B. Swedish population-based study of pupils showed that foster children faced increased risks for ill health, negative lifestyles and school failure. *Acta Paediatrica*, 2017. Vol. 106, no. 10, pp. 1635–1641. DOI:10.1111/apa.13966
19. Engler A.D., Sarpong K.O., Van Horne B.S., Greeley C.S., Keefe R.J. A Systematic Review of Mental Health Disorders of Children in Foster Care. *Trauma, Violence, and Abuse*, 2022. Vol. 23, no. 1, pp. 255–264. DOI:10.1177/1524838020941197
20. Escobar M.J., Pereira X., Santelices M.P. Behavior problems and attachment in adopted and non-adopted adolescents. *Children and Youth Services Review*, 2014. Vol. 42, pp. 59–66. DOI:10.1016/j.childyouth.2014.04.001
21. Frimpong-Manso K., Bukuluki P., Addy T.N.A., Obeng J.K., Kato F. Pregnancy and parenting experiences of care-experienced youth in Ghana and Uganda. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2022. Vol. 39, no. 6, pp. 683–692. DOI:10.1007/s10560-022-00829-5
22. Fusco R.A. Sleep in young adults: Comparing foster care alumni to a low-income sample. *Journal of Child and Family Studies*, 2019. Vol. 29, no. 2, pp. 493–501. DOI:10.1007/s10826-019-01555-w
23. Harty J.S., Ethier K.L. Fatherhood in foster care: A scoping review spanning 30 years of research on expectant and parenting fathers in state care. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2022. Vol. 39, no. 6, pp. 693–710. DOI:10.1007/s10560-022-00848-2

24. Harwick R.M., Unruh D., Lindstrom L. Transition to adulthood for youth with disabilities who experienced foster care: An ecological approach. *Child Abuse & Neglect*, 2020, no. 99, pp. 104–310. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104310
25. Hornfeck F., Bovenschen I., Heene S., Zimmermann J., Zwönitzer A., Kindler H. Emotional and behavior problems in adopted children – The role of early adversities and adoptive parents' regulation and behavior. *Child Abuse & Neglect*, 2019, no. 98, pp. 104–221. DOI:10.1016/j.chiabu.2019.104221
26. Johnson-Reid M., Barth R.P. From placement to prison: The path to adolescent incarceration from child welfare supervised foster or group care. *Children and Youth Services Review*, 2000. Vol. 22, no. 7, pp. 493–516. DOI:10.1016/S0190-7409(00)00100-6
27. Keefe R.J., Cummings A.D.L., Smith A.E., Greeley C.S., Van Horne B.S. Psychotropic Medication Prescribing: Youth in Foster Care Compared with Other Medicaid Enrollees. *Journal of Child and Adolescent Psychopharmacology*, 2023. Vol. 33, no. 4, pp. 149–155. DOI:10.1089/cap.2022.0092
28. Keyes M.A., Malone S.M., Sharma A., Iacono W.G., McGue M. Risk of suicide attempt in adopted and nonadopted offspring. *Pediatrics*, 2013. Vol. 132, no. 4, pp. 639–646. DOI:10.1542/peds.2012-3251
29. Loderer M., Gresser U. Influence of Interrupted Childhood Biographies on Health Development: Evaluation of the Scientific Literature on the Example of Being Taken into Care. *Journal of Biosciences and Medicines*, 2024. Vol. 12, no. 7, pp. 108–119. DOI:10.4236/jbm.2024.127010
30. Martínez I., Murgui S., Garcia O.F., Garcia F. Parenting in the digital era: Protective and risk parenting styles for traditional bullying and cyberbullying victimization. *Computers in Human Behavior*, 2019. Vol. 90, pp. 84–92. DOI:10.1016/j.chb.2018.08.036
31. Masten A.S. Global perspectives on resilience in children and youth. *Child Development*, 2014. Vol. 85, no. 1, pp. 6–20. DOI:10.1111/cdev.12205
32. Masten A.S. Resilience in children threatened by extreme adversity: Frameworks for research, practice, and translational synergy. *Development and Psychopathology*, 2011. Vol. 23, no. 2, pp. 493–506. DOI:10.1017/S0954579411000198
33. McSherry D., McAnee G. Exploring the relationship between adoption and psychological trauma for children who are adopted from care: A longitudinal case study perspective. *Child Abuse & Neglect*, 2022, no. 130(Pt 2), pp. 105–623. DOI:10.1016/j.chiabu.2022.105623
34. Mihalec-Adkins B.P., Cooley M. Examining individual-level academic risk and protective factors for foster youth: School engagement, behaviors, self-esteem, and social skills. *Child & Family Social Work*, 2019. Vol. 25, no. 2. DOI:10.1111/cfs.12681
35. Mmusi F.I., van Breda A. Male care-leavers' transfer of social skills from care into independent living in South Africa. *Children and Youth Services Review*, 2017. Vol. 81, pp. 350–357. DOI:10.1016/j.chilyouth.2017.08.024
36. Moyer A.M., Goldberg A.E. Foster Youth's Educational Challenges and Supports: Perspectives of Teachers, Foster Parents, and Former Foster Youth. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2020. Vol. 37, pp. 123–136. DOI:10.1007/s10560-019-00640-9
37. Oh D.L., Jerman P., Silvério Marques S., et al. Systematic review of pediatric health outcomes associated with childhood adversity. *BMC Pediatrics*, 2018. Vol. 18, no. 21. Article 83. DOI:10.1186/s12887-018-1037-7
38. Okpych N.J., Courtney M.E. Barriers to Degree Completion for College Students with Foster Care Histories: Results From a 10-Year Longitudinal Study. *Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice*, 2021. Vol. 23, no. 1, pp. 28–54. DOI:10.1177/1521025118791776
39. Palacios J., Adroher S., Brodzinsky D., Grotevant H., Johnson D. Adoption in the service of child welfare: Sociocultural and organizational perspectives. *Psychosocial Intervention*, 2019. Vol. 28, no. 3, pp. 133–144. DOI:10.5093/pi2019a19

40. Pears K.C., Fisher P.A., Bruce J., Kim H.K., Yoerger K. Early elementary school adjustment of maltreated children in foster care: The roles of inhibitory control and caregiver involvement. *Child Development*, 2010. Vol. 81, pp. 1550–1564. DOI:10.1111/j.1467-8624.2010.01491.x
41. Pinquart M. Associations of parenting dimensions and styles with internalizing symptoms in children and adolescents: A meta-analysis. *Marriage & Family Review*, 2017. Vol. 53, no. 7, pp. 613–640. DOI:10.1080/01494929.2016.1247761
42. Selman P. The rise and fall of intercountry adoption in the 21st century. *International Social Work*, 2009. Vol. 52, no. 5, pp. 575–594. DOI:10.1177/0020872809337681
43. Simmel C., Barth R.P., Brooks D. Adopted foster youths' psychosocial functioning: A longitudinal perspective. *Child and Family Social Work*, 2007. Vol. 12, no. 4, pp. 336–348. DOI:10.1111/j.1365-2206.2006.00481.x
44. Simmons-Horton S.Y. «A Bad Combination»: Lived Experiences of Youth Involved in the Foster Care and Juvenile Justice Systems. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2021. Vol. 38, pp. 583–597. DOI:10.1007/s10560-020-00693-1
45. Somers C.L., Goutman R.L., Day A., Enright O., Crosby S., Taussig H. Academic Achievement Among a Sample of Youth in Foster Care: The Role of School Connectedness. *Psychology in the Schools*, 2020. Vol. 57, no. 12, pp. 1845–1863. DOI:10.1002/pits.22433
46. Whetten K., Ostermann J., Whetten R.A., O'Donnell K., Thielman N. More than the loss of a parent: potentially traumatic events among orphaned and abandoned children. *Journal of Traumatic Stress*, 2011. Vol. 24, no. 2, pp. 174–182. DOI:10.1002/jts.20625
47. Zlotnick C., Tam T.W., Soman L.A. Life course outcomes on mental and physical health: the impact of foster care on adulthood. *American Journal of Public Health*, 2012. Vol. 102, no. 3, pp. 534–540. DOI:10.2105/AJPH.2011.300285
48. Zvara B.J., Sheppard K.W., Cox M. Bidirectional effects between parenting sensitivity and child behavior: A cross-lagged analysis across middle childhood and adolescence. *Journal of Family Psychology*, 2018. Vol. 32, no. 4, pp. 484–495. DOI:10.1037/fam0000372

Информация об авторах

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова, факультет психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Телицына Александра Юрьевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, доцент кафедры экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Лашкул Марина Валерьевна, заместитель директора, ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»; преподаватель кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обухова, факультет психологии образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Information about the authors

Galina V. Semya, Dr. Sci. (Psychology), Professor of the Department of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Aleksandra Yu. Telitsyna, PhD in Biology, Associate Professor of the Department of Economics and Management in NGOs, National Research University, Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Marina V. Lashkul, Deputy Director, Centre for Protection of Rights and Interests of Children; Lecturer of the Department of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6907-1881>, e-mail: ml-69@yandex.ru

Получена 04.12.2024

Принята в печать 20.12.2024

Received 04.12.2024

Accepted 20.12.2024

Специфика субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в различных условиях воспитания (институциональные условия и условия приемной семьи)

Ваврик С.В.

Управление опеки и попечительства администрации Артемовского городского округа, г. Артем, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3493-682X>, e-mail: vavsv@mail.ru

Статья подготовлена по результатам магистерского исследования субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в различных условиях воспитания (институционализация и приемная семья). В исследовании принимали участие 153 подростка из организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 151 ребенок, воспитывающийся в замещающих семьях Приморского края. Цель — выявление специфики субъективного благополучия для двух форм устройства детей-сирот. В ходе проведенного исследования были определены зоны риска и ресурсы через выраженность субдоменов субъективного благополучия, уровней удовлетворенности, а также наличие корреляционных связей. Было показано, что более высокий уровень жизнестойкости характерен для подростков, воспитывающихся в приемных семьях. Вместе с тем был получен неожиданный результат: более высокое среднее значение субъективного благополучия в целом у подростков в организациях для детей-сирот, чем под опекой, что может быть связано с новыми законодательно закрепленными требованиями к организации условий жизни и образованию воспитанников, обязательной подготовкой к самостоятельной жизни.

Ключевые слова: субъективное благополучие; субдомен; подросток; институциональные условия; приемная семья.

Для цитаты: Ваврик С.В. Специфика субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в различных условиях воспитания (институциональные условия и условия приемной семьи) [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 4. С. 86–103. DOI:10.17759/ssc.2024050405

The Specifics of the Subjective Well-being of Orphans and Children Left without Parental Care in Various Conditions of Upbringing (Institutional Conditions and Conditions of a Foster Family)

Svetlana V. Vavrik

Department of Guardianship of the Artemovsky City District Administration, Artyom, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3493-682X>, e-mail: vavsv@mail.ru

The article is based on the results of a master's study of the subjective well-being of orphaned children and children left without parental care in various conditions of upbringing (institutionalization and foster family). The study involved 153 teenagers from organizations for orphans and children left without parental care and 151 children raised in substitute families in Primorsky Krai. The aim is to identify the specifics of subjective well-being for two forms of orphaned children. In the course of the study, risk zones and resources were identified through the severity of subdomains of subjective well-being, satisfaction levels, as well as the presence of correlations. It has been shown that a higher level of resilience is typical for adolescents raised in foster care. At the same time, an unexpected result was obtained: a higher average value of subjective well-being in general among adolescents in organizations for orphaned children than under guardianship, which may be due to new legislatively fixed requirements for the organization of living conditions and education of pupils, mandatory preparation for independent life.

Keywords: subjective well-being; subdomain; teenager; institutional conditions; foster family.

For citation: Vavrik S.V. The Specifics of the Subjective Well-being of Orphans and Children Left without Parental Care in Various Conditions of Upbringing (Institutional Conditions and Conditions of a Foster Family) [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 4, pp. 86–103. DOI:10.17759/ssc.2024050405 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Обеспечение «безопасного и защищенного детства» является одной из главных национальных задач, в связи с чем активно поднимаются проблемы, связанные с созданием комфортной и безопасной среды для ребенка [5; 11; 17; 23]. Вопросы нарушения прав детей и преступлений, жертвами которых они становятся, находятся в актуальной повестке различных служб и ведомств [4; 6].

В 2017 г. в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства, учитывая результаты, достигнутые в ходе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, было объявлено Десятилетие детства [22]. Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 был разработан и утвержден план, предусматривающий принятие необходимых мер по изменению ситуации сроком до 2020 года, по распоряжению Правительства РФ [13] пролонгированный до 2027 года (далее — план). Его основная задача — изучить качество жизни детей через их субъективную оценку собственного благополучия (реализация права ребенка быть услышанным). В связи с этим активно проводятся мониторинги и исследования изучения условий жизнедеятельности детей [12; 16].

Отдельным разделом в план внесены меры, связанные с реализацией прав ребенка жить и воспитываться в семье [20]. Несмотря на приоритет семейного устройства, вопрос об оценке детьми собственного благополучия не теряет актуальности, поскольку может стать источником информации об эффективности подготовки кандидатов в замещающие родители, служб профессионального сопровождения семей, об условиях проживания и образования [1; 2; 8; 9; 12; 14].

В целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей 2024 год в Российской Федерации Указом Президента объявлен Годом Семьи, в рамках которого активно развиваются все семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [21].

На протяжении нескольких лет Московским государственным психолого-педагогическим университетом проводится широкомасштабное исследование благополучия детей в России, определение Индекса детского благополучия, состоящего из объективного и субъективного благополучия [10; 15].

Приморский край участвует в проведении оценки индекса на протяжении трех лет. На конец 2023 года, согласно статистическим данным, представленным по форме 103-РИК, утвержденной приказом Росстата [3], в 20 государственных учреждений региона под надзором находятся 1004 воспитанника, в замещающих семьях воспитываются 4818 детей. При этом регион характеризуется в целом невысоким уровнем субъективного благополучия (далее — СБ) детей в сравнении с иными регионами Российской Федерации [7].

В связи с этим исследование субъективного благополучия приобретает особое значение не только как показатель деятельности региона в свете реализации постановления Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 [19], но и как один из маркеров качества жизни ребенка в условиях приемной семьи [18; 24; 25]. Воспитание ребенка в семье — однозначно влияет на становление и формирование личности, помогает детям в полной мере адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, приобрести социальный опыт, в том числе преодоления кризисных ситуаций.

Исследование СБ также является важным инструментом для определения потребностей детей-сирот региона, потерявших в силу разных причин свой привычный круг общения и имеющих проблемы в собственной социализации и эффективной интеграции в общество [8]. При этом выявление особенности структуры СБ в каждой исследуемой группе помогает определить направление деятельности помогающих служб для достижения более эффективных результатов сопровождения.

Организация исследования и использованные методы

Цель исследования — выявить специфику субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в различных условиях воспитания (институциональные условия и условия приемной семьи).

Была выдвинута гипотеза: можно предположить, что показатели субъективного благополучия детей-сирот, воспитывающихся в приемных семьях, будут выше, чем у находящихся под надзором в организации.

Теоретико-методологическим основанием стала теория В.Н. Мясищева, рассматривающая интрапсихическую динамику отношений под влиянием личного опыта взаимодействия со средой и окружающими. Отношения между людьми (как позитивные, так и негативные) являются ключевым фактором в поведении и развитии. Согласно теории, они могут влиять на эмоциональное состояние человека, его восприятие окружающей действительности и себя [10].

Выборка

В исследовании приняли участие 153 подростка (72 девушки, 81 юноши) Приморского края, проживающие в институциональных условиях в 15 краевых государственных учреждениях — центрах содействия семейному устройству края (далее — ЦССУ), и 151 подросток (86 девушек и 65 юношей), находящийся на воспитании в приемных семьях (далее — Опек). Средний возраст респондентов-воспитанников ЦССУ составляет $15,2 \pm 1,8$ лет

и подростков Опекы — $14,7 \pm 1,7$ лет. Данное исследование проводилось в рамках оценки благополучия подростков в 22 регионах России (N = 151 тыс. чел.) [15].

Инструментарий

Для изучения специфики СБ подростков была использована операциональная модель и инструментарий (опросник) для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По данной модели СБ определяется в соответствии с субдоменами через удовлетворенность подростков различными сферами своей жизни: «Собой», «Достижениями», «Здоровьем и самочувствием», «Безопасностью» (психологической и физической), «Учетом мнения», «Внешней сетью», «Нормализацией жизни», «Материальным положением», «Социальными контекстами» (школьной жизнью, образовательной организацией, спортивной секцией и т.д.), «Хронотопом» (прошлым, настоящим, будущим), «Доверием» (возможностью доверять себе и другому, устойчивостью к стрессам), «Жизнестойкостью» («Тест жизнестойкости Мадди», адапт. Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова) [10; 15].

В опроснике для оценки показателей использовалась шкала Лайкерта от 1 до 5, где 1 соответствует «негативному аффекту» и далее по восходящей до 5 — «позитивного аффекта». Полученный массив данных был нормализован, столбцы упорядочены согласно исследуемым Субдоменам, которые, в свою очередь, были стандартизированы.

Методы

Статистический анализ исследуемых результатов проводился в программе SPSS 22.0 и в пределах возможностей, предоставляемых электронными таблицами Excel Microsoft Office 19.

Для статистической обработки данных в SPSS были использованы методы:

- критерий Манна — Уитни для выявления различий между распределениями двух групп по категориям и по уровню исследуемого признака;
- коэффициент корреляции Пирсона для определения связей между переменными по Субдоменам;
- описательные статистики для вычисления средних значений, стандартного отклонения, уровень значимости был определен $p < 0,05$;
- критерий Колмогорова — Смирнова для проверки на нормальное распределение.

Для сравнения субдоменов СБ внутри каждой выборки использовался метод z-оценок — безразмерный показатель в статистике, применяемый для сравнения значений разной размерности или шкалой измерений. При сравнении баллов, полученных в ходе исследования, использовалась z-шкала с центром 0 и границами незначимости $p = 0,95$ [7].

Результаты

При проверке набора данных по всей выборке (304 респондента) с помощью одновыборочного критерия Колмогорова — Смирнова установлено, что проверяемое распределение является нормальным и равномерным на уровне значимости $p = 0,05$.

В ходе исследования выявлено, что для подростков, проживающих в ЦССУ, наблюдается тенденция к более высоким показателям СБ, чем у сверстников, проживающих под опекой в приемных семьях (Опека) (рис. 1).

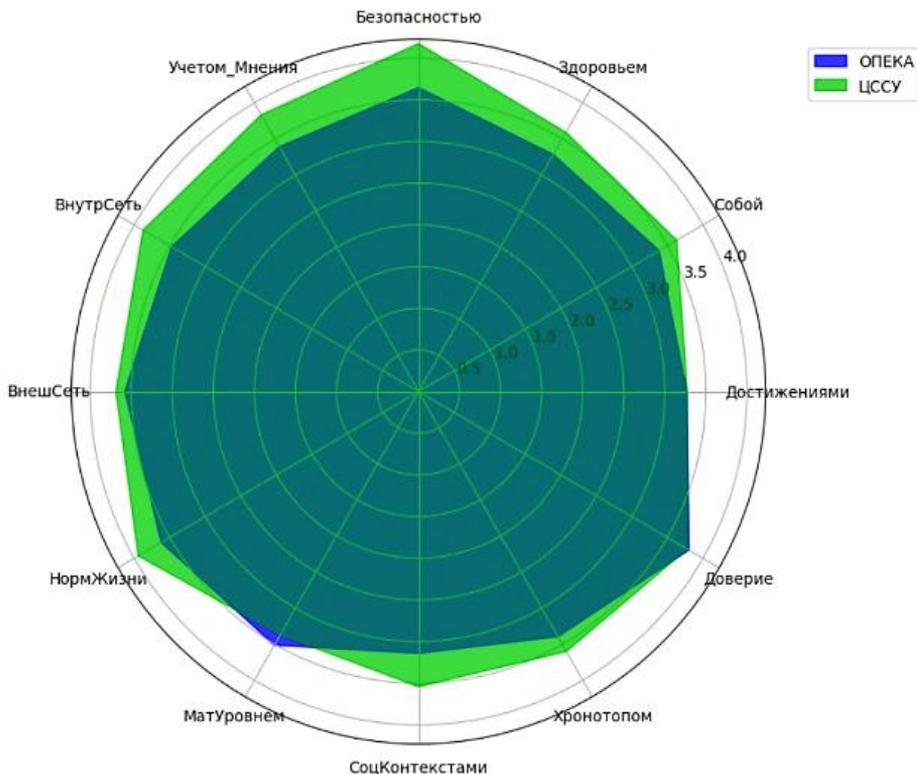

Рис. 1. Средние значения по субдоменам СБ

При проверке распределения по критерию Манна — Уитни были выявлены значимые различия в группах подростков по удовлетворенности Собой, Здоровьем, Безопасностью, Учетом мнения, Внутренней сетью, Нормализацией жизни, Социальными контекстами и Хронотопом ($p < 0,05$).

По таким субдоменам, как Доверие ($p = 0,819$), Достижения ($p = 0,825$), Материальный уровень ($p = 0,173$) и Внешняя сеть ($p = 0,238$), значимых различий по выборке в зависимости от формы устройства подростков не выявлено.

Анализ СБ с использованием Z-оценки указывает на близкие значения в обеих выборках по субдомену Здоровье и самочувствие. Однако набор субдоменов в первой тройке, имеющих показатели выше среднего значения, уже включает разные субдомены (рис. 2 и 3).

Также различаются последние тройки субдоменов: у подростков из ЦССУ это низкий уровень удовлетворенности показателями Хронотоп, Доверие и Материальное положение, а у детей Опекы — удовлетворенность Социальными контекстами, Нормализацией жизни и Учетом мнения.

Рис. 2. Распределение Z-оценок по субдоменам СБ для подростков ЦССУ
— Безопасность, Внутренняя сеть, Собой

Рис. 3. Распределение Z-оценок по субдоменам СБ для подростков ОпекИ
— Достижения, Доверие, Внешняя сеть

Воспитанники ЦССУ показывают более высокую удовлетворенность внутренней сетью (0,55), в то время как дети ОпекИ чувство удовлетворенности оценивают ниже среднего (-0,57). Также на низком уровне, в отличие от подростков, проживающих в ЦССУ, подростки из приемных семей оценивают собственную удовлетворенность практикой учета своего мнения по важным для них вопросам (-1,39). Данный показатель занимает последнее место на диаграмме z-оценок.

Таблица 1

Особенности корреляций по тройке высоких показателей СБ у воспитанников

Удовлетворенность	Корреляц. Пирсона ЦССУ	N = 153 Знач. (двух- сторон.)	Корреляц. Пирсона ОПЕКА	N = 151 Знач. (двух- сторон.)
Достижениями	,124	,128	,012	,888
Собой	,397**	,000	,347**	,000
Здоровьем и самочувствием	,481**	,000	,444**	,000
Учетом мнения	,456**	,000	,579**	,000
Внутренней сетью	,368**	,000	,643**	,000
Внешней сетью	,377**	,000	,591**	,000
Нормализацией жизни	,624**	,000	,759**	,000
Материальным положением	,324**	,000	,551**	,000
Социальными контекстами	,344**	,000	,523**	,000
Хронотопом	,408**	,000	,635**	,000
Доверием	,421**	,000	,534**	,000
Удовлетворенность	Внутренней сетью			
Достижениями	,331**	,000	,248**	,002
Собой	,209**	,009	,419**	,000
Здоровьем и самочувствием	,540**	,000	,489**	,000
Безопасностью	,368**	,000	,643**	,000
Учетом мнения	,540**	,000	,590**	,000
Внешней сетью	,338**	,000	,535**	,000
Нормализацией жизни	,545**	,000	,731**	,000
Материальным положением	,138	,088	,527**	,000
Социальными контекстами	,486**	,000	,516**	,000
Хронотопом	,299**	,000	,641**	,000
Доверием	,483**	,000	,601**	,000
Удовлетворенность	Собой			
Достижениями	,409**	,000	,227**	,005
Здоровьем и самочувствием	,375**	,000	,468**	,000
Безопасностью	,397**	,000	,347**	,000
Учетом мнения	,381**	,000	,411**	,000
Внутренней сетью	,209**	,009	,419**	,000
Внешней сетью	,397**	,000	,348**	,000
Нормализацией жизни	,456**	,000	,391**	,000
Материальным положением	,224**	,005	,385**	,000
Социальными контекстами	,435**	,000	,349**	,000
Хронотопом	,481**	,000	,426**	,000
Доверием	,259**	,001	,388**	,000

Примечание: ** — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица 2

Особенности корреляций по тройке высоких показателей у подопечных

Удовлетворенность	Корреляц. Пирсона ЦССУ	N = 153 Знач. (двух- сторон.)	Корреляц. Пирсона ОПЕКА	N = 151 Знач. (двух- сторон.)
Собой	,409**	,000	,227**	,005
Здоровьем и самочувствием	,472**	,000	,213**	,009
Безопасностью	,124	,128	,012	,888
Учетом мнения	,305**	,000	,159	,051
Внутренней сетью	,331**	,000	,248**	,002
Внешней сетью	,387**	,000	,145	,076
Нормализацией жизни	,300**	,000	,080	,331
Материальным положением	,164*	,043	,139	,088
Социальными контекстами	,310**	,000	,270**	,001
Хронотопом	,360**	,000	,120	,142
Доверим	,403**	,000	,088	,283
Удовлетворенность	Доверием			
Достижениями	,403**	,000	,088	,283
Собой	,259**	,001	,388**	,000
Здоровьем и самочувствием	,429**	,000	,389**	,000
Безопасностью	,421**	,000	,534**	,000
Учетом мнения	,416**	,000	,553**	,000
Внутренней сетью	,483**	,000	,601**	,000
Внешней сетью	,804**	,000	,806**	,000
Нормализацией жизни	,492**	,000	,579**	,000
Материальным положением	,387**	,000	,461**	,000
Социальными контекстами	,297**	,000	,431**	,000
Хронотопом	,409**	,000	,496**	,000
Удовлетворенность	Внешней сетью			
Достижениями	,387**	,000	,145	,076
Собой	,397**	,000	,348**	,000
Здоровьем и самочувствием	,329**	,000	,330**	,000
Безопасностью	,377**	,000	,591**	,000
Учетом мнения	,383**	,000	,586**	,000
Внутренней сетью	,338**	,000	,535**	,000
Нормализацией жизни	,456**	,000	,598**	,000
Материальным положением	,434**	,000	,447**	,000
Социальными контекстами	,435**	,000	,543**	,000
Хронотопом	,509**	,000	,607**	,000
Доверием	,804**	,000	,806**	,000

Примечание: * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя), ** — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Определение связей при помощи коэффициента Пирсона между переменными по всей выборке выявило слабую корреляционную связь на уровне 0,05 (0,049) лишь между двумя субдоменами (Достижения и Безопасность), при $r = 0,393$. По всем остальным субдоменам имеются значимые двусторонние корреляции на уровне $p = 0,01$.

В зависимости от формы воспитания подростков статистически значимые различия между показателями двух групп выборки и их связи меняются как качественно, так и количественно. Так, для обеих групп имеется сильная двусторонняя связь между чувством безопасности и «нормализацией жизни» ($r = 0,624$, $p \leq 0,01$ (ЦССУ) и $r = 0,759$, $p \leq 0,01$ (Опека)).

У детей под Опекой безопасность также коррелирует с субдоменами «Внутренняя сеть» ($r = 0,643$, $p \leq 0,01$) и «Хронотоп» ($r = 0,635$, $p \leq 0,01$). Уровень корреляции доверия к внешней сети в обоих случаях также высок и близок по группам – $r = 0,804$ (ЦССУ) и $r = 0,806$ (Опека) ($p \leq 0,01$ в обоих случаях). Причем Доверие коррелирует практически со всеми субдоменами на высоком уровне у детей выборки группы Опека.

Материальное положение оказалось значимым для детей в приемных семьях и, в отличие от выборки ЦССУ, коррелирует с субдоменами СБ (табл. 1).

Следует отметить, что и у воспитанников ЦССУ, и у подопечных группы Опека отсутствуют значимые корреляции между чувством безопасности и собственными достижениями. У подростков из ЦССУ также не установлены корреляционные связи между субдоменами Внутренняя сеть и Материальное положение. Одновременно с этим у подростков из семей наблюдается сильная двусторонняя значимая корреляция между удовлетворенностью Внутренней сетью и Нормализацией жизни ($r = 0,731$, $p \leq 0,01$).

Как следует из табл. 2, СБ подростков обеих групп имеют различия по 8 субдоменам из 12 и имеют близкие значения только по уровню удовлетворенности собственным самочувствием и здоровьем.

При сравнении результатов исследования по субдомену Доверие и Жизнестойкость более высокие оценки оказались у подростков группы Опека (Доверие — 3,80, Жизнестойкость — 2,40) по сравнению с детьми из ЦССУ, соответственно 3,78 и 1,88 (рис. 4 и 5).

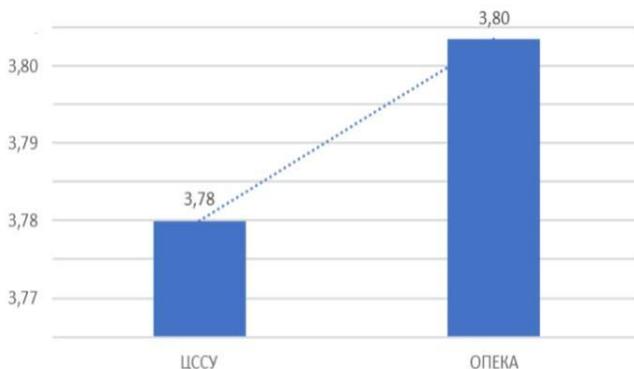

Рис. 4. Сравнение средних значений по субдомену Доверие для групп ЦССУ и Опека

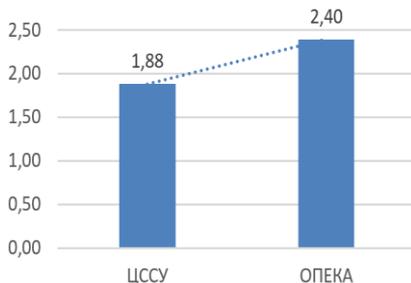

Рис. 5. Сравнение средних значений по субдомену Жизнестойкость для групп ЦССУ и Опека

При этом показатели Жизнестойкости в обеих группах имеют значимые различия по критерию Манна — Уитни на уровне $p = 0,05$ ($U = 9771,500$, $p = 0,017$). Значимых различий в группах по субдомену Доверие не выявлено ($U = 11377,000$, $p = 0,819$).

При проведении корреляционного анализа (табл. 3) выявлено отсутствие связи данного субдомена со всеми 12 субдоменами у подростков из ЦССУ. Жизнестойкость подростков Опекки коррелирует с субдоменами Здоровье и самочувствие, Внутренняя сеть, Внешняя сеть, Материальное положение, Нормализация жизни, Социальные контексты, Хронотоп и Доверие.

Субдомен Нормализация жизни имеет сильную двухстороннюю корреляцию с Жизнестойкостью на уровне значимости $p \leq 0,01$ ($p = 0,008$).

Таблица 3

Корреляционные связи субдомена Жизнестойкость

Удовлетворенность	Корреляц. Пирсона ЦССУ	N = 153 Знач. (двух-сторонн.)	Корреляц. Пирсона ОПЕКА	N = 151 Знач. (двух-сторонн.)
	Устойчивость к стрессам (Жизнестойкость)			
Достижениями	-,044	,592	-,069	,401
Собой	-,061	,454	-,151	,063
Здоровьем и самочувствием	,070	,388	-,207*	,011
Безопасностью	,006	,944	-,089	,276
Учетом мнения	-,005	,953	-,153	,060
Внутренней сетью	-,023	,777	-,191*	,019
Внешней сетью	,069	,395	-,186*	,022
Нормализацией жизни	-,004	,960	-,214**	,008
Материальным положением	,029	,723	-,169*	,037
Социальными контекстами	-,038	,643	-,161*	,048
Хронотопом	,006	,938	-,174*	,032
Доверием	-,016	,848	-,196*	,016

Примечание: * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя), ** — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Обсуждение результатов исследования

В ходе исследования были выявлены не только количественные, но и качественные различия в СБ подростков, воспитывающихся в различных условиях проживания.

Средний показатель СБ для подростков Приморского края в 2023 году составил 3,77 балла, что ниже среднего показателя по 22 регионам, принявшим участие в исследовании.

Самым неожиданным результатом стал более высокий «средний» уровень СБ подростков из ЦССУ по сравнению с выборкой группы Опек. Принято считать, что лучшей формой устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, при невозможности вернуть ребенка в кровную семью является опека, а не организация для детей-сирот.

Структура СБ у подростков группы ЦССУ

У подростков из ЦССУ субъективное благополучие складывается из высоких показателей удовлетворенности по субдоменам Самочувствие и здоровье, Безопасность, Внутренняя сеть, Удовлетворенность собой.

Низкие показатели удовлетворенности получены по субдоменам Хронотоп, Доверие и Материальное положение, а субдомены Безопасность и Здоровье и самочувствие находятся в пределах зоны незначимости, то есть значения по данным параметрам у подростков из ЦССУ не отличаются от средних значений по России (150 тысяч чел.).

Субдомен Нормализация жизни коррелирует в данной группе детей практически со всеми субдоменами.

Структура Хронотопа, включающая в себя отношение подростков к своему прошлому, настоящему и будущему, также имеет качественно различные корреляции. Сильная двусторонняя связь Хронотопа прослеживается с субдоменом Внешняя сеть. При этом удовлетворенность своим прошлым у данной группы опрошенных не дает значимой связи с другими субдоменами.

При исследовании субдомена Жизнестойкость у подростков из ЦССУ выявлено отсутствие значимых корреляций со всеми субдоменами. Уровень доверия не имеет значимых отличий в сравнении с респондентами из группы Опек, но при этом в большей степени коррелирует с субдоменом Достижения и восприятием собственной успешности.

Структура СБ для подростков группы Опек

Структура СБ характеризуется высокими показателями по субдоменам Самочувствие и здоровье, Достижения, Доверие, Внешняя сеть. Низкие показатели получены для субдоменов Социальные контексты, Нормализация жизни и Учет мнения. Субдомен Учет мнения находится на крайне низком уровне. Можно предположить, что это связано с определенным набором ситуаций для детей, находящихся в условиях институционализации, когда специалисты обязаны выявить мнение воспитанника [14]. Кроме того, в организациях для детей-сирот существуют различные формы учета мнения: детские советы, планирование работы совместно с детьми и пр.

Субдомен Материальное положение при отсутствии значимых различий в двух группах в целом у подростков выборки Опек в большей степени коррелирует с таким субдоменом, как Внутренняя сеть (у воспитанников ЦССУ данный субдомен коррелирует только с субдоменом Удовлетворенность собой). Выявлены сильные корреляции между субдоменом Доверие и субдоменами Внутренняя сеть и Безопасность.

Субдомен Достижения у приемных подростков коррелирует с такими субдоменами, как Здоровье и самочувствие, Удовлетворенность собой, Внутренняя сеть и Социальные контексты. Вместе с тем корреляционные связи выявлены для ЦССУ между всеми субдоменами, за исключением субдомена Безопасность.

Субдомен Хронотоп у подростков группы Опекa, в отличие от подростков ЦССУ, имеет более выраженные корреляции по всем трем составляющим. Компонент «прошлое» значимо коррелирует с субдоменами Безопасность и Нормализация жизни, что объясняется особенностями предыдущей неблагополучной жизни подростков в сравнении с условиями в приемной семье.

Показатели субдомена Жизнестойкость у несовершеннолетних респондентов Опекa выше показателей респондентов ЦССУ и имеют значимые корреляции по субдоменам Здоровье и самочувствие, Внутренняя сеть, Внешняя сеть, Материальное положение, Нормализация жизни, Социальные контексты, Хронотоп и Доверие. За счет этого ресурсность подростка возрастает.

При проведении анализа полученных результатов были выявлены общие черты СБ, характерные для обеих групп респондентов. Высокий уровень корреляций выявлен между доменами Безопасность и Нормализация жизни, а также между субдоменами Доверие и Внешняя сеть. Также выявлена сильная двусторонняя корреляция между субдоменом Нормализация жизни и оценкой удовлетворенности своим будущим (субдомен Хронотоп).

Заключение

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ СБ детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в институциональных условиях (ЦССУ) и в условиях приемной семьи (Опекa). С этой целью была выявлена выраженность субдоменов СБ, их корреляционные связи в зависимости от формы воспитания.

Структура СБ, определяемая через набор субдоменов, оказалась различной как по положительным, так и отрицательным z-оценкам, показывающим отклонение от среднего. Подростки в условиях институционализации в большей степени удовлетворены Безопасностью, Внутренней сетью и Собой, а подростки в опекунских семьях — Достижениями, Доверием, Внешней сетью.

На проблемные зоны указывает низкая оценка удовлетворенности у подростков из ЦССУ по субдоменам Хронотоп (перспективы на будущее), Доверие и Материальное положение (в организации воспитанники находятся на полном государственном обеспечении, собственные карманные деньги есть не у всех). Для подростков группы Опекa — удовлетворенность Социальными контекстами (включая образовательные учреждения), Нормализацией жизни и Учетом мнения.

Была выдвинута гипотеза о более высоком уровне СБ у детей, находящихся на семейных формах воспитания.

Действительно, был выявлен более высокий уровень жизнестойкости (устойчивость к различным жизненным стрессам) у детей, проживающих в приемных семьях, что связано с заботой и поддержкой со стороны приемных родителей, семейными условиями проживания и взаимодействия. Это подтверждается сильной корреляционной связью с Нормализацией жизни и может стать залогом успешной психолого-педагогической

адаптации в самостоятельной жизни. Полученные корреляционные связи указали в каких направлениях необходимо работать для повышения жизнестойкости. Например, создавать «ситуации успеха», чтобы повысить уровень удовлетворенности детей своими достижениями. Высокий уровень жизнестойкости подопечных подтверждает актуальность и необходимость развития семейных форм устройства.

Неожиданным стал результат более высокого уровня СБ у подростков в ЦССУ в сравнении с опекой. Можно предположить, что это результат работы организаций для детей-сирот в соответствии с требованиями постановления Правительства РФ № 481, реализуемые с 2014 года [19]. Помимо созданий условий, приближенных к семейным, и воспитания в малых постоянных группах обязательным стало обучение воспитанников вне стен детского дома, развитие института индивидуального наставничества (внутреннего и внешнего), обязательная подготовка к самостоятельной жизни, обучение педагогического персонала организации и прочее. Согласно международным исследованиям последнего десятилетия, создание в организациях для детей-сирот условий высокого уровня качества существенно способствует нормативному развитию и социализации детей [5; 16].

Результаты исследования имеют практическую значимость, связанную с выявлением мишенной помощи подросткам (зоны риска — низкие значения субдоменов СБ), возможностью корректировать программы подготовки кандидатов в школы приемных родителей, определением фокусов внимания специалистов служб сопровождения замещающих семей. Уровни удовлетворенности подростками различных субдоменов СБ показывают сферы жизнедеятельности детей-сирот, которые требуют особого внимания со стороны специалистов органов опеки и попечительства при осуществлении ими полномочий по защите прав детей обозначенной категории.

Дальнейшие исследования связаны с расширением выборки и учетом категорий детей-сирот, определяемых состоянием здоровья, инвалидностью, наличием сиблингов и пр.

Литература

1. Брук Ж.Ю., Игнатжева С.В. Субъективное благополучие детей 10-и и 12-и лет в пространстве удовлетворенности семьей, школой и друзьями [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 164–175. DOI:10.17759/pse.2021260613
2. Брук Ж.Ю., Федина Л.В., Волосникова Л.М., Патрушева И.В., Кужуев Е.А. Связь уровня и структуры субъективного благополучия у старших школьников [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 6. С. 130–143. DOI:10.17759/pse.2022270610
3. Ваврик С.В. Специфика субъективного благополучия подростков в разных условиях воспитания (институциональные условия и условия приемной семьи): Автореф. вып. квалификац. работы: Магист. дис.: Направление 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование». Магистерская программа «Опека и попечительство в отношении несовершеннолетних» / Моск. гос. психолого-пед. ун-т. М., 2024. 5 с.
4. Веренич А.В. Система административных наказаний за нарушение прав детей родителями или законными представителями // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2(38). С. 54–58.
5. Волосникова Л.М., Брук Ж.Ю. Между уязвимостью и агентностью: справочник по рискам, уязвимости и качеству жизни детей [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 1. С. 47–58. DOI:10.17759/ssc.2024050104

6. *Голосенко Д.Р.* Проблема нарушений прав ребенка: международный и национальный аспекты // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 79-6. С. 21–24. DOI:10.18411/trnio-11-2021-237
7. *Зайцева Н.Г., Зайцев Г.О., Ослон В.Н., Семья Г.В.* Визуализация оценки субъективного благополучия подростков [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2023. Том 4. № 3. С. 7–31. DOI:10.17759/ssc.2023040301
8. *Осло́н В.Н., Оди́нцова М.А., Семья Г.В., Зайцев Г.О., Колесникова У.В.* Субъективное благополучие молодых людей из числа детей-сирот в условиях перехода в самостоятельную жизнь [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 272–293. DOI:10.17759/psylaw.2023130419
9. *Осло́н В.Н., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В.* Активность образа жизни, субъективное здоровье и субъективное благополучие детей старшего подросткового и юношеского возраста в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 6. С. 116–129. DOI:10.17759/pse.2022270609
10. *Осло́н В.Н., Семья Г.В., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В.* Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 41–50. DOI:10.17759/pse.2020250604
11. *Павленко Е.М.* Обеспечение наилучших интересов и безопасности детей: международные стандарты и практика в России // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(44). С. 75–85. DOI:10.25688/2076-9113.2021.44.4.08
12. *Русакова М.М., Оди́нокова В.А., Захарова Ю.П.* Благополучие и соблюдение прав детей-сирот: руководство по проведению опроса детей и отчет о пилотном исследовании. Санкт-Петербург: РОО СПСБН «Стеллит», 2015. 124 с.
13. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2023 год [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации. Банк документов. 2024. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/cbbf904d6d7a7132dcead100345912d0/> (дата обращения: 10.08.2024).
14. Семейный Кодекс РФ. Статья 123. Устройство детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/0ecb608c01921051051f567b54764ea0b1c255eb/ (дата обращения: 10.08.2024).
15. *Семья Г.В.* О результатах апробации инструментария оценки субъективного благополучия подростков [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 1. С. 59–71. DOI:10.17759/ssc.2024050105
16. *Семья Г.В.* Обзор международных исследований, посвященных последствиям нахождения ребенка в условиях институционализации: как добиться положительных результатов [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 1. С. 73–84. DOI:10.17759/ssc.2021020106
17. *Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г., Телицына А.Ю.* Особенности оценки собственной безопасности и благополучия подростками на территориях военных конфликтов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 308–328. DOI:10.17759/psylaw.2023130421
18. *Сизикова А.В.* Понятие приемной семьи и ее отличие от усыновления // Eromen. Global. 2023. № 33. С. 278–285.
19. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс] // Гарант. 2021. URL: <https://base.garant.ru/70661542/> (дата обращения: 02.08.2024).

20. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 [Электронный ресурс] // Президент России. Официальное опубликование правовых актов. 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954> (дата обращения: 10.08.2024).
21. Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 [Электронный ресурс] // Президент России. Официальное опубликование правовых актов. 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49230> (дата обращения: 10.08.2024).
22. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 [Электронный ресурс] // Президент России. Официальное опубликование правовых актов. 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978> (дата обращения: 10.08.2024).
23. Cho E.Y.-N., Yu F.-Y. A review of measurement tools for child wellbeing // *Children and Youth Services Review*. 2020. Vol. 119. Art. nr. 105576. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105576
24. Dugmore P., Morris B., Durling E., James R. Using video feedback to support adoptive families in the UK: An exploratory pilot study // *Adoption and Fostering*. 2022. Vol. 46. № 3. P. 268–285. DOI:10.1177/03085759221117619
25. García-Sanjuán N., Berástegui A., Mota R. Family Quality of Life in Foster and Adoptive Families of People with IDD // *Scandinavian Journal of Disability Research*. 2023. Vol. 25. № 1. P. 378–390. DOI:10.16993/sjdr.975

References

1. Bruk Z.Yu., Ignatzheva S.V. Sub'ektivnoe blagopoluchie detei 10-i i 12-i let v prostranstve udovletvorennosti sem'ei, shkolei i druz'yami [Elektronnyi resurs] [Subjective Well-Being of 10- and 12-year-old Children in the Space of Satisfaction with Family, School and Friends]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 164–175. DOI:10.17759/pse.2021260613 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Bruk Z.Yu., Fedina L.V., Volosnikova L.M., Patrusheva I.V., Kukuev E.A. Svyaz' urovnya i struktury sub'ektivnogo blagopoluchiya u starshikh shkol'nikov [Elektronnyi resurs] [The Relationship Between the Level and Structure of Subjective Well-Being in High School Students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 6, pp. 130–143. DOI:10.17759/pse.2022270610 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Vavrik S.V. Spetsifika sub'ektivnogo blagopoluchiya podrostkov v raznykh usloviyakh vospitaniya (institutsional'nye usloviya i usloviya priemnoi sem'i): Avtoref. vyp. kvalifikats. raboty: Magist. dis.: Napravlenie 44.04.02 «Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie». Magisterskaya programma «Opeka i popechitel'stvo v otnoshenii nesovershennoletnikh» [The specifics of the subjective well-being of adolescents in different conditions of upbringing (institutional conditions and conditions of a foster family): Abstract of the issue of qualifications. works: Magist. dis.: Direction 44.04.02 “Psychological and pedagogical education”. Master's program “Guardianship and guardianship in relation to minors”]. Moscow: *Mosk. gos. psikhologo-ped. un-t.* [Moscow State University of Psychology & Education], 2024. 5 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Verenich A.V. Sistema administrativnykh nakazanii za narushenie prav detei roditelyami ili zakonnyimi predstavityel'nyimi [The system of administrative penalties for violation of children's rights by parents or legal representatives]. *Altaiiskii yuridicheskii vestnik = Altai Law Journal*, 2022, no. 2(38), pp. 54–58. (In Russ.).
5. Volosnikova L.M., Bruk Z.Yu. Mezhdru uyazvimost'yu i agentnost'yu: spravochnik po riskam, uyazvimosti i kachestvu zhizni detei [Elektronnyi resurs] [Between Vulnerability and Agency: review of Handbook of Children's Risk, Vulnerability and Quality of Life]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 1, pp. 47–58. DOI:10.17759/ssc.2024050104. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Goloseenko D.R. Problema narushenii prav rebenka: mezhdunarodnyi i natsional'nyi aspekty [The problem of violations of the rights of the child: international and national aspects]. *Tendentsii razvitiya*

- nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 2021, no. 79-6, pp. 21–24. DOI:10.18411/trnio-11-2021-237
7. Zaitseva N.G., Zaitsev G.O., Oslon V.N., Sem'ya G.V. Vizualizatsiya otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya podrostkov [Elektronnyi resurs] [Visualization of the Assessment of Subjective Well-being of Adolescents]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2023. Vol. 4, no. 3, pp. 7–31. DOI: 10.17759/ssc.2023040301 (In Russ., abstr. in Engl.).
 8. Oslon V.N., Odintsova M.A., Sem'ya G.V., Zaitsev G.O., Kolesnikova U.V. Sub"ektivnoe blagopoluchie molodykh lyudei iz chisla detei-sirot v usloviyakh perekhoda v samostoyatel'nyu zhizn' [Elektronnyi resurs] [Subjective Well-Being of Young People from Among Orphans in the Conditions of Transition to Independent Life]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 272–293. DOI:10.17759/psylaw.2023130419 (In Russ., abstr. in Engl.).
 9. Oslon V.N., Prokop'eva L.M., Kolesnikova U.V. Aktivnost' obraza zhizni, sub"ektivnoe zdorov'e i sub"ektivnoe blagopoluchie detei starshogo podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta v Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] [Relationship of Lifestyle Activity, Subjective Health and Subjective Well-Being of Adolescent Children in the Russia]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 6, pp. 116–129. DOI:10.17759/pse.2022270609 (In Russ., abstr. in Engl.).
 10. Oslon V.N., Sem'ya G.V., Prokop'eva L.M., Kolesnikova U.V. Operatsional'naya model' i instrumentarii dlya izucheniya sub"ektivnogo blagopoluchiya detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei [Elektronnyi resurs] [Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 41–50. DOI:10.17759/pse.2020250604 (In Russ., abstr. in Engl.).
 11. Pavlenko E.M. Obespechenie nailuchshikh interesov i bezopasnosti detei: mezhdunarodnye standarty i praktika v Rossii [Ensuring the best interests and safety of children: international standards and practice in Russia]. *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. The Series "Law Sciences"]*, 2021, no. 4(44), pp. 75–85. DOI:10.25688/2076-9113.2021.44.4.08 (In Russ., abstr. in Engl.).
 12. Ruskova M.M., Odinkova V.A., Zakharova Yu.P. Blagopoluchie i soblyudenie prav detei-sirot: rukovodstvo po provedeniyu oprosa detei i otchet o pilotnom issledovanii [Welfare and observance of the rights of orphaned children: a guide to conducting a survey of children and a report on a pilot study]. St. Petersburg: *ROO SPSBN «Stellit»*, 2015. 124 p. (In Russ.).
 13. Svedeniya po forme federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № 103-RIK «Svedeniya o vyyavlenii i ustroistve detei-sirot i detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei» za 2023 god [Elektronnyi resurs] [Information on the form of federal statistical observation No. 103-RIK "Information on the identification and placement of orphaned children and children left without parental care" for 2023]. *Ministerstvo prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii. Bank dokumentov [Ministry of Education of the Russian Federation. Document Bank]*, 2024. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/cbbf904d6d7a7132dcead100345912d0/> (Accessed 10.08.2024). (In Russ.).
 14. Semeinyi Kodeks RF. Stat'ya 123. Ustroistvo detei, ostavshikhnya bez popecheniya roditelei [Elektronnyi resurs] [The Family Code of the Russian Federation Article 123. The device of children left without parental care]. *Konsul'tantPlyus [ConsultantPlus]*, 2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9892/0ecb608c01921051051f567b54764ea0b1c255eb/ (Accessed 10.08.2024). (In Russ.).
 15. Sem'ya G.V. O rezul'tatakh aprobatsii instrumentariya otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya podrostkov [Elektronnyi resurs] [On the Results of Testing the Tools for Assessing the Subjective Well-being of Adolescents]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 1, pp. 59–71. DOI:10.17759/ssc.2024050105 (In Russ., abstr. in Engl.).

16. Sem'ya G.V. Obzor mezhdunarodnykh issledovaniy, posvyashchennykh posledstviyam nakhozheniya rebenka v usloviyakh institutsionalizatsii: kak dobit'sya polozhitel'nykh rezul'tatov [Elektronnyi resurs] [The Overview of International Research on the Effects of Being a Child in the Conditions of Institutionalisation: How to Achieve Positive Results]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 1, pp. 73–84. DOI:10.17759/ssc.2021020106 (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Sem'ya G.V., Zaitsev G.O., Zaitseva N.G., Telitsyna A.Yu. Osobennosti otsenki sobstvennoi bezopasnosti i blagopoluchiya podrostkami na territoriyakh voennykh konfliktov [Elektronnyi resurs] [Assessment Peculiarities of Adolescent Subjective Well-being and Safety in Areas of Military Conflicts]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 308–328. DOI:10.17759/psylaw.2023130421 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Sizikova A.V. Ponyatie priemnoi sem'i i ee otlichie ot usynovleniya [The concept of a foster family and its difference from adoption]. *Epomen. Global*, 2023, no. 33, pp. 278–285. (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24 maya 2014 g. № 481 «O deyatel'nosti organizatsii dlya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei, i ob ustroistve v nikh detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei» [Elektronnyi resurs] [Decree of the Government of the Russian Federation of May 24, 2014 No. 481 “On the activities of organizations for orphans and children left without parental care, and on the placement of children left without parental care in them”]. *Garant*, 2021. URL: <https://base.garant.ru/70661542/> (Accessed 02.08.2024). (In Russ.).
20. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 29.05.2017 № 240 [Elektronnyi resurs] [Decree of the President of the Russian Federation No. 240 dated 05/29/2017]. *Prezident Rossii. Ofitsial'noe opublikovanie pravovykh aktov [President of Russia. Official publication of legal acts]*, 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954> (Accessed 10.08.2024). (In Russ.).
21. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 17.05.2023 № 358 [Elektronnyi resurs] [Decree of the President of the Russian Federation dated 05/17/2023 No. 358]. *Prezident Rossii. Ofitsial'noe opublikovanie pravovykh aktov [President of Russia. Official publication of legal acts]*, 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49230> (Accessed 10.08.2024). (In Russ.).
22. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 22.11.2023 № 875 [Elektronnyi resurs] [Decree of the President of the Russian Federation No. 875 dated 11/22/2023]. *Prezident Rossii. Ofitsial'noe opublikovanie pravovykh aktov [President of Russia. Official publication of legal acts]*, 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978> (Accessed 10.08.2024). (In Russ.).
23. Cho E.Y.-N., Yu F.-Y. A review of measurement tools for child wellbeing. *Children and Youth Services Review*, 2020. Vol. 119. Art. nr 105576. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105576
24. Dugmore P., Morris B., Durling E., James R. Using video feedback to support adoptive families in the UK: An exploratory pilot study. *Adoption and Fostering*, 2022. Vol. 46, no. 3, pp. 268–285. DOI:10.1177/03085759221117619
25. García-Sanjuán N., Berástegui A., Mota R. Family Quality of Life in Foster and Adoptive Families of People with IDD. *Scandinavian Journal of Disability Research*, 2023. Vol. 25, no. 1, pp. 378–390. DOI:10.16993/sjdr.975

Информация об авторах

Ваврик Светлана Владимировна, начальник управления опеки и попечительства администрации Артемовского городского округа, г. Артем, Приморский край, Российская Федерация; магистр психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3493-682X>, e-mail: vavsv@mail.ru

Information about the authors

Svetlana V. Vavrik, Head of Department of Guardianship of the Artemovsky City District Administration, Artyom, Primorsky Krai, Russia; MA in Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3493-682X>, e-mail: vavsv@mail.ru

Получена 04.09.2024

Принята в печать 20.12.2024

Received 04.09.2024

Accepted 20.12.2024

Социальные науки и детство
Издательство ФГБОУ ВО МГППУ

Редакция:

127051, Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29. Офис 209
Тел. (495) 632-99-75; факс (495) 632-92-52

Редакционно-издательский отдел:

123290, Россия, Москва. Шелепихинская набережная., д. 2а
Офис 409. Тел. (499) 244-07-06 доб. 223

Редактор, корректор — Буторина А.А.
Компьютерная верстка — Каганер А.Г.
Секретарь — Колесникова У.В.

Social Sciences and Childhood

Publishing House MSUPE

Editor Office: Sretenka str., 29, Moscow, Russia, 127051, Off. 209
Printing Office: Shelepikhinskaya emb., 2A, Moscow, Russia, 123290 Off. 409

Editor and proofreader — Butorina A.
DTP — Kaganer A.
Executive secretary — Kolesnikova U.